

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТКА

100 Каспийца

1811-1911

Н. Бураев

~~Xn
8437~~

515

№ 93

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПАМЯТКА
КАСПИЙЦА.

1811 — 1911.

Составилъ

Полковникъ Курбатовъ. *А. А.*

С.-Петербургъ.
1911.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТИПО-ЛИТОГРАФИЯ ВАС. ОСТР. 14 Л. Д. 5..

25095-45

2007085889

Во имя

Бога,

Царя

и Родины

Русскому солдату все легко!

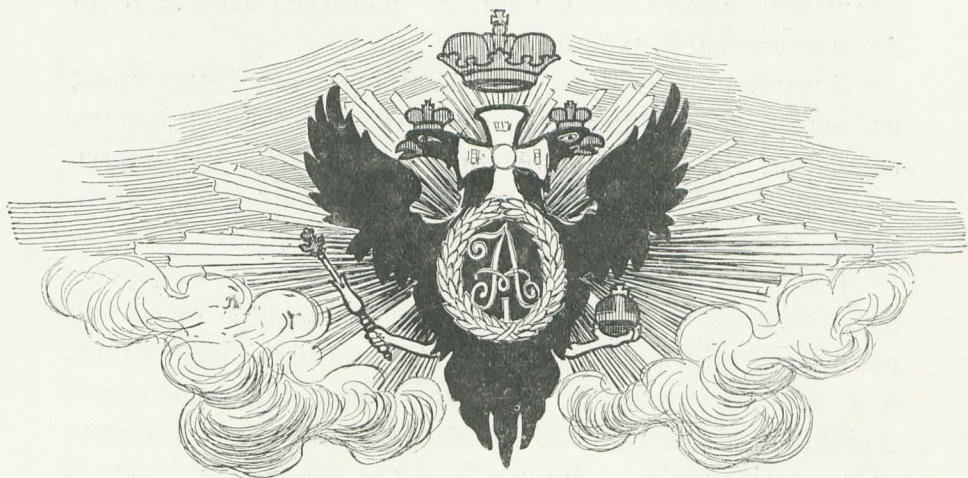
Его Императорское Величество Государь Императоръ

НИКОЛАЙ II.

Самодержецъ Всероссійскій.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ
и Великій Князь АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Н. Дамкишъ.

„Плохая имъ досталась доля“,
„Немногіе вернулись съ поля“.
Лермонтовъ.

Сто лѣтъ прошло, какъ развѣваются гордо знамена нашего доблестнаго Каспійскаго полка!

Сто лѣтъ прошло, какъ подъ сѣнію этихъ славныхъ знаменъ отцы Каспійцевъ, Одесцы, и сами Каспійцы, одинаково честно и доблестно защищали Вѣру, Царя и Отечество отъ враговъ, не щадя живота своего до послѣдней капли крови!

Съ самага дня своего рожденія и до нашихъ дней, полкъ служилъ вѣрой и правдой Царю и Родинѣ, памятуя золотыя слова—„за Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадетъ“.

Сформированный передъ самой „годиной бѣдствій“, когда рѣшался вопросъ—быть Руси или не быть, полкъ залилъ своей кровью поля сраженій 12-го года, побѣдоносно прошелъ почти по всей цен-

тральной Европѣ—отъ нашихъ родныхъ равнинъ до Атлантическаго океана.

Знамена полка видѣли Императора Наполеона; съ этими знаменами полкъ былъ въ Бородинскомъ сраженіи; Шевардинскій редутъ на Бородинскомъ полѣ былъ залитъ кровью отцовъ Каспійцевъ—славныхъ Одесцевъ.

Въ достопамятную Севастопольскую оборону 54-го—55-го годовъ, союзныя вражескія силы не разъ видѣли гордыя Каспійскія знамена, идущія въ бой и отстаивающія родныя твердыни многострадальнаго Севастополя. Инкерманскія и Федюхины высоты, Малаховъ курганъ—были орошены кровью тѣхъ-же отцовъ Каспійцевъ—Одесцевъ.

Побывали наши родныя знамена и въ Турціи, въ Средней Азіи, были и въ Венгерской компаниі въ Австрійскихъ предѣлахъ; видѣлъ Каспиецъ холодное Бѣлое море, сражался и на Черномъ морѣ.

Всюду завѣтъ отцовъ— „за Вѣру, Царя и Отечество“ руководилъ всѣми дѣйствіями Одессца-Каспійца!..

Памятуя этотъ святой завѣтъ, пришлось Каспійцу побывать и въ далекой Манжуріи у береговъ Тихаго океана.

Каспійская кровь оросила и эту далекую страну, а побѣдныя Каспійскія знамена показали врагу, что Каспиецъ такъ-же твердъ и храбръ, какъ его предки—Одесцы!

Высоты Яншутэна на рѣкѣ Шахэ, укрѣпленная деревня Людзятунь, редуты на рѣкѣ Хунхэ и у деревни Макуанчо въ Мукденскіе бои—могутъ служить хорошими свидѣтелями того, что лавры на знаменахъ, заслуженныя Отцами Одессцами не завяли, а что съ ними сплелись еще новыя вѣтки славы Сыновъ Каспійцевъ.

Беззавѣтная храбрость, стойкость и увѣренность въ свои силы были присущи Одессцу-Каспійцу и на Шевардинскомъ редутѣ, и на Малаховомъ курганѣ, и на рѣкѣ Шахе, и подъ Людзятунемъ... И офицеръ, и солдатъ—не боялись смерти, умирали безропотно и отъ французскихъ пуль, и отъ бомбъ союзныхъ войскъ и отъ шимозъ японцевъ.

Одессецъ-Каспиецъ сражался, не уступая ни пяди земли врагу и, если отходилъ назадъ, то только по приказанію—послѣ упорнаго сопротивленія, оставляя сотни убитыхъ и раненыхъ на своихъ позиціяхъ.

„Одессецъ-Каспиецъ не исчезалъ съ поля сраженія, а исчезалъ на полѣ сраженія“... Такъ было 100 лѣтъ и, съ увѣренностью можно сказать, что такъ будетъ и впредь!

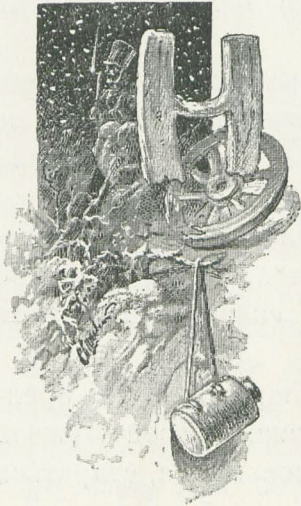
Молодые Каспійцы, памятуя славныя дѣла предковъ, должны гордиться ими, должны своей службой, какъ въ мирное такъ и въ военное время, стараться быть похожими на тѣхъ, которые своей кровью дали славу роднымъ знаменамъ.

Пусть-же будетъ въ каждомъ Каспійцѣ крѣпка вѣра въ Бога, преданность Царю и любовь къ Родинѣ!

Вѣчная память Одессцамъ-Каспійцамъ, на поляхъ брани животь свой положившимъ, слава живущимъ и да процвѣтаетъ родной Каспійскій полкъ!..

СОСТАВИТЕЛЬ.

„Отцы Каспійцевъ—Одесцы“.

АДВИГАЛАСЬ на Россію „година бѣдствій“...

Вся Русь готовилась къ Отечественной войнѣ 12-го года, которую избѣжать—было невозможно!.. Императоръ французскій, Наполеонъ I строилъ планы покорить непокоренную имъ еще Россію, и послѣ этого обрушиться на Англію. Ему покори-

лась вся Европа, только эти два государства не склонили головы передъ грознымъ побѣдителемъ и геніальнымъ полководцемъ.

Реформы и формированія новыхъ полковъ, задуманныя еще въ 1795 году, до вступленія на престолъ Императора Павла I, были спѣшно приведены въ исполненіе, въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра I Благословеннаго.

29-го Октября и 11-го Ноября 1811 года, въ городѣ Москвѣ, изъ двухъ ротъ Углицкаго Мушкетерскаго полка, 3-хъ ротъ Московскаго гарнизоннаго, 2-хъ ротъ Архангелогородскаго гарнизоннаго и 1-й роты Казанскаго гарнизоннаго полковъ—былъ сформированъ родоначальникъ нашего Каспійскаго полка—Одесскій полкъ. Въ свою очередь эти роты вели

свое начало отъ сформированнаго еще при Петрѣ Великомъ, въ 1708 году, Гренадерскаго Бильса полка, который, въ 1727 году, принялъ названіе Углицкаго полка.

Углицкій полкъ такимъ образомъ былъ „отцомъ“ Одесцевъ и „дѣдомъ“ Каспійцевъ.

Одесскій полкъ, при формированіи, состоялъ изъ 4-хъ баталіоновъ, изъ которыхъ 4-й баталіонъ былъ резервнымъ; въ первыхъ 3-хъ баталіонахъ было по 4 роты—одной Гренадерской и 3-хъ Мушкетерскихъ, а въ 4-мъ резервномъ баталіонѣ было 3 роты.

Командовалъ полкомъ Генералъ; штабъ-офицеровъ было 6, оберъ-офицеровъ 54, унтеръ-офицеровъ 120, а всего въ полку около 3000 человекъ.

Оружіе было кремневое — гладкоствольное, пуля летѣла недалеко, штыкъ былъ трехгранный.

Обмундированіе состояло: изъ однобортнаго мундира безъ полы спереди, бѣлыхъ длинныхъ брюкъ, на головѣ—тяжелый киверъ, за спиной—большой ранецъ.

1812—1826 г.г.

Порядокъ обученія былъ ужъ не нѣмецкій, введенный Императоромъ Павломъ I, и Петровскій уставъ 1702 года, носившій названіе „краткое обыкновенное ученіе“, былъ измѣненъ въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра I.

Подражаніе пруссакамъ, нѣмецкая муштра, смѣнилась болѣе подходящимъ къ намъ русскимъ обученіемъ.

Сама служба была пожизненная: набирались въ войска рекруты, и порядокъ набора рекрутъ остался почти такимъ же, какимъ былъ при Петрѣ Великомъ въ 1699 году, при уничтоженіи Стрѣлецкаго войска и при введеніи рекрутскаго набора.

Въ солдаты шли въ тѣ времена неохотно, въ солдаты отправляли въ наказаніе.

Но въ то время жилъ въ русской арміи духъ Суворова, наши солдаты были настоящими Чудо-Богатырями, передъ которыми трепеталъ врагъ, съ побѣдными знаменами которыхъ — была уже знакома вся Европа.

И вотъ, меньше чѣмъ черезъ годъ послѣ формировація Одесскаго полка, наступилъ знаменательный 12-й годъ, — вспыхнула Отечественная война.

„Изумивъ Европу властолюбіемъ неограниченнымъ“ Императоръ французскій Наполеонъ, съ 554-мя тысячами человѣкъ, 11-го Юня 1812 года, вторгся въ Россію.

Въ его войскѣ было „дванадцать языковъ“, — тутъ были: французы, италіанцы, баварцы, вюртембергцы, саксонцы, вестфальцы, пруссаки, голландцы, испанцы, португальцы, поляки, швейцарцы и нѣмцы германскаго союза.

Нашъ Императоръ Александръ I твердо рѣшилъ уничтожить врага, и вотъ русскія войска преградили

вражеской силѣ путь къ столицамъ—къ Петербургу и къ Москвѣ.

Наполеонъ рѣшилъ идти въ самое сердце Россіи, и его планъ былъ—взять Москву, и оттуда повелѣвать русскимъ народомъ, который, какъ ему думалось, потерявъ древнюю столицу, уже склонитъ голову передъ нимъ, и дастъ ему царствовать одному во всей Европѣ.

Начались стычки нашихъ передовыхъ частей, которыя передъ полчищами Наполеона отходили въ глубь Россіи къ Москвѣ.

У древняго города Смоленска должно было произойти соединеніе двухъ отдѣльныхъ русскихъ отрядовъ и Наполеонъ рѣшилъ помѣшати этому соединенію, разбивъ по частямъ русскихъ.

Подъ стѣнами Смоленска произошелъ кровавый бой, и тутъ мы видимъ Одесскій полкъ, который 4-го и 5-го Августа храбро дерется, и получаетъ свое „боевое крещеніе“.

Но трудно было слабой русской арміи бороться съ огромными силами Наполеона и пришлось снова отступать.

Наконецъ у села Бородино, недалеко отъ Москвы, Главнокомандующій навѣтъ Графъ Голенищевъ-Кутузовъ рѣшилъ занять позицію, и на ней дать отпоръ надвигающемуся, какъ саранча, врагу.

24-го Августа 1812 года начался бой на передовой нашей позиціи, у деревни Шевардино, находящейся въ двухъ верстахъ отъ главной позиціи; тутъ былъ построенъ редутъ, и вся позиція была занята 11,000 русскихъ войскъ, которыя были подъ командой Генерала Князя Горчакова.

Одесскій полкъ былъ тутъ, входя въ составъ 27-й пѣхотной дивизіи генерала Невѣровскаго.

Противъ этой горсти русскихъ шло 35,000 французскихъ войскъ, которыя, переправившись черезъ рѣку Колочу впереди редута, кинулись въ атаку на Шевардинскую позицію. Съ 5 часовъ дня и до 8 часовъ вечера Одессы, вмѣстѣ съ другими частями, отбивали атаку за атакой; бились они, какъ львы; въ рукопашномъ бою потеряли много офицеровъ и солдатъ, но стойкость и храбрость горсти людей были сломлены массой французскихъ войскъ. Къ 8-ми часамъ вечера — Шевардинскій редутъ перешель въ руки французовъ.

Прибывшее къ намъ подкрѣпленіе съ Княземъ Багратиономъ—дало новыя силы Одесцамъ и ихъ одноратникамъ, и снова Шевардинскій редутъ сталъ переходить изъ рукъ въ руки.

Только къ 11-ти часамъ ночи наши измученныя неравнымъ боемъ войска отошли назадъ, на главную позицію къ деревнѣ Семеновской, гдѣ и заняли укрѣпленія, называемыя Багратионовыми флешами.

Одессы, находясь въ составѣ 27-й пѣхотной дивизіи, стали позади этихъ флешей, имѣя впереди 2-ю сводную Гренадерскую дивизію графа Воронцова.

День 25-го Августа обѣ стороны провели въ приготовленіи къ рѣшительному бою, на главной позиціи у села Бородина.

Главнокомандующій князь Кутузовъ объѣзжалъ самъ войска и говорилъ съ солдатами, призывая ихъ пожертвовать своею жизнью для защиты Москвы и Россіи.

Вдоль линіи войскъ была пронесена икона Смоленской Божіей Матери, сопровождавшая наши войска со дня выступленія изъ Смоленска.

26-го Августа, около 6-ти часовъ утра, непріятель открылъ огонь изъ 102-хъ орудій по Багратионовымъ.

и Семеновскимъ флешамъ, и сейчасъ-же повелъ атаку на нихъ войсками Маршала Даву.

Эта атака была отбита гренадерами Воронцова, поддержанными войсками Невѣровскаго.

Одессы и тутъ не жалѣли себя, выручая гренадеръ, которые были почти совершенно уничтожены.

Послѣ первой неудавшейся атаки, французы въ 7 часовъ утра атаковали снова флешу свѣжими войсками Нея; тутъ уже было до 40,000 непріятеля при 120 орудіяхъ.

И всѣ эти атаки на флешу были отбиты, но въ 10 часовъ утра, когда пѣхота наша понесла огромныя потери и были ранены: начальникъ дивизіи генералъ Невѣровский, генералъ Воронцовъ и князь Горчаковъ, французы овладѣли флешами. Въ это время, подоспѣвшая 3-я пѣхотная дивизія генерала Коновницына помогла храбрымъ защитникамъ вернуть флешу обратно.

Видя все это, Наполеонъ рѣшилъ послать свѣжее подкрѣпленіе; цѣлый корпусъ французскаго генерала Жюно шелъ на подмогу своимъ, и сталъ обходить лѣсомъ Семеновскія флешу.

Послѣ отчаяннаго сопротивленія съ нашей стороны, намъ пришлось, въ 11^{1/2} часовъ утра, окончательно уступить флешу французамъ, и отвести войска назадъ за оврагъ у деревни Семеновской.

Французская пѣхота и тутъ атаковала насъ, а цѣлыя тучи кавалеріи понеслись въ обходъ Семеновскаго оврага.

Снова этотъ стремительный натискъ былъ сломленъ храбрыми защитниками.

Во время этого боя, непріятель овладѣлъ деревней Семеновской и выставилъ тутъ артиллерію, которая стала наносить огромный уронъ нашимъ вой-

скамъ. Ввиду этого, растроеныя русскія войска были вынуждены отойти на 3-ю позицію, на которой они и удержались до конца боя.

Такъ-же малоуспѣшны были атаки французовъ и на правомъ флангѣ въ теченіе дня 26-го Августа; къ 6-ти часамъ вечера Русскіе занимали линію въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ прежняго нашего расположенія.

Императоръ Наполеонъ въ ту-же ночь отступилъ назадъ на старую свою позицію, а нашъ Главнокомандующій, князь Кутузовъ, сначала предполагалъ 27-го Августа атаковать непріятели, но, получивъ точныя свѣдѣнія о потеряхъ, приказалъ отходить къ Москвѣ.

Такъ окончилось Бородинское сраженіе, послѣ котораго русское войско „отступило съ честью, чтобы вѣрнѣе побѣдить“.

Вся Европа оплакивала падшихъ на поляхъ Бородинскихъ храбрыхъ сыновъ своихъ.

Непріятели убито: Генераловъ 9, воиновъ до 20,000; ранено: Генераловъ 30 и воиновъ 40,000; нашихъ убито: Генераловъ 3, воиновъ 15,000; ранено: Генераловъ 12, воиновъ до 30,000; всего ранено и убито 105,000 человекъ.

На полѣ битвы стоитъ теперь памятникъ, на которомъ написано: „благодарить Отечество положившихъ животъ на полѣ чести“. На этомъ-же памятникѣ, подъ образомъ Спасителя, начертано: „въ немъ спасеніе“ — то есть: спасла Россію вѣра въ Христа Спасителя, проявленнаа честными и храбрыми русскими воинами, которые рѣшили жизнь свою отдать за Вѣру, Царя и Отечество.

Слава и нашимъ отцамъ — Одессцамъ, которые заслужили благодарность всего отечества за свой выдающийся подвигъ на поляхъ Бородинскихъ...

Послѣ Бородинскаго боя наша армія продолжала все-таки отступать.

Москва была сожжена ея жителями, покинута ими, и французы заняли ее безъ боя 2-го Сентября 1812 года, считая, что уже покорили Россію.

Но не такъ думала Россія...

На помощь арміи поднялся весь народъ, а Государь Императоръ объявилъ, что скорѣе удалится въ Сибирь и будетъ жить тамъ, какъ простой крестьянинъ, чѣмъ подпишетъ миръ съ Наполеономъ.

Стычки съ Русскими продолжались, и Русскіе охватили кольцомъ засѣвшихъ въ Москвѣ французъ.

Одесскій полкъ былъ въ непосредственной близости съ французами и, несмотря на потери въ Бородинскомъ сраженіи 24-го и 26-го Августа, уже 17-го Сентября участвуетъ въ сраженіи при с. Чириковѣ, а 22-го Сентября—при дер. Вороновѣ.

Наступила осень и надвигалась ранняя суровая зима 1812 года.

Наполеонъ рѣшилъ перейти на югъ Россіи, гдѣ было теплѣе, и гдѣ можно было пополнить израсходованные запасы огромной арміи. Но Кутузовъ и тутъ предупредилъ французовъ: войска наши не дремали и не позволили врагу уйдти на югъ Россіи, гдѣ французы могли-бы отдохнуть зимой, и весной снова напасть на насъ.

Дорога на гор. Калугу была уже занята нашими войсками и непріятельскій авангардъ наткнулся, 6-го Октября, на передовыя части русскихъ, и былъ разбитъ ими. Одесцы были участниками этого побѣднаго дѣла; они показали, что война съ русскимъ воиномъ еще не кончилась, а только начинается. 12-го Октября разыгралась цѣлая битва подъ гор.

Малоярославцемъ, гдѣ участвовали уже главныя силы французовъ, желающія пробиться на югъ черезъ гор. Калугу на Кіевъ, по Калужской дорогѣ.

Императоръ Наполеонъ, послѣ Тарутинскаго боя, приказалъ своимъ войскамъ выступить изъ Москвы.

Французы, съ огромными обозами награбленнаго имущества, двинулись по старой Калужской дорогѣ, откуда свернули на Новую Калужскую дорогу, къ Фоминскому. Князь Кутузовъ, получивъ во-время свѣдѣніе объ этомъ движеніи, предупредилъ Наполеона у гор. Малоярославца; здѣсь Одессы, вмѣстѣ съ другими Русскими полками, вели упорный бой за мостъ черезъ р. Лужу.

Благодаря этому упорству и мужеству, результатъ боя, въ которомъ принимала участіе почти вся армія Наполеона, былъ тотъ, что Кутузову удалось сосредоточить изъ Тарутинскаго лагеря всю русскую армію на Калужской дорогѣ, и заслонить путь Наполеону въ этомъ направленіи.

Одесскій полкъ и подъ Малоярославцемъ показалъ себя; онъ храбро дрался и ходилъ въ атаку, отбирая отъ врага, переходившій 8 разъ изъ рукъ въ руки, городъ съ предмѣстьями.

Одессы способствовали тому, что Наполеонъ принужденъ былъ оставить свой планъ — идти на югъ Россіи, и долженъ былъ скорѣе спѣшить по старой дорогѣ на Смоленскъ, назадъ изъ Россіи туда, откуда пришелъ.

На помощь Русскимъ начались морозы; армія Наполеона стала мерзнуть, голодать и убавляться отъ болѣзней. Русская-же армія, немного отдохнувъ тѣмъ временемъ, перешла въ наступленіе.

Одессы, съ 13-го Октября по 3-е Декабря, уча-

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I.

ствуютъ въ преслѣдованіи непріятели, ретировавшагося отъ Россіи за ея предѣлы.

Изъ 554 тысячъ враговъ, вторгнувшихся въ Россію, возвратилось отъ насъ только 49 тысячъ; остальные остались мертвыми или плѣнными въ Россіи.

Много разъ пришлось поработать за все это время молодцамъ Одессцамъ, и за ихъ подвиги въ Отечественную войну, полку пожалованъ Гренадерскій бѣй (Высочайшій приказъ 1813 года Апрѣля 13-го).

Конецъ 1812 года Одесскій полкъ провелъ въ Варшавскомъ Герцогствѣ, а 5-го Декабря этого-же года выдѣлилъ свой резервный 4-й баталіонъ, на пополненіе пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ.

Императоръ Александръ I не удовлетворился изгнаніемъ Наполеона изъ Россіи. Врагъ былъ еще живъ и Государь рѣшилъ преслѣдовать его до конца, черезъ всю Европу и двинуть за нимъ русскую армію.

Въ 1813 году Одесскій полкъ выступилъ, весной въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, изъ Герцогства Варшавскаго и идя по пятамъ за врагомъ, направился сначала въ Пруссію, а потомъ въ Силезію, гдѣ участвовалъ въ сраженіяхъ: 7-го Августа—при деревнѣ Кейзеръ-Валдау, 9-го—при г. Булалау и 14-го—при рѣкѣ Кацбахъ. 21-го Августа полкъ вступилъ въ Саксонію, затѣмъ прошелъ Вестфалію, а 20-го Декабря, переправясь черезъ рѣку Рейнъ, вступилъ во Францію.

Здѣсь на вражеской землѣ, продолжая со славой и честью умирать, участвовалъ въ сраженіяхъ при г. Вокулярѣ 8-го Января 1814 года, при с. Бріенъ-Ле-Шато 17-го Января и при селеніи Ла-Ротіеръ—20-го Января, гдѣ особенно отличился и получилъ Георгіевскія знамена съ надписью: „въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіи 1814 года, Января 17-го при Бріенъ-Ле-Шато и

20-го при селеніи Ла-Ротіеръ“. (Высочайшій приказъ 1815 года Апрѣля 25-го). Наше знамя Каспійскаго полка 2-го баталіона, сохранило эту надпись на скобѣ и мы, Каспійцы, должны помнить, что отличіе это досталось намъ цѣною крови храбрыхъ отцовъ нашихъ—Одессцевъ.

Вотъ нѣкоторыя подробности этихъ двухъ славныхъ дѣлъ, въ которыхъ такъ отличились Одессцы...

Въ сраженіи при Бриенъ-Ле-Шато, гдѣ Наполеонъ хотѣлъ разбить союзниковъ, пользуясь разобщенностью отдѣльныхъ колоннъ, Одесскій полкъ находился въ составѣ войскъ подъ командой прусскаго фельдмаршала Блюхера.

Одессцы упорно дрались, вмѣстѣ съ другими русскими полками, за обладаніе городомъ и замкомъ до глубокой ночи. Благодаря этому упорству русской пѣхоты, Наполеону не удалось разбить союзниковъ по частямъ, а союзныя войска получили возможность безпрепятственно сосредоточиться на позиціи передъ Ла-Ротіеромъ, гдѣ Наполеону было нанесено пораженіе.

Послѣ сраженія подъ Бриеномъ, русскія войска съ союзниками рѣшили уже сами атаковать Наполеона на позиціи у села Ла-Ротіеръ, находящагося въ долинѣ рѣки Сены на пути къ Парижу—столицѣ Франціи. Атака союзниковъ, которые находились подъ командой того-же фельдмаршала Блюхера, была для Наполеона неожиданностью. Пунктъ атаки былъ выбранъ на самой срединѣ растянутой позиціи у села Ла-Ротіеръ. Сюда были направлены болѣе испытанныя русскія войска, въ составъ которыхъ входилъ и Одесскій полкъ.

Сраженіе въ этомъ мѣстѣ было начато въ пол-

день, и отличалось большимъ упорствомъ съ обѣихъ сторонъ.

Только въ 7 часовъ вечера, послѣ лихихъ атакъ русской кавалеріи на непріятельскую кавалерію, и послѣ взятія ими большой Французской батареи, удалось намъ захватить Ла-Ротіеръ,—причемъ нѣсколько непріятельскихъ орудій и большая часть цѣлой дивизіи французовъ—попали въ плѣнъ.

Одесцы участвовали въ этомъ упорномъ штурмѣ центра позиціи у Ла-Ротіеръ, они, вмѣстѣ съ другими русскими полками, способствовали выигрышу сраженія,—первому, происходившему на французской землѣ.

Послѣ этого сраженія, путь къ Парижу, столицѣ Франціи, былъ совершенно открытъ, а послѣ Лейпцигскаго сраженія вражеская армія была окончательно разгромлена, и русскія войска вступили въ Парижъ 19-го Марта 1814 года.

Миръ былъ заключенъ и война была закончена.

Императора Александра I-го и русскую армію прославлялъ весь міръ, а наше родное отечество готовилось къ торжественной встрѣчѣ, возвращающихся моремъ и сухимъ путемъ, побѣдоносныхъ войскъ.

Нарвскія ворота въ Петербургѣ были построены въ то время, въ честь войскъ, и до нашихъ дней онѣ служатъ историческимъ памятникомъ славныхъ дѣлъ 12-го, 13-го и 14-го годовъ.

Одесскій полкъ, еще съ 23-го по 31-е Марта 1814 года, находился при обложеніи крѣпости Венсенъ, откуда направившись черезъ Герцогство Дармштадтское, Вюрцбургское, Кобургское, Веймарское, Королевство Саксонское, Пруссію, Силезію и Герцогство Варшавское — вернулся въ предѣлы Россіи 9-го Августа того-же года.

За подвиги 1813 и 1814 годахъ въ войнѣ съ Франціей, полку пожалованы знаки на кивера, съ надписью: „за отличіе“ (Высочайшій приказъ отъ 3-го Мая 1814 года).

Это отличіе имѣеть и Каспійскій полкъ на своихъ головныхъ уборахъ, но къ нему послѣ японской войны прибавилась новая надпись за новыя отличія.

Недолго пришлось Одессцамъ отдыхать у себя въ Россіи. Уже въ слѣдующемъ, 1815 году, вспыхнула война съ той-же Франціей.

Наполеонъ снова поднялся на Россію.

Одесскій полкъ выступилъ въ походъ 1-го Апрѣля 1815 года и, слѣдуя тѣмъ-же путемъ, что и прежде, достигъ къ 13-му Іюня рѣки Рейна, переправившись черезъ которую, опять вступилъ во Францію.

Тутъ полкъ находился по 13-е Сентября 1815 года, затѣмъ, въ четвертый разъ пройдя государства Центральной Европы, возвратился въ Россію 26-го Декабря того-же года.

Въ 1825 году умеръ Императоръ Александръ I-й, котораго Русскій народъ чтить, какъ спасителя Россіи и которому дано было имя Благословеннаго.

Ежегодно въ день Рождества Христова мы, русскіе, молимся въ храмахъ и въ своихъ молитвахъ воспоминаемъ избавленіе церкви и державы Россійской отъ нашествія французовъ.

Съ 1816-го по 1828-й годъ Одесскій полкъ прожилъ въ мирѣ и покоѣ у себя на родинѣ. Одесцы не покидали предѣловъ Россіи до войны съ Турціей 1828—1829 годовъ.

Турецкій султанъ Махмудъ II воспользовался борьбой Россіи съ Наполеономъ, и рѣшилъ нарушить.

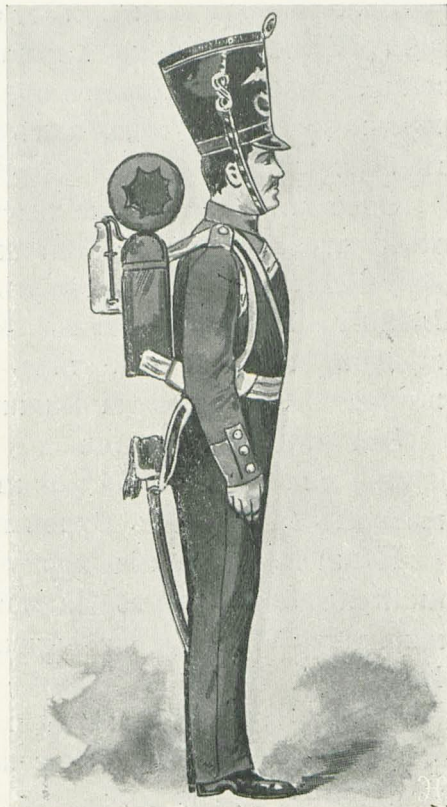
условія мира турокъ съ русскими, установленныя раньше...

Турецкія войска ворвались въ единовѣрную намъ Сербію, гдѣ предались насилію, грабежу. И въ Греціи турки стали фанатично расправляться: азіатскія орды ихъ разорали княжество, казнили патриарха, греческихъ сановниковъ и духовенство.

Императоръ Александръ I, первый изъ европейскихъ государей, поднялъ голосъ о необходимости защитить турецкихъ христіанъ и предъявилъ Турціи въ Октябрѣ 1825 года свои требованія, что оружіемъ заставить Турцію подчиниться условіямъ Россіи.

Но смерть Императора Александра I помѣшала начать рѣшительныя дѣйствія противъ турокъ.

Императоръ Николай I, вступивъ на престолъ, сразу сталъ рѣшительно дѣйствовать противъ турокъ: онъ заключилъ, 24 Іюня 1827 года, договоръ съ Англіей и Франціей, согласно которому эти державы должны были присоединиться къ требованіямъ Россіи. Но турки не обратили вниманія и на эти требованія 3-хъ дер-

1826—1833 г.г.

жавъ, продолжали воевать и разорять Грецію. Турецкій флотъ первый поплатился за непослушаніе, и былъ уничтоженъ 8-го Октября нашимъ флотомъ въ Наваринской битвѣ.

Но и этотъ погромъ не поколебаль упрямства турокъ, а вызваль лишь взрывъ фанатизма среди нихъ. Противъ насъ—русскихъ былъ изданъ указъ, въ которомъ Россія выставлялась непримиримымъ врагомъ Турціи и всего мусульманства, провозглашалась противъ Россіи священная война.

Императоръ Николай I рѣшилъ тогда объявить войну Турціи, и 14-го Апрѣля 1828 г. началась эта война. Съ этимъ новымъ врагомъ мы—русскіе—были хорошо знакомы, такъ какъ уже много разъ воевали съ турками.

Одесскій полкъ тоже выступилъ въ походъ противъ турокъ и, переправившись 26-го Апрѣля черезъ рѣку Прутъ, вступилъ въ княжество Молдавію. Съ 29-го Апрѣля полкъ вошелъ въ составъ 7-го корпуса, который обложилъ сильнѣйшую турецкую крѣпость Браиловъ на Нижнемъ Дунаѣ.

Эта крѣпость имѣла до 150 орудій, была избыточно снабжена и оборонялась 12-тысячнымъ гарнизономъ турокъ, съ Сулейманомъ-Пашей во главѣ.

Нашимъ осаднымъ корпусомъ начальствовалъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, братъ Государей—покойнаго Императора Александра I и Императора Николая I.

Турки изъ крѣпости производили вылазки и Одесцы участвовали въ отраженіи этихъ вылазокъ 3-го, 9-го, 13-го, 18-го, 20-го, 21-го, 26-го, 27-го Мая и 2-го Юня. Когда осадныя работы были доведены почти до конца, Великій Князь приказаль нашимъ войскамъ 3-го Юня штурмовать крѣпость. Одесцы храбро

пошли на штурмъ вмѣстѣ съ другими частями, но этотъ приступъ былъ отбитъ турками.

Но все-же черезъ 4 дня—7 іюля,—пришлось Сулейману-Пашѣ сдаться и отдать намъ крѣпость Браиловъ.

Послѣ взятія этой крѣпости Одесскій полкъ, 20-го Августа, переправился черезъ многоводный Дунай въ Болгарію, и участвовалъ 15-го Сентября въ занятіи укрѣпленія въ Госсанъ-Ларѣ. Въ это же время шла и осада крѣпости Варна другими нашими войсками. Для выручки Варны турецкій главнокомандующій направилъ отъ рѣки Камчикъ 30-тысячный корпусъ Омера-Паши.

Эти неприятельскія силы стали укрѣпленнымъ лагеремъ въ 6 верстахъ къ Югу отъ крѣпости Варны на горѣ Куртепѣ.

Положеніе русскихъ, разбросанныхъ отдѣльными отрядами, стало критическимъ, такъ какъ ихъ можно было разбить и откинуть къ Черному морю. Необходимо было задержать Омера-Пашу до паденія крѣпости Варны, и эта задача была возложена на войска, гдѣ былъ Одесскій полкъ.

3-го Октября Одесцы участвуютъ въ атакахъ укрѣпленнаго лагеря турокъ на горѣ Куртепѣ.

Хотя атаки были и бесплодны, но сдѣлали свое дѣло, задержавъ это подкрѣпленіе. Крѣпость Варна была взята 20-го Сентября, а Омеръ-Паша, узнавъ объ этомъ, успѣшилъ отступить за рѣку Камчикъ. Одесцы 3-го Октября участвовали въ преслѣдованіи и прогнаніи турокъ за эту рѣку. Послѣ этого Одесскій полкъ былъ расположенъ въ самой крѣпости Варна, и тамъ пробылъ по 7 Января 1829 года, откуда перешелъ въ мѣстечко Праводы для усиленія стоявшихъ тамъ войскъ ввиду того, что назначен-

ный новый турецкій главнокомандующій хотѣлъ снова отнять отъ Русскихъ крѣпость Варну.

Въ теченіе зимы 1828 года обѣ стороны готови-

1826—1833 г.г.

лись къ возобновленію, весною, военныхъ дѣйствій.

Главнокомандующимъ надъ Русскими войсками былъ назначенъ гр. Дибичъ, который поставилъ себѣ цѣлью перейти главными силами черезъ Балканы и двинуться на Константинополь— столицу Турціи. Эта задача и была успѣшно выполнена Русскими войсками—и турки принуждены были заключить въ Адриано-полѣ миръ на условіяхъ, которыя продиктовала Россія.

Одесскому полку въ походѣ къ Константинополю не пришлось быть. Одесцы, съ 12-го на 13-е Марта, участвовали въ преслѣдованіи турокъ при деревнѣ Яникіой на рѣкѣ Камчикъ, а съ 29-го Марта по 2-е Іюня, несли аванпостную сторожевую службу въ укрѣпленіи Гебержи, послѣ чего снова перешли въ крѣпость Варну. Тутъ Одесцы пробыли до 19-го Сентября 1830 года, т. е. до дня выступленія обратно въ Россію послѣ заключенія мира.

И съ турками полкъ дрался „не щадя живота своего“, за что ему пожалованы серебряныя трубы безъ надписи (Высочайшій приказъ 1830 года Апрѣля 6-го.

Послѣ этой войны съ Турціей полкъ оставался въ предѣлахъ Россіи до весны 1849 года.

Въ это мирное время, продолжавшееся около 19 л., полкъ нѣсколько разъ видоизмѣнялся: сначала въ 1830 году 3-й баталіонъ былъ переименованъ въ резервный, а два первыхъ—въ дѣйствующіе, потомъ въ 1833 году „положеніемъ о преобразованіи арміи“ приказано было привести полкъ въ шести-баталіонный составъ, изъ которыхъ 1, 2, 3 и 4 баталіоны должны были быть дѣйствующими, а 5 и 6—резервными.

Для этого пополненія Одесскаго полка на 3 баталіона были назначены 2 баталіона уничтоженнаго 38-го Егерскаго полка и были даны 2 новыхъ знамени для 3-го и 6-го баталіоновъ въ 1833 году, и еще одно новое знамя для 4-го баталіона въ 1834 году. Въ этомъ шести-баталіонномъ составѣ полкъ оставался очень недолго: уже въ 1834 году уничтожили 6-й резервный баталіонъ, а въ 1842 году уничтожили и 5-й баталіонъ. И полкъ сталъ снова 4-хъ баталіоннымъ, имѣя въ запасныхъ войскахъ свой резервъ. Сама служба изъ пожизненной сократилась въ 25-лѣтнюю; въ рекруты стали набирать молодыхъ людей отъ 21 года до 30 лѣтъ; вся тяжесть этой рекрутчины падала на простой народъ, на податныя сословія, такъ какъ въ рекруты брали только крестьянъ, а купцы, духовенство и дворяне были избавлены отъ повинности. Форма одежды мало измѣнилась: въ Царствованіе Императора Николая I войска перемѣнили головной уборъ:—вмѣсто кивера въ арміи

была введена каска, а вся одежда стала менѣ стѣснительной. И курковое ружье отживало свой вѣкъ: скоро появилось ударное ружье, а потомъ и наръзное; ружье системы Крынка дожило въ нашей арміи до послѣдней Турецкой войны 1877—78 годовъ.

Старые—инвалиды, которыхъ можно еще встрѣтить теперь, часто вспоминаютъ свою службу того времени и называютъ ее „Николаевской“.

Въ 1839 году, съ 1-го Апрѣля по 27-е Декабря, полкъ состоялъ въ Варшавскомъ гарнизонѣ послѣ усмиренія польскаго мятежа.

Изъ Царства Польскаго полкъ былъ переведенъ на границу Австрійской Галиціи для занятія постовъ кордонной линіи, ввиду неспокойствія въ Западной Европѣ.

Скоро полку пришлось выступить въ походъ въ Венгрію, для помощи Австріи противъ мятежныхъ венгерцевъ. Тогда узы дружбы связывали насъ съ австрійцами и Императоръ Николай Павловичъ желалъ помочь своему союзнику 13-го и 14-го годовъ.

Рѣшено было направить главныя силы русскихъ подъ командой фельдмаршала Паскевича въ самую середину возмущившейся страны т. е. въ Венгрію. Одесскій пѣхотный полкъ, входившій въ составъ 4-го русскаго корпуса, 6-го Мая 1848 года, перешелъ границу у мѣстечка Радзивиловъ, вступилъ въ Австрійскіе предѣлы и 5-го Іюня перевалилъ у мѣстечка Гриба высокія Карпатскія горы.

Венгерскія войска, расположенныя на самой границѣ Венгріи, были слабы и не могли задержать здѣсь Русскихъ.

2-й и 4-й русскіе корпуса, — послѣдній, имѣя въ своемъ составѣ Одесскій полкъ, — 12-го Іюня заняли городъ Кашау послѣ нѣсколькихъ незна-

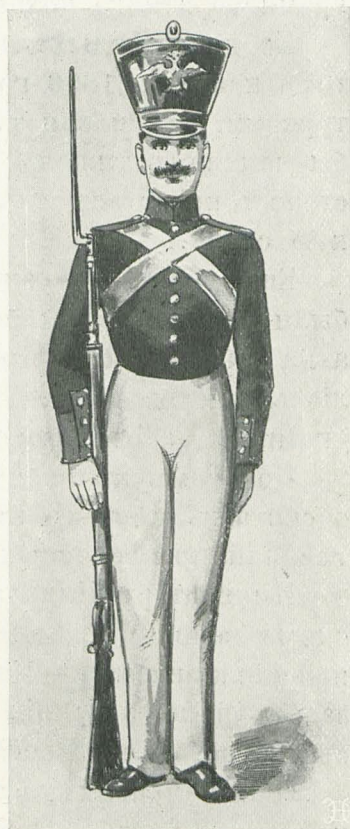
чительныхъ стычекъ. Отсюда фельдмаршалъ Паскевичъ рѣшилъ зайти въ тылъ венгерской арміи Гергея, у города Пешта, и для этого двинулъ 4-й корпусъ подъ начальствомъ генерала Чегодаева на города Токай и Дебричинъ. Во время этого движенія Одесскій полкъ участвовалъ въ перестрѣлкѣ и въ занятіи 16-го Іюня города Токая, а 21-го Іюня — города Дебричина.

Въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи, 4-й Русскій корпусъ имѣлъ 12 Іюля довольно жаркій артиллерійскій бой съ венгерцами, при селѣ Геремболи, а 13-го Іюля при селеніи Зольца; въ этихъ стычкахъ участвовали и Одесцы.

Продолженіе войны для венгерцевъ, съ каждымъ днемъ, становилось все болѣе и болѣе невыносимымъ, и вело лишь къ напрасному разоренію страны.

Послѣ совѣщанія съ венгерскимъ народнымъ дѣятелемъ Кошутомъ, командующій войсками Гергей рѣшилъ положить оружіе, но не иначе, какъ передъ русскими храбрыми войсками. Это разоруженіе венгерскихъ войскъ и послѣдовало 1 Августа, въ окрестностяхъ сел. Вилагошь.

Война была закончена и Одесскій полкъ, 19-го Августа, выступилъ въ обратный походъ въ Россію.

1833—1844 г.г.

За участіе въ этой компаніи полкъ получилъ Высочайшую благодарность, объявленную всѣмъ участникамъ этого похода; кромѣ того Самъ Государь благодарилъ полкъ за смотръ, произведенный Имъ, во время обратнаго похода полка, 4-го Іюня 1849 года.

Не долго отдыхалъ полкъ у себя дома въ Россіи, такъ какъ въ 1853 году загорѣлась снова война съ турками. Эта новая турецкая война послужила какъ-бы началомъ тяжелой „Крымской войны“—гдѣ Севастополь приобрѣлъ себѣ всемірную извѣстность и громкую славу.

Еще до этой турецкой войны въ Одесскомъ полку были сформированы 5-й и 6-й резервные баталіоны, а на ихъ мѣста образованы 7-й и 8-й запасные баталіоны; передъ самой-же войной весь полкъ былъ укомплектованъ безсрочно-отпускными.

Поводомъ къ войнѣ съ Турціей послужилъ споръ о святыхъ мѣстахъ въ Іерусалимѣ,—гдѣ турки притѣсняли православныхъ христіанъ.

Императоръ Николай I-й приказалъ занять русскими войсками подчиненныя турецкому султану дунайскія княжества—Молдавію и Валахію, какъ-бы „въ залогъ, доколѣ Турція не удовлетворитъ справедливыхъ требованій Россіи“.

Одесскій полкъ, входившій въ составъ правой колонны генераль-лейтенанта Липранди, выступилъ изъ Россіи въ походъ и, 23-го Іюня 1853 года, переправился черезъ рѣку Прутъ у м. Скулянь. До 8-го Декабря полкъ находился сначала въ Молдавіи, а потомъ перешелъ въ Валахію.

Здѣсь наши войска были разбросаны на 30 верстъ отдѣльными отрядами, и пользы никакой не принесли. Видя это, Императоръ Николай I-й приказалъ всей группѣ войскъ двинуться къ рѣкѣ Пруту и,

соединившись со стоявшими здѣсь другими русскими войсками, дѣйствовать рѣшительнѣе противъ турокъ.

Турки, желая предупредить усиленіе русскихъ, и рѣшивъ разбить ихъ по частямъ, напали, въ 1-й день Рождества Христова,—25-го Декабря 1853-го года у с. Читати въ Малой Валахіи, на отдѣльный отрядъ Полковника Баумгартена, состоявшій изъ 3-хъ баталіоновъ Тобольскаго полка, 6 орудій и 2-хъ эскадроновъ кавалеріи.

Турокъ было 18 тысячъ при 24-хъ орудіяхъ и, конечно, маленькому отряду Полковника Баумгартена, силою въ 2¹/₂ тысячи, трудно было бороться съ ними.

4 часа тобольцы геройски отражали столь многочисленнаго противника; уменьшаясь въ числѣ, они должны были погибнуть подъ ударами турокъ.

Но Одесцы, стоявшіе въ 12-ти верстахъ отъ Читати въ дер. Моцецей не дремали: ихъ начальникъ генераль-маіоръ Бельгардъ, слыша пальбу у д. Читати, повелъ полкъ съ 6-ю орудіями на выручку тобольцевъ.

И съ этимъ отрядомъ русскихъ у Читати стало только 4 тысячи, но Одесцы вмѣстѣ съ тобольцами стоили 18-ти тысячъ турецкихъ войскъ...

Храбро и рѣшительно кинулись Одесцы въ бой, набросились на окружившихъ тобольцевъ, турокъ и штыкомъ да прикладомъ стали выручать своихъ, не щадя себя и не взирая на то, что враговъ было больше чѣмъ въ 4 раза...

Одесцы знали, что имѣтъ возможность умереть „за брата своего“ есть святой долгъ воина, и что это почетнѣе всякой награды...

Завѣтъ, оставленный Господомъ—„больши сея любви никто-же имать, да кто душу свою положить за други своя“, руководилъ храбрыми Одесцами...

Да и тобольцы, видя подошедшую помощь, кинулись вмѣстѣ съ Одессцами на врага...

Мужество русскихъ, рѣшительность и стремительность атаки, заставили турокъ отступить съ огромными потерями. Тобольцамъ удалось вырваться изъ оковъ непріятеля...

Георгіевскія знамена были наградой Одессцамъ за этотъ молодецкій подвигъ...

Послѣ этого славнаго дѣла, съ 16-го Января 1854 года, Одесскій полкъ участвуетъ въ наступательномъ движеніи Мало-Валахскаго отряда, подъ начальствомъ генерала князя Горчакова и генерала Липрянди, къ мѣстечку Калафату на лѣвомъ берегу Дуная.

Во многихъ стычкахъ, перестрѣлкахъ, развѣдкахъ участвовалъ полкъ, за время съ 16-го Января по 20-е Августа 1854 года.

Готовились Одесцы и къ дальнѣйшему наступленію въ Турцію за Дунай и за Балканы, но въ это время произошли крупныя перемѣны въ Европѣ, которыя заставили Императора Николая I отказаться отъ наступательной борьбы въ Турціи, и перейти къ оборонѣ своего отечества.

Дѣло заключалось въ томъ, что по разнымъ политическимъ соображеніямъ, отношенія наши съ Европейскими державами обострились: Англія и Франція, послѣ Синопскаго боя, гдѣ нашъ флотъ уничтожилъ весь турецкій флотъ, открыто стали на сторону турокъ. Къ нимъ присоединились и Сардинцы. Да и наши союзники по взятію Парижа—Австрія и Пруссія, были настроены не за насъ, изъ боязни, что мы возьмемъ себѣ часть Балканскаго полуострова или Константинополь, побывавъ за Балканами „въ гостяхъ у турокъ“.

Снова готовилось на насъ нашествіе иноплеменниковъ, подобное 12-му году...

Хотѣлось врагамъ Россіи не допустить усиленія нашего отечества, хотѣлось имъ стереть насъ съ лица земли...

Послѣ требованія со стороны Англіи—увести русскія войска изъ Турціи, 11-го апрѣля 1854 года, Императоръ Николай I обнародовалъ манифестъ о войнѣ съ Англіей и Франціей.

Между тѣмъ и съ Турціей война продолжалась, какъ со стороны Дуная, такъ и на Кавказѣ.

Намъ, Русскимъ, надо было не разбрасываться, и, вотъ, послѣдовало приказаніе снять осаду съ Турецкой крѣпости Силистріи, и всѣмъ нашимъ войскамъ отойти на лѣвую сторону Дуная.

Одесскій полкъ, который уже въ половинѣ Іюня былъ въ Плоэшти, сталъ тоже отходить назадъ, и къ 15-му Іюля сталъ въ окрестностяхъ г. Окны въ составѣ особаго отряда полковника Скюдери.

Въ это время, соединенные Англійскій и Французскій флоты уже начали свои враждебныя дѣйствія на нашихъ морскихъ границахъ, а въ Августѣ 1854 года враги вторглись въ Крымъ въ русскіе предѣлы, гдѣ высадили съ кораблей свои войска.

Союзники рѣшили уничтожить навсегда нашъ флотъ, взять Севастополь, который служилъ стоянкой русскихъ кораблей, и изъ котораго Россія всегда грозила туркамъ въ Малой Азіи и самому Царь-Граду.

Хотѣли враги наши поднять противъ Россіи и Крымскихъ татаръ, чтобы этотъ чудный уголокъ Россіи, завоеванный нами еще въ 1873 году, отошелъ отъ насъ навсегда...

Императоръ Николай I уже съ начала 1854 года

готовился къ предстоящей войнѣ: Онъ объявилъ рекрутскій наборъ, пригласилъ на службу отставныхъ солдатъ, сформировалъ новые баталіоны и батареи, набралъ резервный флотъ.

Части войскъ, находящейся въ Турціи на Дунаѣ, приказано вернуться въ Россію для отстаиванія родной земли.

Одесскому полку тоже было приказано идти обратно въ Россію изъ Турціи.

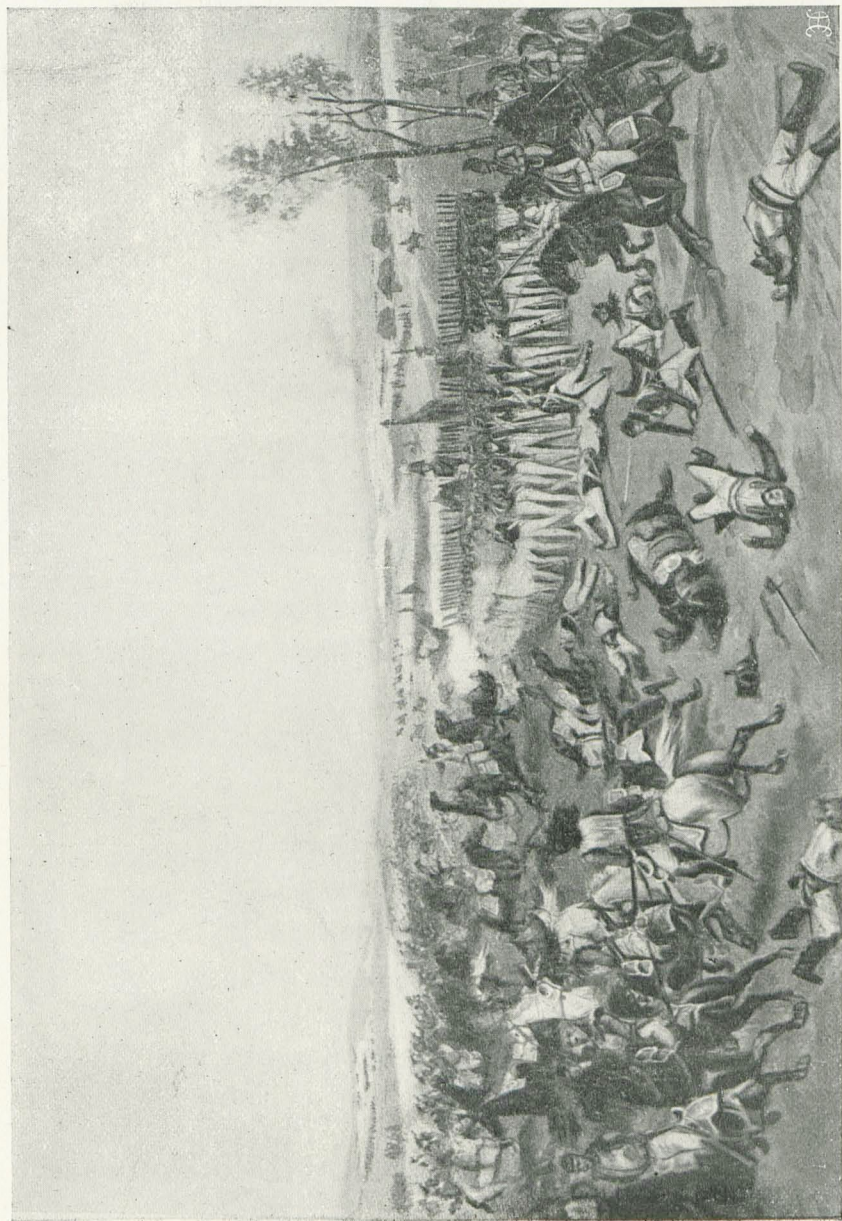
20-го Августа 1854 года полкъ выступилъ въ обратный походъ въ предѣлѣ Россіи и, перейдя 1-го Сентября границу, — слѣдовалъ, подъ начальствомъ генерала-лейтенанта Липранди, въ Крымъ къ Севастополю, въ который вступилъ 10-го Сентября этого же года.

Ко дню прихода въ Севастополь Одесскаго полка, союзники уже обложили Севастопольскія твердыни, и 5-го Октября произвели 1-е бомбардированіе Севастополя, которое показало, что взять городъ не легко и что необходимо приступить къ медленному способу дѣйствій — къ осадѣ.

Нашъ Главнокомандующій, князь Меншиковъ, съ приходомъ подкрѣпленій, въ которыя входилъ и Одесскій полкъ, рѣшилъ перейти въ наступленіе частью силъ, чтобы отвлечь вниманіе союзниковъ отъ Севастополя и тѣмъ замедлить движеніе впередъ осадныхъ работъ.

Для выполненія этого плана былъ назначенъ отрядъ генерала Липранди и Одесцамъ, подъ командою полковника Скюдери, было суждено участвовать въ бою черезъ три дня послѣ вступленія въ Севастополь.

13-го Октября 16-ти тысячный отрядъ русскихъ, наступая по лѣвому берегу рѣки Черной, атаковалъ

*Отечественная война 12-го года. Бородинское сражение 26 Августа 1812 года.
(Съ издания Плахова).*

союзниковъ при Кадыкіюфъ у Балаклавы. На Кадыкіювскихъ высотахъ у союзниковъ было 4 редута и Одесцы, вмѣстѣ съ другими полками, взяли ихъ штурмомъ. Успѣхъ этого сраженія былъ блестящій: одно непріятельское знамя, 11 орудій, турецкій лагерь—достались намъ, а кромѣ того союзники потеряли до тысячи человѣкъ убитыми.

Одесскій полкъ, въ этомъ сраженіи, показалъ непріятелю—какіе молодцы пришли въ Севастополь и съ кѣмъ имъ придется имѣть дѣло подъ его стѣнами...

Послѣ 13-го и до 23-го Октября включительно, Одесскій полкъ занималъ позицію въ тылу непріятеля, который не рѣшался атаковать храбрецовъ.

Ободренный такимъ успѣхомъ нашъ Главнокомандующій рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ союзниковъ и тѣмъ освободить Севастополь отъ осады.

Къ этому-же времени въ Севастополь пріѣхали Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, братья Государя, а также пришли новыя подкрѣпленія.

24-го Октября Русскіе атаковали союзниковъ на Инкерманскихъ высотахъ. Одесцы и тутъ показали себя, дѣйствуя впереди, въ отрядѣ Князя Горчакова, который былъ назначенъ для демонстраціи на Инкерманъ со стороны Балаклавы.

Къ несчастью это сраженіе нами не было выиграно и наступательный планъ Меншикова не удался, а пришлось снова перейти къ оборонѣ Севастопольскихъ твердынь.

Осадныя работы союзниковъ подвигались медленно, такъ какъ ихъ флотъ понесъ огромныя потери отъ страшной бури на Черномъ морѣ, и такъ

какъ смертность отъ болѣзней, въ это суровое время года, развилась съ ужасающей быстротой.

Русскіе стали донимать противника вылазками, впереди укрѣпленій дѣлали завалы, и повели минныя работы навстрѣчу французскимъ галлереямъ.

Лишенія, испытываемыя русскими войсками въ этотъ періодъ борьбы, и трудности службы были такъ велики, что Императоръ Николай I приказалъ считать мѣсяць службы въ Севастополѣ—за годъ.

Наступила суровая зима 1854 года.

Въ это время подготовки къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, какъ съ нашей, такъ и со стороны союзниковъ, было получено печальное извѣстіе о кончинѣ Императора Николая I, и о вступленіи на Царство Императора Александра II.

Въ началѣ этого-же года, въ то время, какъ весь Одесскій полкъ находился въ Валахіи и въ Молдавіи, 5-й и 6-й баталіоны полка, сформированные еще до выступленія полка въ походъ, перешли въ Одессу и были тамъ, сначала подъ начальствомъ Командира 3-го Армейскаго Корпуса генералъ-лейтенанта Остенъ-Сакена, а потомъ—генерала Аненкова.

4-го Апрѣля 1854 года передъ Одессой появилась часть судовъ англо-французскаго флота, которая производила рекогносцировку на Одесскомъ рейдѣ, и хотѣла захватить наши купеческія суда.

Гарнизонъ Одессы состоялъ изъ резервныхъ и запасныхъ войскъ, а Одесскія укрѣпленія имѣли слабое вооруженіе. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ нашей стороны,—эти суда ушли, но за то черезъ нѣсколько дней, 8-го Апрѣля, сюда пришелъ весь союзный флотъ изъ 19-ти кораблей и 9-ти фрегатовъ.

10-го Апрѣля съ непріятельскихъ судовъ началась бомбардировка Одессы; войска наши ждали вы-

садки, и дѣйствительно 6 англійскихъ лодокъ хотѣли высадить часть команды, но были обращены въ бѣгство и понесли уронъ.

Благодаря энергичному дѣйствию нашихъ войскъ, союзный флотъ, съ четырьмя поврежденными фрегатами, ушелъ въ море, почти ничего не сдѣлавъ Одессѣ.

30-го Апрѣля утромъ наши войска увидѣли въ густомъ туманѣ, въ 6-ти верстахъ отъ Одессы, подъ крутымъ берегомъ, сидѣвшій на мели англійскій пароходъ „Тигръ“. 5-й и 6-й баталіоны Одессевъ участвовали въ канонадѣ по этому судну, и врагъ скоро спустилъ свой флагъ, а команда, въ числѣ 225-ти человекъ, сдалась намъ. На выручку этого парохода спѣшили три вражескихъ судна, но ихъ огнемъ отогнали прочь.

1-го Юня снова появились англійскія суда, но и въ этотъ разъ удалось отогнать ихъ.

Такъ какъ съ мели пароходъ нельзя было снять, то Русскіе потопили его огнемъ изъ орудій.

Въ этихъ маленькихъ морскихъ стычкахъ 5-й и

1844—1855 г.г.

6-й баталіоны Одесцевъ показали, что они не даромъ носятъ имя славнаго полка и что боевой духъ живеть и въ нихъ...

Съ началомъ весны 1855 года непріатель, получивъ большое подкрѣпленіе, началъ дѣйствовать болѣе рѣшительно.

28-го Марта было второе усиленное бомбардированіе Севастополя, которое продолжалось 10 дней, до 7-го Апрѣля. Союзники за день страшно разрушали Севастопольскія укрѣпленія, но за ночь послѣднія исправлялись; въ этой работѣ помогали нашимъ войскамъ даже женщины и дѣти.

На сколько былъ силенъ огонь, можно судить по тому, что, передъ русскими укрѣпленіями образовалась цѣлая „долина ядеръ“; нашъ противникъ выпустилъ, за эту бомбардировку, болѣе 160 тысячъ снарядовъ изъ своихъ орудій, а мы—80 тысячъ; потери наши отъ бомбардировки были больше непріательскихъ: наши—до 6-ти тысячъ, а врага—около 2-хъ тысячъ.

31-го Марта Одесскій полкъ былъ введенъ въ Севастополь и вошелъ въ составъ его гарнизона на сѣверной сторонѣ.

25-го Мая началось 3-е, еще болѣе жестокое бомбардированіе Севастополя, послѣ котораго, 26-го Мая вечеромъ, завязался упорный бой на передовыхъ нашихъ укрѣпленіяхъ. Укрѣпленія эти пришлось намъ оставить. Бомбардированіе продолжалось до 30-го Мая и мы потеряли отъ него до 5¹/₂ тысячъ, а союзники—за это время до 6-ти тысячъ человекъ.

Одесцы 28-го Мая были переведены на городскую сторону, и расположились для защиты города, имѣя 2 баталіона впереди и 2—въ главномъ резервѣ городской стороны.

Послѣ этого бомбардированія положеніе Русскихъ ухудшилось и путь къ Малахову кургану былъ открытъ.

5-го Іюня началось 4-е бомбардированіе, неуступавшее, по силѣ, прежнимъ, а въ 3 часа утра, 6-го Іюня, непріятель повелъ атаку главными силами на Малаховъ курганъ. Но и тутъ храбрые защитники отбили этотъ натискъ 30-ти тысячъ французовъ.

Одесскій полкъ участвовалъ въ этомъ отраженіи штурма на Севастополь и въ пораженіи непріятеля подъ его стѣнами. Особенно пришлось поработать 3-му и 4-му баталіонамъ Одесцевъ, которые, въ самомъ началѣ штурма были посланы на Корабельную сторону, въ подкрѣпленіе войскъ тамъ находившихся.

Въ концѣ Іюля прибыли къ намъ новыя подкрѣпленія, и было получено повелѣніе Императора Александра II-го Главнокомандующему Князю Горчакову, который замѣнилъ Князя Меншикова,—собрать военный совѣтъ, и рѣшить вопросъ о „необходимости предпринять что-либо рѣшительное, дабы положить конецъ сей ужасной бойнѣ“.

Этотъ совѣтъ рѣшилъ перейти въ наступленіе со стороны рѣки Черной, и назначилъ день 4-го Августа—для штурма Федюхиныхъ, Гасфортовыхъ высотъ и Сапунъ-горы.

Противникъ узналъ о нашихъ приготовленіяхъ къ штурму и приготовилъ въ названныхъ мѣстахъ, до 60-ти тысячъ солдатъ; неожиданность, способствующая всякой лихой атакѣ, не имѣла мѣста въ этомъ сраженіи, а потому мы не достигли никакихъ успѣховъ, и войска наши были отведены назадъ.

Одесскій полкъ, который, послѣ штурма 6-го Іюня, былъ выведенъ изъ Севастополя на Инкерманскія высоты, принималъ горячее участіе въ сраженіи на рѣкѣ Черной 4-го Августа. На его долю досталась атака

предмостнаго укрѣпленія, у моста черезъ рѣку Черную и Французскихъ батарей на Федюхиныхъ высотахъ.

Полкъ шелъ во главѣ атакующихъ, подъ командою своего Командира, полковника Скюдери и, не доходя предмостнаго укрѣпленія, кинулся впередъ бѣгомъ на это укрѣпленіе и далѣе черезъ рѣку вбродъ, по плечи въ водѣ. Французы, испугавшись такого рѣшительнаго натиска, бросили это укрѣпленіе, и отошли назадъ за водопроводный каналъ, гдѣ ихъ усилили резервы, открывшіе сильный ружейный огонь.

Но храбрыхъ Одесцевъ нельзя было удержать,—они быстро перешли черезъ водопроводный каналъ и, имѣя впереди цѣпь стрѣлковъ, а за ней егерей 3-го и 4-го баталіона, взошли, подъ картечнымъ огнемъ, на первый уступъ средней Федюхиной высоты, бросились на французскую батарею и захватили ее совершенно врасплохъ.

Батарея эта не успѣла взять орудія въ передки и досталась въ руки героевъ—Одесцевъ. При этой молодецкой атакѣ командиръ полка, полковникъ Скюдери былъ все время впереди своихъ храбрыхъ Одесцевъ и, смертельно раненый, былъ вынесенъ изъ огня 4-мя солдатами—Одесцами, которыхъ онъ, передъ самой смертью, просилъ наградить крестами.

Вмѣстѣ съ командиромъ были выбиты изъ фронта полка почти все офицеры и большая часть славныхъ солдатъ Одесцевъ.

Ближайшія французскія батареи открыли убійственный огонь по оставшимся храбрецамъ, и со всѣхъ сторонъ спѣшили къ французамъ пѣхотныя подкрѣпленія, которыя встрѣтили Одесцевъ батальнымъ огнемъ и ударили на нихъ въ штыки. Одесцы, сильно разстроенные, пытались увезти два непріятельскихъ

орудія, и, уступая огромному превосходству врага, должны были отойти за рѣку. И этотъ отходъ, подъ жестокимъ огнемъ, былъ совершенъ въ полномъ порядкѣ: никто не побѣжалъ, никто не спѣшилъ выйти изъ-подъ вражескихъ пуль...

Надписи на скобахъ побѣдныхъ знаменъ полка— „за особыя отличія на рѣкѣ Черной“—свидѣтельствуютъ о славномъ и молодецкомъ дѣлѣ, въ которомъ Одессы еще разъ показали, что смерть имъ не страшна...

Послѣ этого кровопролитнаго для Одесскаго полка сраженія на рѣкѣ Черной, Одессы вернулись въ Севастополь на сѣверную его сторону, гдѣ и находились до самаго начала штурма его, т. е. до 27-го Августа.

Полку нужно было пополнить огромную убыль людей и приготовиться къ новому жестокому бою.

Непріятель между—тѣмъ подвелъ очень близко свои подступы, и скоро можно было ожидать штурма Севастополя.

Но и тутъ врагъ рѣшилъ ослабить насъ новымъ бомбардированіемъ, которое продолжалось съ 5-го по 8-е Августа. 800 орудій врага гремѣли надъ Севастополемъ день и ночь; мы теряли до 1000 человекъ въ день, наши бруствера были почти разрушены, а рвы завалены.

Къ концу этой бомбардировки непріятельскіе подступы подошли къ намъ уже на 60 шаговъ, и французскій Главнокомандующій Пелисье рѣшилъ наконецъ штурмовать разрушенную русскую твердыню.

24-го Августа началось 6-е усиленное бомбардированіе Севастополя, которое своей силою превзошло всѣ предшествующія.

25-го Августа наши батареи на Малаховомъ кур-

ганѣ и на другихъ бастіонахъ принуждены были замолчать, прислуга всюду была перебита, орудія подбиты, около нихъ стояли уже ополченцы.

Нашъ уронъ былъ огромный — до 7¹/₂ тысячъ человѣкъ, и въ насъ было выпущено въ эту послѣднюю бомбардировку, продолжавшуюся три дня, около 150 тысячъ снарядовъ. Самый штурмъ былъ назначенъ Пелисье въ полдень 27-го Августа, и для него было собрано, въ непріятельскихъ траншеяхъ, до 120 тысячъ союзныхъ войскъ.

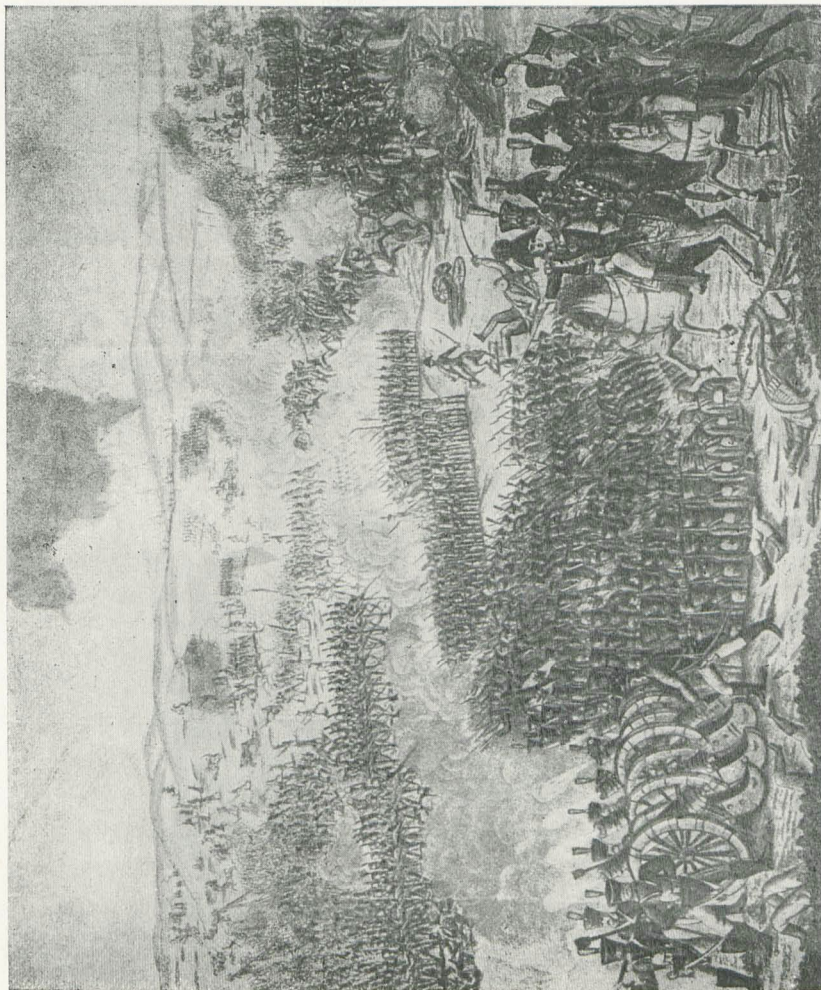
Остатки гарнизона Севастополя,—всего около 49 тысячъ,—изготовились къ бою и съ нетерпѣніемъ и мужествомъ ждали врага...

Какъ только было получено нашимъ главнокомандующимъ извѣстіе изъ секретовъ о началѣ штурма, то сейчасъ-же Одесскій полкъ, съ Азовскимъ и Украинскимъ, перешелъ съ сѣверной стороны въ городъ, по мосту на плотяхъ, устроенному нами на случай очищенія Севастополя.

Въ памятный день 27-го Августа, съ утра началась жесточайшая канонада, смертоносный огонь которой заставилъ отвести немного назадъ наши резервы.

Въ полдень начался штурмъ, а черезъ ¹/₂ часа французы заняли уже наши главные укрѣпленія на Малаховомъ курганѣ. Нашъ Главнокомандующій, узнавъ о паденіи Малахова кургана, рѣшилъ отобрать его назадъ отъ врага, и назначилъ туда храброго и испытаннаго начальника 12 пѣхотной дивизіи, генерала-лейтенанта Мартинау, съ доблестными полками—Одесскимъ и Азовскимъ.

Это была послѣдняя надежда, послѣдняя горсть храбрецовъ, отъ которыхъ ожидались чудеса для взятія назадъ Малахова кургана отъ многочисленнаго врага.

Отечественная война 1812, 1813 и 1814 г.г. Бой у с. Ла-Ротière в предѣлахъ Франціи 20-го Января 1814 года.

Генераль Мартинау, придя съ полками къ Малахову кургану, и видя отходящія разстроенныя наши войска, храбро повелъ Одесцевъ и Азовцовъ на отнятыя врагами наши батареи.

Безъ выстрѣла, съ барабаннымъ боемъ, шли закаленные въ бояхъ полки, штыкомъ и прикладомъ прокладывая себѣ путь къ Малахову кургану.

Французы, встрѣтивъ страшнымъ огнемъ героевъ, задавили ихъ своей массой, и, съ огромными потерями, отбросили назадъ.

Самъ мужественный Мартинау былъ тяжело раненъ штыцерною пулею, а передъ французами были-уже жалкіе остатки Одесскаго и Азовскаго полковъ... Малаховъ курганъ остался въ рукахъ французовъ...

При этомъ штурмѣ Малахова кургана, Одесцы показали всему міру, какъ умираютъ вѣрные сыны Русскаго Царя и Родины...

Сами французы и ихъ историкъ говорятъ объ этой атакѣ такъ: „казалось, что эти храбрецы шли только затѣмъ, чтобы показать, какъ русскіе жертвуютъ собою до послѣдней минуты и какъ умираютъ“ ...

Такъ палъ Малаховъ курганъ, этотъ центръ обороны, и съ паденіемъ его, нашъ главнокомандующій рѣшилъ оставить южную сторону Севастополя, переправивъ войска на сѣверную сторону по мосту и на судахъ, уцѣлѣвшихъ къ этому времени.

Одесцы прикрывали отступленіе войскъ, вмѣстѣ съ моряками и саперами портили орудія, взрывали пороховые погреба и удерживали въ своихъ рукахъ баррикады на корабельной сторонѣ. Наконецъ 28-го Августа, Одесскій полкъ уже самъ плылъ на корабляхъ черезъ бухту на сѣверную сторону, такъ какъ мость былъ уже уничтоженъ.

Простоявъ на новой позиціи подъ Севастополемъ

еще до середины октября, полкъ былъ присоединенъ къ Евпаторійскому отряду, гдѣ и находился [до заключенія мира.

Послѣ паденія Севастополя, Императоръ Алек-

1855—1862 г.г.

сандръ II еще продолжалъ борьбу съ врагами и, спустя годъ, заключилъ миръ, чтобы дать своему народу отдохнуть отъ тягостей войны.

Въ продолженіе 11-ти мѣсяцевъ Севастополь выдерживалъ неравный бой, отбиваясь отъ соединенныхъ войскъ четырехъ государствъ. За это время наши войска удивили весь свѣтъ своимъ мужествомъ и стойкостью.

За оказанные подвиги мужества въ Крымскую компанію, Одесскій полкъ получилъ новыя Георгіевскія знамена съ Александровскими лентами и съ надписями на скобахъ: „за особыя отличія при Читати 25-го Декабря 1853 года, на рѣкѣ Черной 4-го Августа 1855 года, и за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ“. (Высоч. прик. 30 Августа 1856 года). Одно изъ этихъ знаменъ получили мы, каспійцы, и 1-й баталіонъ съ честью носить и теперь эту полковую святыню...

Императоръ Александръ II лично благодарилъ храбрыя войска, и для этого предпринялъ далекое путешествіе изъ Петербурга въ Крымъ. Обходя ряды войскъ, Государь обратился къ нимъ со слѣдующими словами: „Благодарю, ребята, за службу, благодарю именемъ покойнаго Государя, именемъ Отца Моего. Я счастливъ, что имѣю возможность лично благодарить Васъ за вашу геройскую службу“. Прощаясь съ войсками, Государь добавилъ: „ни вы, живые, ни семьи убитыхъ-не будутъ Мною забыты. Я предпринялъ этотъ далекій путь съ тѣмъ только, чтобы лично выразить вамъ чувства Своего благоволенія и искренней признательности за вашу славную службу на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ вы проливали кровь за Вѣру, Царя и Отечество“.

Послѣ окончанія Крымской компаніи, какъ во всемъ Государствѣ, такъ и въ войскахъ произошло много перемѣнъ: освобожденіе крестьянъ, гласный судъ, введеніе всеобщей воинской повинности, вмѣсто

рекрутчины. Служба стала уже не такая тяжелая, да и служить въ войскахъ нужно было только 4 года, вмѣсто 25 лѣтъ. Измѣнилась и форма одежды, из-

1862—1878 г.г.

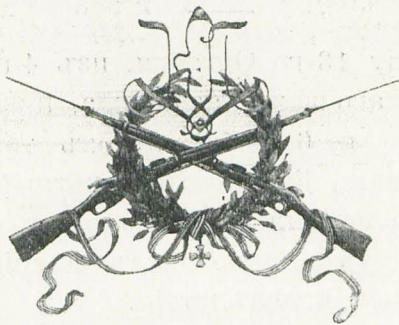
мѣнилось и ружье. Вмѣсто тяжелой каски стали носить легкія кепки, вмѣсто бѣлыхъ брюкъ—черные брюки.

Оружіе стало болѣе совершенное, появилось игольчатое ружье.

Многія войсковыя части были переформированы и переведены на мирное положеніе, появились и новыя полки, которые образованы были изъ резервныхъ баталіоновъ уже имѣющихся частей. Переимѣны эти коснулись и Одесскаго полка: въ 1856 году полкъ сталъ называться „пѣхотнымъ“, въ томъ-же году приведенъ въ 3-хъ баталіонный составъ; 4-й баталіонъ отчисленъ въ резервныя войска, а 5-й, 6-й, 7 й и 8-й баталіоны частью пошли на укомплектованіе дѣйствующихъ баталіоновъ, частью уволены въ безсрочный отпускъ.

Скоро 4-му резервному баталіону, именовавшемуся „48-мъ резервнымъ Одесскаго пѣхотнаго полка“, суждено было начать новую жизнь, и принять названіе „Каспійскаго пѣхотнаго полка“.

Мы, Каспійцы, должны вѣчно помнить своихъ отцовъ—Одессцевъ, и должны быть достойными сынами доблестныхъ отцовъ,—достойными ихъ славы...

„Сыны Одесцевъ—Каспійцы“.

Въ 1863 году 13-го Октября, изъ 4-го резервнаго баталіона Одесскаго пѣхотнаго полка, и изъ безсрочно-отпускныхъ 5-го и 6-го баталіоновъ того-же полка, былъ сформированъ Каспійскій пѣхотный полкъ.

Названіе это появилось не впервые: въ нашей регулярной арміи уже давно былъ Каспійскій полкъ, расформированный впоследствии.

Еще въ 1722 году, отъ 20 пѣхотныхъ полковъ было отдѣлено по четыре роты для похода въ Персію. Изъ этихъ ротъ, въ 1724 году, оставленныхъ въ занятыхъ персидскихъ провинціяхъ, были сформиро-

ваны, новые пѣхотные полки, которые составили такъ называемый Низовой или Персидскій корпусъ.

Въ 1726 году сформировано было уже 10 полковъ этого корпуса; въ 1728 году такихъ полковъ было 17, а въ 1732 году, при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, изъ 17 этихъ полковъ одиннадцати были переименованы названія.

Одинъ изъ полковъ, носившій названіе Рязинскаго полка, былъ названъ Каспійскимъ полкомъ.

Этотъ Каспійскій полкъ былъ уже расформированъ въ 1733 году, вмѣстѣ съ пятью другими полками, которые послужили для укомплектованія 12-ти прочихъ полковъ Низоваго Корпуса.

Новое формированіе Каспійскаго пѣхотнаго полка, въ 1863 году, было выполнено такъ: 1-й баталіонъ Каспійцевъ составленъ собственно изъ 4-го баталіона Одесскаго полка, а 2-й и 3-й баталіоны Каспійцевъ—образованы изъ безрочно-отпускныхъ 5-го и 6-го баталіоновъ Одесскаго полка; Всѣ три баталіона пополнены рекрутами, и полкъ наименованъ Каспійскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

Черезъ годъ полкъ сталъ именоваться еще и по номеру, т. е. 148-мъ пѣхотнымъ Каспійскимъ полкомъ.

До 1879 года трехбаталіонный полкъ былъ слѣдующаго состава: согласно положенія 1863 года въ каждомъ баталіонѣ было 5 ротъ, изъ коихъ 4 роты назывались линейными, а одна стрѣлковой.

Въ 1879 году къ 1-му Мая полкъ былъ переформированъ изъ 3-хъ—баталіоннаго въ 4-хъ—баталіонный составъ, при чемъ, для образованія 4-го баталіона, послужили стрѣлковыя роты 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ, переименованныя, по порядку своихъ номеровъ, въ 13-ю, 14-ю, 15-ю роты; что касается 16-й

роты, то она была составлена изъ взводовъ отъ 4-й, 8-й, 12-й и 3-й стрѣлковой ротъ.

Съ этихъ поръ полкъ сталъ 4-хъ баталіоннымъ, а составъ cadaго баталіона—четырёхротнымъ; раздѣленіе ротъ на линейныя и стрѣлковыя уничтожилось при этомъ новомъ переформированіи.

Мѣста стоянокъ Каспійскихъ баталіоновъ, при формированіи полка, были назначены въ Казанской губерніи: 1-му баталіону—г. Козмодемьянскъ, 2-му баталіону—г. Ядринскъ и 3-му баталіону—г. Чебоксары.

Полкъ вошелъ въ составъ 3-го резервнаго корпуса, 37-й пѣхотной дивизіи и 2-й бригады этой дивизіи; съ введеніемъ военныхъ округовъ, полкъ поступилъ въ составъ войскъ Казанскаго военнаго Округа. Командиромъ Корпуса назначенъ генераль отъ инфантеріи Офросимовъ, Начальникомъ дивизіи—генераль-лейтенантъ Тетеревниковъ, и Командиромъ полка—полковникъ Меншовъ.

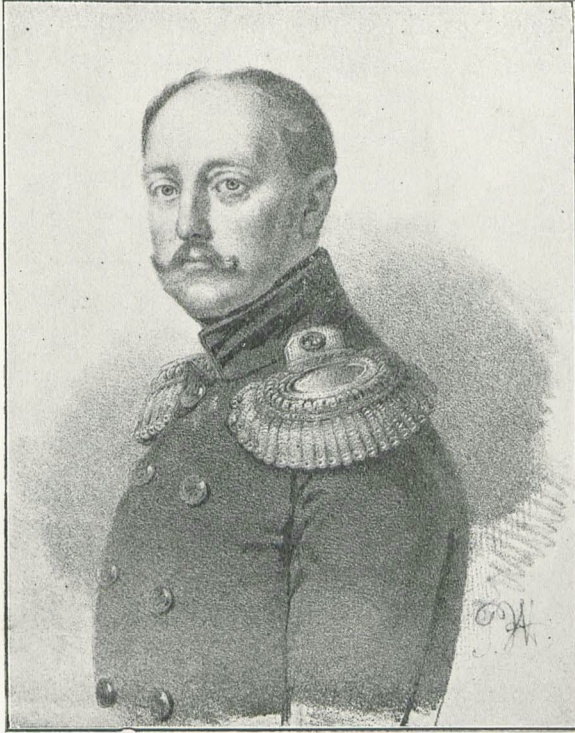
Вновь сформированные баталіоны Каспійскаго полка, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, получили старшинство, знамена и знаки отличій, принадлежащіе четвертому, пятому и шестому баталіонамъ Одесскаго полка.

Такимъ образомъ, Каспійскій полкъ получилъ отъ Одесскаго полка слѣдующія отличія:

1) Гренадерскій бой, замѣненный потомъ боемъ за военное отличіе (Высочайшій приказъ 1813 г. 13 Апрѣля).

2) Знаки на головной уборъ съ надписью: „за отличіе“ (Высочайшій приказъ 1814 г. 3 Мая).

3) Георгіевское знамя съ надписью: „въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіи 1814 года Января 17-го дня при Бриень-ла-Шато и

Императоръ НИКОЛАЙ I.

20-го при селеніи Ла-Ротьеръ“ (Высочайшій приказъ 1815 г. 25 Апрѣля).

4) Георгіевское знамя съ надписью: „за особыя отличія при Четати 25-го Декабря 1853 года, на рѣкѣ Черной 4-го Августа 1855 года и за Севастополь 1854 года“.

1-е знамя принадлежитъ 2-му баталіону Каспійскаго полка, а 2-е знамя—1-му баталіону; знамя 1-го баталіона считается знаменемъ полка и оно было въ Манжуріи въ послѣднюю Русско-Японскую войну.

Старшинство полка установлено съ 1811 года 6-го Ноября т. е. одинаковое со старшинствомъ Одесскаго полка.

Серебряныя трубы, пожалованныя Одессцамъ за войну съ Турціей въ 1828—29 году, не переданы полку, а остались въ Одесскомъ полку.

Александровскія ленты на знаменахъ, бывшія при самомъ формированіи, тоже не остались въ полку.

3-й баталіонъ Каспійскаго полка получилъ обыкновенное, не георгіевское знамя: 4-й баталіонъ, при своемъ формированіи въ 1879 году, получилъ знамя расформированнаго 8-го запаснаго баталіона 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка, согласно Высочайшаго повѣлѣнія 14-го Іюля 1879 года,—тоже не георгіевское.

На скобахъ знаменъ, переданныхъ Каспійцамъ, слѣдующія надписи:

Знамя 1-го баталіона.

1708 года Гренадерскій Бильса полкъ.

1711 года Гарнизонный: Орлова, Коробова, Монастырева и

1720 года Гулица полки.

1856 года „За особыя отличія при Четати 25-го Декабря 1853 года и за Севастополь 1854—1855 г.

1864 года 148-го пѣхотнаго Каспійскаго полка перваго баталіона.

Знамя 2-го баталіона:

1708 года Гренадерскій Бильса полкъ.

1711 года Гарнизонные: Орлова, Коробова, Монастырева и, 1720 года Гулица полки.

1815 года „въ возданіе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ 1814 года Января 17-го дня при Бриенъ-Ле-Шато, и 20-го при селеніи Ла-Ротьеръ“.

1864 года 148-го пѣхотнаго Каспійскаго полка втораго баталіона.

Знамя 3-го баталіона:

1708 года Гренадерскій Бильса полкъ.

1711 года Гарнизонные: Орлова, Коробова, Монастырева и 1720 года Гулица полки.

1864 года 148-го пѣхотнаго Каспійскаго полка третьяго баталіона.

Знамя 4-го баталіона:

1784 года 1 и 6 Оренбургскіе полевые баталіоны.

1854 года Бутырскаго пѣхотнаго полка

8-го запаснаго баталіона.

Къ знамени 1-го баталіона имѣется грамота, подписанная Государемъ Александромъ II въ 1858 году. 4-го Декабря.

Незадолго до полученія знамени 4-го баталіона.

въ 1879 году, полку было Высочайше повелѣно, взамѣнъ Гренадерскаго боя, присвоить Егерскій походъ, именуемый теперь „походомъ за военное отличіе“.

Съ самаго дня сформированія и до послѣдней Японской войны, т. е. съ 1863 года по 1904 годъ, Каспійскому полку не пришлось быть на войнѣ. Во время Турецкой войны въ 1877—78 году, полкъ находился въ Петербургѣ и его окрестностяхъ,—гдѣ несъ караульную службу вмѣсто ушедшей въ походъ гвардіи.

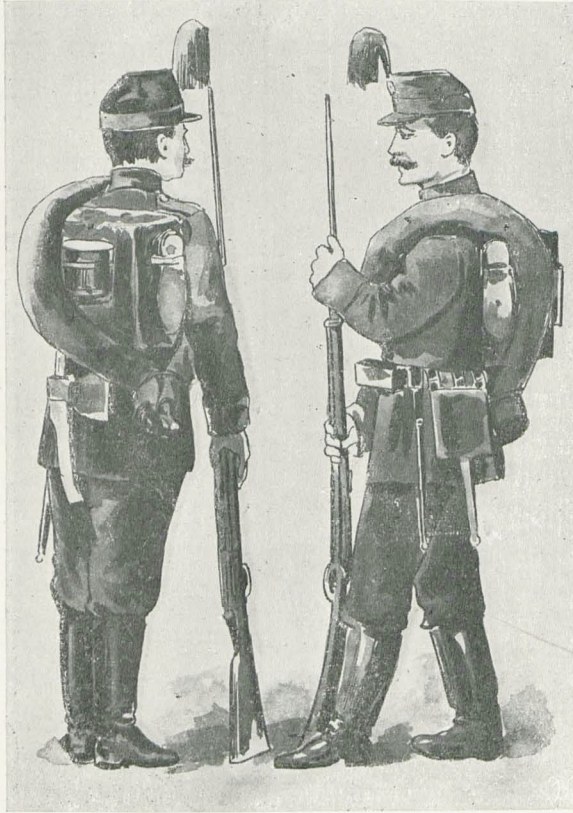
Въ этотъ сорокалѣтній мирный для полка періодъ, Каспійцамъ предстояло не мало дѣла.

Молодой полкъ долженъ былъ подготовиться къ предстоящимъ боевымъ испытаніямъ въ Японскую войну 1904—05 года и къ доблестному своему „боевому крещенію“ на поляхъ Манжуріи...

Мирный періодъ полковой жизни Каспійца—захватываетъ собой часть царствованія Императора Александра II—Царя Освободителя, все царствованіе Императора Александра III—Царя Миротворца и время благополучнаго царствованія Императора Николая II до Японской войны.

За это время полку пришлось нѣсколько разъ мѣнять мѣста своей стоянки: изъ Казанской губерніи полкъ передвинулся въ Алатырскій уѣздъ Самарской губерніи. Далѣе—побывалъ въ Чембарскомъ уѣздѣ Пензенской губерніи, въ 1867 году снова передвинулся въ Краснослободскій уѣздъ, а въ 1869 году въ половинѣ Апрѣля, при передвиженіи всей 37-й пѣхотной дивизіи изъ Казанскаго округа въ Петербургскій, Каспійцы перешли на лѣто въ Красное Село, а оттуда—на зимнюю стоянку въ гор. Псковъ; въ 1873 году полкъ, послѣ лагеря въ Красномъ Селѣ, былъ перемѣщенъ въ городъ Кронштадтъ, гдѣ и по-

мѣстился сначала въ баракахъ на косѣ, а потомъ, съ Октября, во вновь построенныхъ казармахъ; въ Кронштадтѣ полкъ стоялъ почти до Японской войны, т. е. до 1902 года,—когда 1-й и 2-й баталіоны перешли въ городъ Новый-Петергофъ, а за ними, въ

1878—1881 г.г.

1903 и 1904 годахъ, переехали туда-же Штабъ полка съ 3-мъ и 4-мъ баталіонами. Отдѣльныя части полка, за этотъ мирный періодъ, передвигались въ разныя мѣста Россіи: такъ—въ 1865 году третій баталіонъ отправился въ среднюю Азію для усиленія

войскъ Оренбургскаго края, и занялъ фортъ Перовскій; тамъ этотъ баталіонъ пробылъ до 1867 года; въ 1866 году 8-я линейная и 1-я стрѣлковая роты ходили въ с. Телхово Симбирской губерніи для успокоенія волненій; кромѣ того стрѣлковыя роты полка, почти съ самаго года формировація полка и до своего уничтоженія, ходили въ Красное Село для участія въ лагерномъ сборѣ съ полками гвардіи и для прохожденія курса учебной стрѣльбы. Стояли части полка и въ другихъ мѣстахъ, занимая караулы въ Царскомъ Селѣ, Петергофѣ, Гатчинѣ, Ревелѣ, Гапсалѣ. Знакомы полку стоянки по обывательскимъ квартирамъ въ городахъ и деревняхъ, знакома и казарменная жизнь; стояли Каспійцы лагеремъ въ разныхъ мѣстахъ: и на косѣ въ Кронштадтѣ, и въ деревнѣ Кузьмино около Царскаго Села, и въ Пудости у Гатчины, и въ Красномъ Селѣ въ Авангардномъ лагерѣ...

Нижніе чины были вооружены съ самаго формировація полка, т. е. съ 1864 года, и до 1876 года шестилинейными винтовками, принятыми изъ Московскаго Арсенала; стрѣлять изъ этихъ винтовокъ можно было только на близкія разстоянія, прицѣлы были мало-совершенные и на разныя дистанціи; штыкъ былъ 3-хъ-гранный.

Въ 1876 году полкъ былъ перевооруженъ винтовкой системы Бердана, изъ которой можно было стрѣлять уже на болѣе дальнія дистанціи, заряжая винтовку однимъ патрономъ. Въ 1892 году получили Каспійцы новую скорострѣльную винтовку съ магазиномъ, которую мы имѣемъ теперь и которая была въ походѣ съ Каспійцами въ Манжуріи.

Форма обмундировація за этотъ мирный періодъ измѣнилась: въ первые годы царствованія Императора Александра III, вмѣсто кепки, двубортнаго мун-

дира и длинныхъ брюкъ время Императора Александра II, былъ введенъ національнаго покроя простой мундиръ, безъ пуговиць, съ короткими шароварами, при барашковой шапкѣ; высокіе сапоги стали, съ этого-же времени, принадлежностью всѣхъ формъ нижняго чина.

1882 — 1907 г.г.

Въ снаряженіе нижняго чина введенъ шанцовый инструментъ для окопнаго дѣла, а все снаряженіе уменьшено въ вѣсѣ, и тяжелый ранецъ замѣненъ мѣшечнымъ снаряженіемъ.

Въ мѣстахъ своего постояннаго расположенія

полкъ несть караульную службу; съ 1869 года Каспійцы стали ходить въ городъ С.-Петербургъ, для занятія карауловъ лѣтомъ, вмѣсто гвардіи, уходившей въ Красное Село для лѣтнихъ сборовъ. Послѣ несенія карауловъ въ Петербургъ и его окрестностяхъ, полкъ собирался на лагерное время въ Красное Село „во вторую очередь“ осенью, чтобы закончить курсъ стрѣльбы и всѣ полевыя занятія; знакомство съ другими родами оружія, совершенно невозможное въ то время, когда полкъ былъ расположенъ въ Казанскомъ округѣ, стало вполнѣ возможнымъ съ переходомъ дивизіи въ Петербургскій округъ.

Строевая служба полка въ общемъ была не обременительна, за исключеніемъ развѣ лѣтняго времени, когда полку, вслѣдствіе малаго числа нижнихъ чиновъ и значительнаго расхода людей, оставляемыхъ въ мѣстахъ постояннаго квартированія, — приходилось содержать караулы въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ.

По окончаніи лагерныхъ сборовъ, нижніе чины полка долгое время увольнялись на вольныя работы; это увольненіе на работы только недавно было уничтожено, въ виду кратковременности трехлѣтней службы и въ виду того, что теперь нижніе чины обставлены на службѣ гораздо лучше, чѣмъ было въ прежнее время.

Съ 1863 года полкъ пережилъ нѣкоторыя измѣненія въ составѣ, вслѣдствіе послѣдовательнаго сокращенія сроковъ службы, какъ дѣйствительной, такъ и состоянія въ запасѣ.

Послѣ Севастопольской компаніи 1854—1855 года, у насъ въ Россіи была введена въ 1874 году всеобщая воинская повинность. Прежній, почти пожиз-

ненный срокъ службы, былъ сокращенъ, число рекрутъ, набираемыхъ ежегодно, увеличилось.

Послѣ Турецкой войны 1877—78 года снова послѣдовало сокращеніе сроковъ службы, чтобы дать большому количеству людей, въ болѣе короткій срокъ, обучиться военному дѣлу.

Служба стала уже пятилѣтней, и количество новобранцевъ, поступающихъ на службу, увеличилось до 1/15 всего состава части, а раньше было около 1/25.

Требованія военной службы, подъ давленіемъ требованій войны, все возрастали, и это все больше усложняло работу по обученію войскъ.

Особенно много потрудился, для устройства и обученія Каспійскаго полка, начальникъ 37-й пѣхотной дивизіи Генераль-Маіоръ Ченгеры, при которомъ Каспійцы имѣли счастье, въ 1869 году, въ первый разъ представляться на смотру Государю Императору Александру II, въ Красномъ Селѣ. Уже тогда полкъ заслужилъ, вмѣстѣ съ другими полками дивизіи, лестный отзывъ Самого Государя: „37-я пѣхотная дивизія, во время лагернаго сбора, постоянно Меня радовала, тѣмъ болѣе, что войска ея сформировались заочно, вдали отсюда, однако, не было замѣтно, чтобы все установившееся здѣсь издавна, поражало ихъ новизною, и они ни въ чемъ не отставали отъ другихъ“.

О полкахъ 37-й пѣхотной дивизіи, въ 1870 году, Государь Александръ II, изволилъ сказать такъ: „Мнѣ особенно пріятно видѣть, что армейскіе пѣхотные полки въ порядкѣ и усердіи—не отстаютъ отъ гвардейскихъ полковъ“.

Похвалу, которой полкъ былъ удостоиваемъ много разъ изъ устъ Государя Александра II, Каспійцы слы-

Русско-Турецкая война 1828 года. Штурмъ турецкой крепости Браиловъ.

хали отъ Императора Александра III, въ бытность Его еще Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшимъ Главнокомандующимъ.

Въ 1876-мъ году полкъ получилъ Высочайшую благодарность за смотры и маневры въ Красномъ Селѣ. Такой-же благодарности за отличное состояніе полка, Каспійцы были удостоиваемы и въ послѣдующіе годы, въ царствованіе Императора Александра III.

Вообще можно сказать, что переходъ дивизіи въ Петербургскій округъ—значительно повліялъ на поднятіе строевого образованія, которое, начиная съ 1870 года, постоянно улучшалось, пока не достигло того уровня, на которомъ оно стоитъ въ гвардейскихъ частяхъ.

Въ 1881 году Каспійскій полкъ пережилъ тяжелую утрату,—не стало Царя Освободителя Александра II, основателя Каспійскаго полка.

Въ 1894 году новая скорбь постигла нашъ полкъ: онъ оплакивалъ кончину Царя Миротворца Александра III, который такъ любилъ 37-ю пѣхотную дивизію и былъ шефомъ 1-го полка ея.

Съ переходомъ Каспійскаго полка въ Н. Петергофъ, въ эту лѣтнюю резиденцію Государя Императора, Каспійцы какъ-бы, начали новую жизнь.

Близость Царя съ Августѣйшей Семейей, чудное мѣсто стоянки среди зелени и полей, новыя казармы,—все это отразилось на всей службѣ, на всемъ бытѣ Каспійца.

Каждый, состоящій на Царской службѣ въ Каспійскомъ полку, могъ сказать, что на его долю выпала высокая честь служить на виду у Государя... Невозможное для другихъ,—какъ счастье часто видѣть,

встрѣчать, слышать своего Царя,—стало возможнымъ для Каспійца.

Гордясь всѣмъ этимъ, Каспиецъ еще больше подтянулся въ Петергоффъ, а полкъ заслужилъ репутацію отличнаго полка Русской арміи...

Въ года перехода полка въ Новый Петергоффъ, командоваль Каспійцами Полковникъ Баронъ Таубе, (потомъ Наказной Атаманъ Войска Донского) который положилъ много труда для того, чтобы полкъ на новомъ мѣстѣ, устроился и служилъ такъ-же честно, какъ было и раньше. Въ 1901 году полкъ удостоился Царской милости; Государь Императоръ Николай Александровичъ, заботясь о духовной пищѣ своихъ вѣрныхъ слугъ, пожелалъ заложить и открыть храмъ во имя Св. Анастасіи, среди казарменнаго расположенія полка въ Новомъ Петергоффѣ.

Храмъ этотъ былъ заложенъ Государемъ въ 1901 году 30 іюня, а въ 1903 году 5-го іюня освященъ въ присутствіи Государя Императора Николая II.

Надъ царскими вратами въ нашей полковой церкви, полукругомъ расположена надпись; „Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“. Эту надпись всегда должны имѣть Каспійцы въ сердцахъ своихъ, чтобы быть и на дѣлѣ истинными послѣдователями чудныхъ словъ Христа... Имя Св. Анастасіи, данное Каспійкой церкви, не было случайное,—оно было дано въ честь радостнаго событія рожденія, 5-го іюня 1901 года, у Царя и Царицы—четвертой дочери, Великой Княжны Анастасіи Николаевны.

Съ тѣхъ поръ Каспійскій полкъ сталъ праздновать свой полковой праздникъ 22-го декабря въ день Св. Великомученицы Анастасіи-Узорѣшительницы.

Совершенство въ военномъ дѣлѣ все больше и больше, Каспійскій полкъ дожилъ, наконецъ, и до той минуты, когда отъ всѣхъ его чиновъ потребовалось показать на дѣлѣ, насколько сильны въ нихъ чувства любви къ Царю и Родинѣ, насколько крѣпка въ нихъ присяга...

На дальней окраинѣ Россіи загорѣлась война съ Японіей, и 1-й Армейскій Корпусъ, въ составъ котораго входилъ Каспійскій полкъ, долженъ былъ выступить въ походъ въ Манчурію.

Нашъ Государь Императоръ, преслѣдуя всегда миролюбивую политику и, стоя на стражѣ мира всего міра, вынужденъ былъ объявить войну Японіи, послѣ ея вѣроломнаго нападенія на нашъ флотъ. Добрый Государь Нашъ скорбѣлъ душой, что Ему приходится проливать кровь своихъ сыновъ, но вызовъ со стороны Японіи былъ брошенъ,—и нужно было посылать наши войска въ далекую Манчурію къ берегамъ Тихаго Океана, черезъ всю Сибирь...

Въ годъ возникновенія войны съ Японіей, а именно въ 1904 г. 30-го Іюля у Царя и Царицы, родился на радость всей русской землѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ.

И тутъ Государь Императоръ, постоянно думая о войскахъ, проливающихъ кровь свою на Дальнемъ Востокѣ, и желая ихъ порадовать, призвалъ ихъ—быть воспріемниками отъ купели своего Августѣйшаго и Царственного Младенца.

Хотя нашъ полкъ еще не былъ въ это время на Дальнемъ Востокѣ, но уже былъ въ пути туда и черезъ двѣ недѣли вошелъ въ составъ Манчурской арміи.

Во время движенія полка по Великому Сибирскому пути, Каспійцы получили приказъ Командую-

щаго Арміей Генерала-Адъютанта Куропаткина, слѣдующаго содержания.

П Р И К А З Ъ

по войскамъ Маньчжурской арміи

12 Августа 1904 года.

гор. Ляоянь

№ 600.

Сего числа Государь Императоръ осчастливилъ меня телеграммою слѣдующаго Всемиловѣйшаго содержания:

„Сегодня во время совершенія таинства Святого Крещенія Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Ея Величество и Я, въ душевномъ помышленіи о нашихъ доблестныхъ войскахъ и морякахъ на Дальнемъ Востокѣ, въ сердцѣ молитвенно—призывали ихъ быть воспріемниками Новокрещаемого Цесаревича; да сохранится у Него, на всю жизнь, особая духовная связь со всѣми тѣми дорогами для Насъ и для всей Россіи, отъ высшихъ начальниковъ до солдата и матроса, которые свою горячую любовь къ родинѣ и Государю—выразили самоотверженнымъ подвигомъ—полнымъ лишеній, страданій и смертельныхъ опасностей“.

НИКОЛАЙ.

Счастливъ объявить войскамъ арміи и объ этомъ новомъ, неизгладимомъ навсегда знакѣ Всемиловѣйшаго вниманія къ вамъ.

Командующій Арміею

Генераль-Адъютантъ

КУРОПАТКИНЪ.

Полкъ съ гордостю можетъ считать, что имя Крестнаго отца Государя Наслѣдника Цесаревича—принадлежитъ и ему...

Весной 1904 года Каспійцы еще не знали о скорой возможности сразиться съ новымъ врагомъ Росіи съ—Японцами.

Послѣ Тюренченскаго боя изъ полка стали требовать офицеровъ на пополненіе убыли въ дѣйствующей арміи, и многіе офицеры—Каспійцы отправились воевать съ Японцами въ рядахъ другихъ полковъ.

Жизнь полка, въ это время въ городѣ Н. Петергофѣ, шла [обычнымъ порядкомъ, если не считать работъ по укрѣпленію [побережья Балтійскаго моря, для которыхъ нашъ полкъ отправился въ Большую Ижору, въ концѣ Апрѣля 1904 года.

Въ началѣ Іюня нашъ полкъ былъ отозванъ съ этихъ работъ, ввиду мобилизаціи 1-го Армейскаго Корпуса.

Быстро начало прибывать въ полкъ пополненіе; роты одѣвали, снаряжали и придавали военный видъ запаснымъ, которыхъ прислали намъ—самыхъ старыхъ сроковъ службы,—даже неимѣющихъ представленія о 3-хъ-линейной винтовкѣ.

1907 г.

Недѣли черезъ двѣ, полкъ былъ уже сколоченъ, а 20-го Юля Государь Императоръ назначилъ смотръ 2-й бригадѣ 37-й пѣхотной дивизіи,—передъ самымъ ея уходомъ на войну.

Этотъ смотръ происходилъ въ Новомъ Петергофѣ на Кадетскомъ плацу (Военное поле).

Нашъ полкъ въ новомъ снаряженіи, защитнаго цвѣта рубашкахъ и фуражкахъ, радостно привѣтствовалъ своего Верховнаго Вождя, Который пріѣхалъ благословить полкъ на походъ.

Съ Государемъ Императоромъ были Государыни Императрицы, Августѣйшія дочери Государя, Наслѣдникъ Великій Князь Михайлъ Александровичъ, Великіе Князья и лица Царской Фамиліи. Государь поздравилъ полкъ съ походомъ и сказалъ: „Я посылаю Васъ и надѣюсь, что и тамъ вы покажете себя такими-же молодцами, какими Я привыкъ видѣть васъ здѣсь,—и вѣрю, что вернетесь домой со славою“. Громкое, единодушное, могучее Русское „Ура“ было отвѣтомъ Царю на Его столь милостивыя слова...

Послѣ молодецкаго прохожденія церемоніальнымъ маршемъ, полкъ сталъ на свое старое мѣсто, и впередъ были вызваны офицеры полка. Государь снова подѣхалъ къ полку, весь полкъ опустился на колѣни. Царь взялъ икону и благословилъ ею полкъ на предстоящій трудный походъ...

За Царемъ благословила полкъ и Царица-Матушка. Можно было съ увѣренностью сказать, что эти неизгладимыя для полка минуты, дали мощь, силу полку, а какъ дальнѣйшее показало, дали—и славу!..

Еще разъ поблагодаривъ полкъ за смотръ и пожелавъ успѣха, Государь отбылъ во дворецъ, а полкъ принялъ благословеніе иконами отъ Гвардей-

ской кавалеріи, частей Петергофскаго гарнизона и отъ самаго гор. Петергофа.

Съ 24-го Іюля полкъ, послѣ отслуженнаго напутственнаго молебствія, эшелонами тронулся въ далекій путь. Провожали полкъ—войска гарнизона, выстроенныя шпалерами вдоль линіи вагоновъ уходящихъ эшелоновъ.

Публика подносила цвѣты офицерамъ, а нижнихъ чиновъ снабжала булками и деньгами.

Бывшій Командиръ полка, Генераль Адлербергъ тоже благословилъ полкъ иконою. Дорогой продолжалось тоже трогательное напутствіе нашихъ эшелоновъ публикой, которая ждала отъ русскаго воина—Каспійца славныхъ дѣлъ,—и нашъ полкъ съ гордостью можетъ сказать, что онъ своею кровью оправдалъ эти надежды Россіи...

Путь нашихъ эшелоновъ лежалъ черезъ Москву, Рязань, Сызрань; тутъ повидали эшелоны полка Волгу-Матушку, переѣзжая черезъ величественный мостъ Императора Александра II, —повидали, Каспійцы и Уралъ, двигаясь по причудливой и дикой мѣстности.

Дальше,—Златоустъ, Челябинскъ, станція Иссыкъ-Куль, гдѣ повидали впервые верблюдовъ и кибитки Калмыковъ.

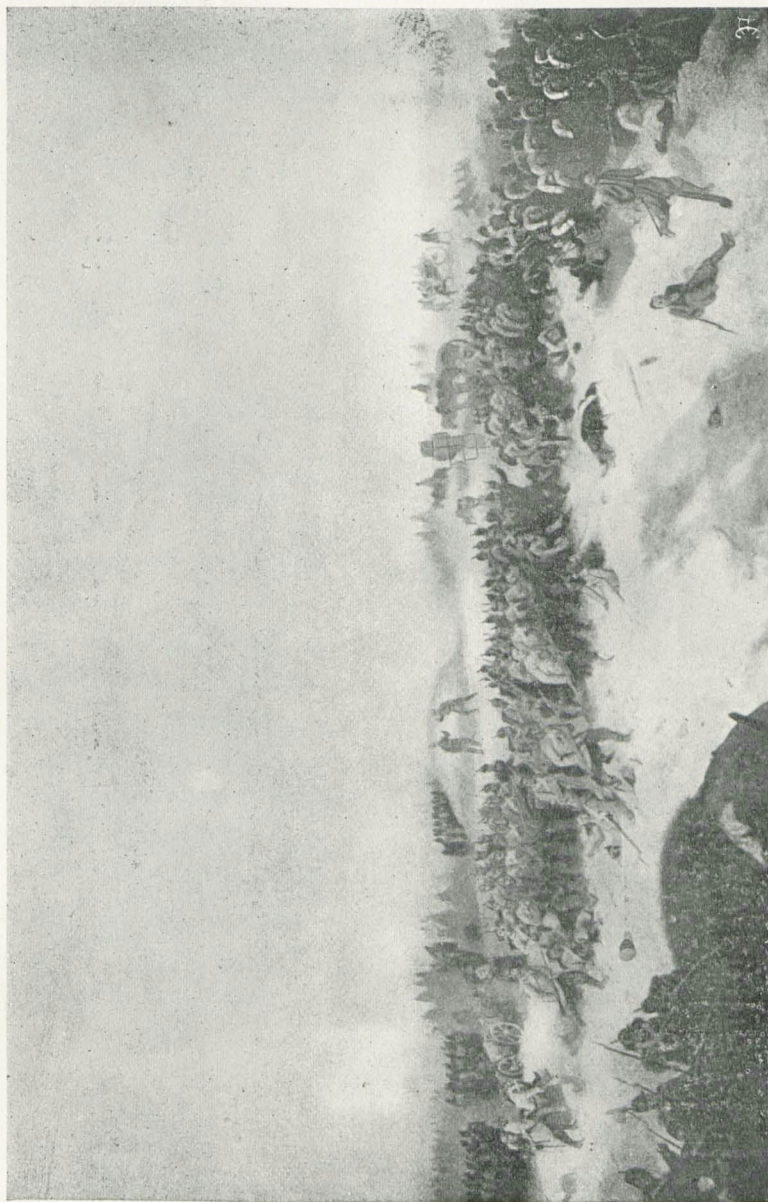
Проѣхали эшелоны Омскъ, Маріинскъ, Красноярскъ, Канскъ, станцію Инокентьевскую, Иркутскъ—эту столицу Сибири. Нѣкоторыя остановки бывали до 2-хъ дней, причемъ тогда наши эшелоны встрѣчались.

На станціи Байкаль поѣзда втягивались на ледоколъ „Байкаль“ и эшелоны Каспійцевъ такимъ образомъ переплывали озеро Байкаль къ станціи Мысовая. Послѣ Байкала снова поѣхали по желѣзной дорогѣ; на станціи Манжуриа—пересѣли въ вагоны Ки-

тайской дороги, и поѣхали уже по Китайской землѣ,— всюду встрѣчая китайцевъ. Тутъ уже чаще и чаще стали попадаться на встрѣчу поѣзда съ ранеными, а впередъ пропускали поѣзда со снарядами и патронами.

На станціи Цицикаръ пришло извѣстіе о Ляоянскихъ бояхъ. Въ Харбинѣ Каспійцы увидѣли уже цѣлый Китайскій городъ съ фанзами, лавками, базарами, съ шумной толпой манзъ. Въ Харбинѣ-же эшелоны узнали объ оставленіи Русскими войсками Ляояна. Только 30-го Августа, проѣхавъ станцію Тѣлинъ, первые наши эшелоны поздно вечеромъ достигли станціи Хушитай, гдѣ и высадились, послѣ 37-ми дневнаго сидѣнія въ вагонахъ. Ко 2-му Сентября прибыли уже послѣдніе наши эшелоны. Полкъ стоялъ сначала бивакомъ въ полуверстѣ отъ вокзала, а 2-го Сентября перешелъ на новое мѣсто къ дер. Пухэ, на рѣкѣ того-же имени, гдѣ уже расположились бивакомъ полки нашей дивизіи. Бивакъ 1-й бригады нашей дивизіи—былъ влѣво отъ Мандаринской дороги, на лѣвомъ берегу р. Пухэ, а второй бригады—на противоположномъ, въ затылокъ Новочеркасцамъ. Стоянка въ палаткахъ на рѣкѣ Пухэ носила скорѣе мирный характеръ; ротамъ приходилось, по очереди, ходить на сторожевку, выставя, въ верстѣ отъ бивака, заставы. Во второй половинѣ Сентября бивакъ посѣтилъ Командующій Арміей, Генераль Куропаткинъ. Это былъ періодъ 4-хъ-недѣльнаго затишья на Манжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Послѣ Ляоянскихъ боевъ, наша армія ждала прибытія подкрѣпленій изъ Россіи, строились черезъ рѣку Хуньхэ мосты и укрѣплялись позиціи. Японская армія тоже стояла на мѣстѣ у Ляояна, укрѣпляя его и устраивая свой тылъ; къ нимъ тоже подходили подкрѣпленія. Наши главныя силы были въ 40

Восточная война 1853 года. Бой при Читати 25-го Декабря 1853 года.

верстахъ отъ главныхъ силъ Японцевъ. Занялся— было, въ это время, полкъ и маневрами среди сопокъ у бивака, но скоро эта полумирная жизнь была прервана полученіемъ, утромъ 21-го Сентября, приказа Главнокомандующаго о переходѣ въ наступленіе нашей арміи для выручки Портъ-Артура. Необычайный подъемъ духа вызвалъ этотъ приказъ въ нашемъ полку...

Сразиться съ врагомъ — хотѣлось всеѣмъ Каспійцамъ... Хотѣлось полку поскорѣе принять свое „боевое крещеніе“, умереть или побѣдить...

Вечеромъ 21-го Сентября, получена была диспозиція для движенія 37-й пѣхотной дивизіи, впередъ къ Мукдену, а 22-го Сентября полкъ снялся съ бивака и двинулся впередъ.

Нашъ 1-й Армейскій Корпусъ, который былъ подъ начальствомъ Генерала Мейендорфа, вмѣстѣ съ 4-мъ Сибирскимъ Корпусомъ составлялъ общій резервъ Генерала Зарубаева; этотъ резервъ долженъ былъ наступать въ одномъ переходѣ между нашими западнымъ и восточнымъ отрядами.

Дивизія наша тронулась двумя колоннами: 1-я колонна — 1-я бригада 37-й пѣхотной дивизіи — двинулась по Большой Мандаринской дорогѣ, прямо на югъ къ Мукдену, а 2-я колонна, Самарскій и Каспійскій полки, — восточнѣе черезъ дер. Фындягау, Хоулинъ, Фулинъ, Макуанчо, Полипу, мимо восточной стѣны Мукдена къ южному углу города, и отъ него мимо южныхъ воротъ къ дер. Улихедзе. Идти было пыльно и тяжело, такъ какъ приходилось подыматься съ сопки на сопку при жарѣ 20° — 25°. Только около 8-ми часовъ вечера, полкъ подошелъ къ восточнымъ воротамъ Мукдена, черезъ которыя Каспійцы увидѣли этотъ знаменитый священный Ки-

тайскій городъ. Обогнувъ городъ съ Востока на Югъ, полкъ уже въ совершенной темнотѣ сталъ бивакомъ у третьяго моста черезъ рѣку Хунхэ. Вслѣдъ за знойнымъ днемъ наступила холодная Маньчжурская ночь. Люди были такъ утомлены переходомъ, что, не смотря на холодъ, скоро погрузились въ глубокой сонъ. 23-го Сентября наша бригада, перейдя черезъ мостъ на Хунхэ, передвинулась черезъ д.д. Хунхэ-пу и Иптанъ къ д. Санлинзы. Переходъ этотъ былъ небольшой — всего 10 верстъ къ Югу. На рѣкѣ Хунхэ впервые полкъ увидѣлъ бѣгущихъ съ юга китайцевъ—этихъ самыхъ вѣрныхъ предвѣстниковъ наступленія японцевъ. На своемъ пути полкъ перешелъ полотно Фушинской вѣтки у д. Гуцзяцзы; пройдя самую деревню Санлиунзы, гдѣ была квартира Генерала Куропаткина, полкъ сталъ вмѣстѣ съ Самарцами на равнинѣ у д. Баньзичжай. Здѣсь полкъ простоялъ до утра 25-го Сентября, тутъ была назначена дневка. Три наши роты ходили для охраны ставки Главнокомандующаго. 24-го Сентября около 5-ти часовъ вечера, услышали Каспійцы отдаленные орудійные выстрѣлы,—то отступали японскія передовыя части подъ натискомъ нашихъ отрядовъ. 25-го Сентября утромъ, наша бригада передвинулась еще верстъ на 8 къ Юго-западу, и расположилась между д.д. Лаантунъ и Сандіаза. Этотъ переходъ по гаоляновому полю полкъ прошелъ скоро илегко, такъ какъ лю ди уже стали втягиваться въ походъ. Здѣсь Каспійцы стояли 3 дня, т. е. до 28-го Сентября. 25-го же Сентября полкъ получилъ изъ Штаба Корпуса—свѣдѣнія о противникѣ, очистившемъ позиціи у д. Баньяпуза и отступившемъ къ Югу,—также о наступленіи нашихъ Восточнаго и Западнаго отрядовъ. О нашей 1-й бригадѣ полкъ зналъ, что она въ этотъ день передвинулась къ д. Люцзя-

тунь. Около 5-ти часовъ вечера 25-го Сентября, когда къ полку подошли уже обозы 2-го разряда и когда бивачная жизнь уже наладилась, впереди бивака слышались довольно ясные отдаленные орудійные выстрѣлы, а вдали въ котловинѣ стали видны дымки стрѣляющихъ орудій.

Какая-то нервная искра пробѣжала по всему полку; многіе бросились впередъ и влѣво къ Хуань — Шаньскимъ высотамъ — посмотрѣть съ нихъ на разрывы снарядовъ.

Утро и день 26-го Сентября прошли спокойно, но часовъ съ 11-ти снова начали стучать выстрѣлы впереди бивака; на этотъ разъ стрѣльба была сильнѣе, и длилась безъ перерыва до 6-ти часовъ вечера. По всему видно было, что скоро и Каспійскому полку придется принять участіе въ бою...

27-го Сентября артиллерійскій бой начался уже съ 7-ми часовъ утра. Съ мрачныхъ скалъ Эрдагоу былъ хорошо видѣнъ этотъ артиллерійскій поединокъ; для полка это было первое зрѣлище боя, происшедшаго верстахъ въ 6-ти отъ насъ; многіе съ любопытствомъ и интересомъ слѣдили за нимъ въ бинокли. Къ 4-мъ часамъ дня уже слышалась сухая, перекатная ружейная трескотня. Въ бинокль можно было уже разобрать передвигающіяся колонны; рысью пронесся артиллерійскій паркъ; появились какіе-то подозрительные китайцы, а за ними къ намъ на бивакъ пришелъ и первый раненый Тамбовскаго полка, бредущій въ госпиталь. Прошли смутные слухи, что 1-я наша бригада уже вступила въ бой съ Японцами. Гулъ отъ выстрѣловъ въ этотъ день сливался въ одинъ вой, а къ 6-ти часамъ вечера огонь сталъ постепенно стихать, и къ 7-ми часамъ окончательно затихъ.

Ночь на 28-е Сентября прошла тревожно; чувствовалось, что полкъ получить свое „боевое крещение“, проливъ кровь многихъ своихъ сыновъ. 28-го Сентября японцы рѣшили перейти въ наступленіе не ожидая насъ на позиціяхъ.

Японскій Главнокомандующій Маршалъ Ояма — задался цѣлью задерживать нашъ Восточный отрядъ частью арміи Куроки, а со всѣми силами обрушиться и разбить нашъ Западный отрядъ. 28-го уже происходилъ бой по всей линіи. Нашъ Восточный отрядъ былъ остановленъ трудно-проходимой мѣстностью, а Западный уже израсходовалъ свои частные резервы. Тогда было приказано I-му Армейскому Корпусу двигаться впередъ между IV и V Сибирскими Корпусами. 28-го Сентября на бивакѣ полка, уже съ 6-ти часовъ утра, была слышна сильная орудійная стрѣльба, идущая изъ той-же котловины, которая была впереди бивака. Эта стрѣльба скоро перешла въ ревъ съ раскатами и съ трескотней ружей да мѣрнымъ постукиваніемъ пулеметовъ.

Всѣ въ полку ждали чего-то, — и вотъ, около 12-ти часовъ дня пріѣхалъ на бивакъ Начальникъ дивизіи Генераль Чекмаревъ, а въ часъ дня, во время обѣда, было получено приказаніе сейчасъ-же перейти впередъ, ближе къ 1-й бригадѣ — на бивакъ къ д. Тхаймутхунь. Быстро собрался полкъ, снялся съ бивака и черезъ $\frac{1}{2}$ часа, громадные черные четыре угольника — стояли уже, колыхаясь своимъ тѣломъ и сверкая штыками.

Перекрестились и тронулись въ путь, оставивъ обозы 2-го разряда на мѣстѣ. Прошелъ полкъ дер. Сандязу и подошелъ по гаоляновому полю къ Сахетунь-Лиофантунь, дальше — по крутому спуску — сошелъ къ броду черезъ рѣку Шахэ. Достигнувъ д.

Людзятунь, полкъ остановился, составилъ ружья и сталъ ставить палатки. Минуть черезъ 10 прибылъ офицеръ отъ Командующаго арміей, съ приказаніемъ немедленно продолжать движеніе впередъ. Тронулся полкъ снова, прошелъ д. Людзятунь, Пуцаово, Шіасангоу и направился на дер. Туньсанхо. Къ 6-ти часамъ вечера, пройдя верстъ 6-ть, вся наша колонна съ артиллеріей стали въ резервномъ порядкѣ въ большой лоцинѣ позади большой сопки, на которой находился Генераль Куропаткинъ со Штабомъ и слѣдилъ за боемъ.

Генераль Куропаткинъ подозвалъ офицеровъ къ себѣ и самъ сталъ объяснять ходъ боя. Вдали виднѣлась „Двурогая“ сопка, гдѣ были Новочеркасцы, лѣвѣе „Лѣсистая“ съ отрядомъ Генерала Мау (Царицынскій полкъ).

Орудійные выстрѣлы въ это время гремяли безпрерывно.

3-й нашъ баталіонъ былъ назначенъ въ прикрытіе артиллеріи и скоро, отдѣлившись отъ полка, скрылся въ наступающей темнотѣ.

Въ это время выстрѣлы стали утихать, а къ 8-ми часамъ вечера совершенно прекратились. Наступила холодная ночь, но никто не спалъ; костровъ не разводили изъ предосторожности.

Все съ напряженнымъ вниманіемъ сидѣли или полулежали около ружей. Около часа ночи послышалась сильная ружейная трескотня и мѣрная дробь пулеметовъ. Крики „ура“ мѣшались съ какими-то необычайными для насъ кликами...

На сопкѣ впереди что-то происходило... Скоро мы узнали, что это японцы ночью внезапно атаквали Новочеркасцевъ на Двурогой сопкѣ. На самомъ дѣлѣ впереди насъ 28-го Сентября происходило вотъ что:

японцы въ этотъ день усиленно атаковали „Лѣсистую“ сопку, занятую отрядомъ Генерала Мау. Сопка эта имѣла тактическое значеніе; Генераль Куропаткинъ, наблюдавшій за боемъ съ высотъ Тунсанхо, не желалъ терять „Лѣистой“ сопки; онъ отдалъ даже приказаніе ночью подкрѣпить отрядъ Генерала Мау двумя нашими Каспійскими баталіонами.

Къ сожалѣнію, посланные впередъ для развѣдки путей офицеры Генеральнаго Штаба, прибывъ на сопку около 8-ми часовъ вечера, не нашли тамъ нашихъ войскъ, а видѣли только послѣднюю роту Тамбовскаго полка, которая уходила съ сопки къ Западу.

Японцы воспользовались этимъ уходомъ и уже къ 8-ми часамъ 30 мин. вечера заняли эту оставленную сопку, а около часу ночи атаковали во флангъ Новочеркасскій полкъ, расположенный на „Двурогой“ сопкѣ. Еще въ 11 часовъ ночи было приказано нашей охотничьей командѣ идти къ Двурогой сопкѣ, а за командой должны были слѣдовать наши 1-я и 2-я роты, держа направленіе на д. Саньдьяза.

Наши охотники почти бѣгомъ шли впередъ, прошли д. Саньдьяза и направились къ Двурогой сопкѣ, но въ это время раздалась ружейная трескотня, крики въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были Новочеркасцы.

Почти около самой деревни Саньдьяза, Каспійцы уже встрѣтили отходящія цѣпи Новочеркасскаго полка. Начало разсвѣтать и стало ясно, что японцы ночью сбили Новочеркасцевъ и заняли сопку.

Множество раненыхъ Новочеркасцевъ спускались съ сопки и брели навстрѣчу нашимъ охотникамъ, которые разсыпались уже въ цѣпь въ длинномъ ускомъ оврагѣ. При выходѣ изъ деревни былъ раненъ одинъ нашъ охотникъ,—это былъ первый ра-

ненный изъ нашего полка. Между тѣмъ полкъ пролежалъ у дер. Тунсанхо до утра 29-го Сентября, въ томительномъ ожиданіи.

Съ разсвѣтомъ приказано было развернуться въ боевой порядокъ, разсыпать цѣпь и окопаться. Японцы, занявъ сопку, стали окапываться и устанавливать орудія; при первыхъ лучахъ восходящаго солнца видны были маленькія фигурки, копошившіяся на сопкѣ. Наши охотники открыли рѣдкій огонь по японцамъ, а въ 7 часовъ утра получили приказаніе отходить назадъ цѣпью. Около деревни они присоединились къ 1-й и 2-й ротамъ нашего полка. Въ это-же время японцы открыли огонь изъ орудій, и первый ихъ снарядъ упалъ около дер. Сандьязы. Начиналось дѣло 29-го Сентября,—всѣ уже понимали, что сегодня впервые придется перейти ту страшную грань, за которой возможна смерть, раны и страданія, а вмѣстѣ съ ними побѣда надъ врагомъ.

Солдаты надѣвали чистое бѣлье, лица были торжественныя.

Войдя изъ-за сопки передъ дер. Тонсанхо, полкъ перестроился въ боевой порядокъ, расположившись на равнинѣ и скатѣ передъ сопками. Прямо передъ полкомъ находилась дер. Сандьязы, а черезъ гаоляновое поле, уставленное снопами, тянулся сврагъ.

Роты полка расположились такъ: за деревней съ-вернѣ—1-я рота, вправо—3-я и 4-я; 5 и 6-я роты—лѣвѣ 1-й въ цѣпи по полю, упираясь лѣвымъ флангомъ въ сопку Яншутенъ; за ними въ резервѣ—7-я и 8-я роты; 4-го баталіона 15 и 16-я роты были въ резервѣ шагахъ въ 500 за 1-мъ баталіономъ, а 3-й баталіонъ оставался все еще въ прикрытіи 43-й Артиллерійской бригады, позади расположенія полка; 3-й баталіонъ расположился такъ: 9 и 12 роты были при

5-й батареѣ, а 10-я и 11-я роты—при 6-й батареѣ. Къ нашему полку примкнулъ лѣвѣе—отошедшій назадъ Царицынскій полкъ, а самая деревня Саньдьяза была занята Самарцами со 2-й нашей ротой. Новочеркасцы, вслѣдствіе большихъ потерь, понесенныхъ въ ночной атакѣ японцевъ, отошли назадъ изъ передовой линіи.

Часовъ около 10-ти утра 29-го Сентября, раздался первый орудійный выстрѣлъ съ нашей стороны, и черезъ $\frac{1}{4}$ часа японцы начали отвѣчать сперва одиночными выстрѣлами по нашей позиціи; ихъ снаряды летѣли черезъ головы Каспійцевъ съ Двухгорбой сопки и съ другой возвышенности, которая была отъ нея влѣво.

Наша артиллерія лихо вела это состязаніе, то замолкая, то вновь оживая. Во время этой артиллерійской перестрѣлки, наши роты сидѣли, осужденныя на бездѣйствіе, не видя передъ собой цѣли, не открывая огня. Наскоро сдѣланные окопы усилились уже подъ огнемъ артиллеріи; прижавшись къ брустверу, люди только видѣли, какъ, то спереди, то гдѣ-то сзади, то надъ головами лопались шрапнели, визжали осколки гранатъ, летали шрапнельныя пули; попавши въ брустверь, снарядъ обдавалъ людей пескомъ, землей и камнями.

Появились у насъ уже и раненые офицеры и нижніе чины. Около 1-го часу дня артиллерійскій огонь усилился, и изъ одиночнаго перешелъ въ залповый. Бѣсъ день до 6-ти часовъ вечера продолжалось это обстрѣливаніе „букетами“, а съ 6-ти же и до 7-ми часовъ — огонь еще болѣе усилился; уже не было слышно отдѣльныхъ залповъ, а все слилось какъ-бы въ сплошные громовые раскаты и взрывы. Наша позиція какъ-бы курилась отъ непрерывныхъ разры-

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II.

вовъ гранатъ, шрапнелей и бризантныхъ снарядовъ (шимозъ). Уже въ полной темнотѣ японцы послали намъ свои послѣдніе „букеты“, и скоро огонь прекратился съ обѣихъ сторонъ. Потери наши за этотъ день были ничтожны, несмотря на страшный огонь противника.

Командиръ нашего корпуса, генераль Мейендорфъ, все время объѣзжалъ окопы, подбадривалъ людей. Только съ прекращеніемъ огня вспомнили Каспійцы, что не ѣли со вчерашняго вечера; и вотъ люди побѣжали назадъ къ походнымъ кухнямъ, стоявшимъ около дороги за деревней; наскоро пообѣдали и вернулись опять въ окопы. Поздно вечеромъ 3-й баталіонъ нашъ былъ смѣненъ ротами Новочеркасскаго полка, и ему было приказано присоединиться къ своему полку, стоящему въ окопахъ и стать правѣе 1-го баталіона. Къ ночи полкъ выставилъ сторожевое охраненіе впереди дер. Саньдьяза; наши 4 и 11 роты выставили посты, и стали бдительно наблюдать сопки. Охотники нашего полка тоже все время наблюдали за противникомъ, оставаясь на лѣвомъ флангѣ нашего расположенія.

Ночью разразилась сильная гроза съ градомъ; наши окопы наполнились засасывающей ноги грязью и водой. Бдительность нашихъ сторожевыхъ ротъ была не напрасна, такъ какъ японцы рѣшили воспользоваться темнотой и грозой съ ливнемъ, чтобы атаковать дер. Саньдьяза—гдѣ были роты Самарцевъ и наша 2-я рота.

Въ 10 часовъ вечера замелькали впереди деревни огоньки, послышались сигналы на рожкахъ, похожіе на русскіе и раздались крики „Ура“.

Наши посты отошли назадъ къ окопамъ, а роты Самарцевъ и наша 2-я рота, подпустивъ японцевъ

шаговъ на 300, встрѣтили ихъ дружными залпами. Черезъ $\frac{1}{2}$ часа атака была отбита, а японцы всю ночь подбирали своихъ раненыхъ. Цѣлую ночь наши роты, по колѣни въ жидкой грязи, не спали и ждали врага, чтобы встрѣтить его залпами да штыками. Но японцы убѣдились, что ихъ ждутъ и не беспокоили больше до разсвѣта.

Ночью еще кое-гдѣ раздавалась ружейная трескотня, изрѣдка доносились далекіе гулкіе орудійные выстрѣлы; со стороны японцевъ свѣтили два прожектора, которые своими лучами блуждали по сопкамъ, разыскивая наши окопы и батареи.

Во время грозы люди такъ промокли, что ни на комъ не было ничего теплаго и сухого; люди дрожали, какъ въ лихорадкѣ, не сомкнули ни на минутку глазъ въ эту ночь.

30-го Сентября, на второй день боя, начался снова огненный дождь снарядовъ. Наша охотничья команда, находясь на лѣвомъ флангѣ, расположилась лѣвѣе, впереди 6-й роты и все время наблюдала за противникомъ; охотники-же установили связь съ отрядомъ генерала Мау, войдя въ соприкосновеніе съ Тамбовскимъ полкомъ. Къ полудню стало замѣтно, что японцы начали спускаться съ сопки; они незамѣтно пробирались черезъ д. Цайнятунъ и Таку, и перебѣгали дальше въ рощицу, расположенную шагахъ въ 1500 правѣе и на одной линіи съ дер. Саньдьяза, гдѣ и сосредоточивались. Эта рощица была раньше занята какимъ-то нашимъ полкомъ, но къ утру была почему-то очищена. Послѣ полудня огонь неприятеля усилился, сосредоточившись на дер. Саньдьяза.

Около 2-хъ часовъ дня японцы уже повели наступленіе на эту деревню, открывъ сильный оружейный огонь по Самарцамъ и по нашей 2-й ротѣ.

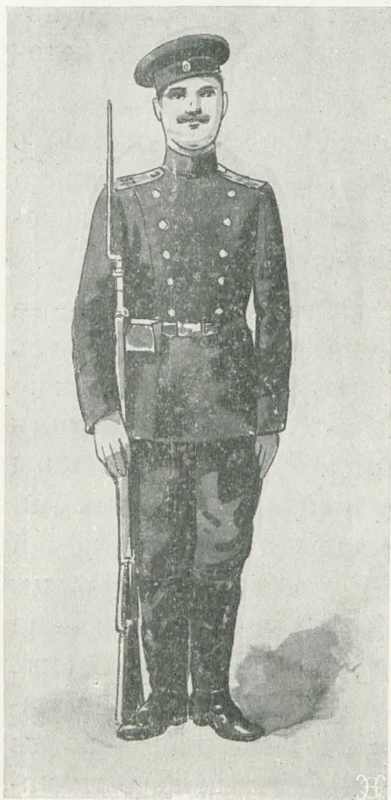
Ввиду того, что эти части нашихъ войскъ были впереди общаго расположенія, имъ было приказано нашимъ бригаднымъ командиромъ, генераломъ Ползиковымъ, отходить назадъ; 2-я рота стала медленно отступать, по одиночкѣ перебѣгая назадъ.

Въ 3 часа дня и весь полкъ получилъ приказаніе отходить назадъ на Яншутенскія высоты; спокойно цѣплями сталъ отходить полкъ подъ огнемъ противника, помогая увозить орудія и зарядные ящики, которые потеряли много лошадей.

Японцы усилили огонь по отходящимъ Самарцамъ и Каспійцамъ, дѣйствіе котораго было чувствительно до тѣхъ поръ, пока сопка, гдѣ былъ раньше генераль Куропаткинъ, не закрыла наши полки.

Этотъ отходъ, произведенный въ порядкѣ, все-же обошелся намъ не даромъ; раненыхъ и контуженныхъ подбирали, — были уже убитые офицеры и нижніе чины. Между тѣмъ 2-я рота продолжала свой отходъ по одиночкѣ; японцы начали перебѣгать изъ рощицы въ деревню Саньдьяза, и стали прятаться за стѣнками и фанзами. Сперва отошелъ за деревню—резервъ 2-й роты, а за нимъ перебѣжала туда и цѣпь. Японцы успѣли перейти съ западной стороны деревни — на восточную, и стали бить 2-ю роту продольнымъ огнемъ. Рота все-же продолжала отходить, а японцы старались ее окружить. Дошло дѣло и до штыковъ, послѣ чего ротѣ удалось пробиться къ своимъ; къ 6-ти часамъ вечера 2-я рота присоединилась къ полку на Яншутенскихъ высотахъ. Во время этого отступленія 2-я рота потеряла 3-хъ нижнихъ чиновъ убитыми, 12 человекъ ранеными и 13 человекъ пропавшими безъ вѣсти; кромѣ того, подобранъ японцами тяжело раненый офицеръ 2-й роты.

Охотники наши, войдя въ связь съ Тамбовцами, до 2-хъ часовъ дня продолжали наблюдение за флангомъ; въ 2 часа дня имъ было дано знать о движеніи полка назадъ на Яншутенскія высоты, послѣ чего они цѣпью стали отходить; уходя, охотники отстрѣливались отъ насѣдавшихъ на нихъ японцевъ, которые были въ 300 шагахъ отъ нихъ. При этомъ

1907 г.

отходъ полка назадъ, Каспійцы не забыли своихъ товарищей по бою—артиллеристовъ 43-й артиллерійской бригады; 3-й баталіонъ помогаль застрявшимъ орудіямъ и заряднымъ ящикамъ—выбраться изъ деревни, а люди 2-го баталіона сами впряглись въ дышла тяжелыхъ зарядныхъ ящиковъ, и вывезли ихъ изъ грязи д. Тансанхо.

Японцы было—хотѣли преслѣдовать нашъ полкъ, но выдержанные залпы 10-й роты изъ дер. Тансанхо—заставили японскую пѣхоту остановиться, а эскадронъ кавалеріи—разсѣяться по гаоляновому полю; эта попытка японцевъ зайти въ тылъ отходящимъ

нашимъ частямъ не удалась, благодаря полному порядку и самообладанію, проявленному всѣми чинами нашего полка.

Къ 6-ти часамъ вечера 30-го Сентября, полкъ

собрался на новыхъ позиціяхъ впереди д. Яншутень, и тотчасъ-же началъ окапываться.

Полки 37-й пѣхотной дивизіи расположились такъ: наши—1-ый и 2-ой баталіоны, 9-я и 12-я роты, часть Самарцевъ и двѣ роты Царицынцевъ—на Яншутенскихъ сопкахъ, Новочеркасцы, часть Самарцевъ и 10 и 11 роты—на Рыжей горѣ; 16-я рота нашего полка—въ прикрытіе къ артиллеріи, а 13-я, 14-я и 15 роты—въ прикрытіе всѣхъ обозовъ. Царицынскій полкъ былъ дальше—въ распоряженіи генерала Мау.

Вечеромъ,—уже въ темнотѣ, разошлись наши роты и заняли указанные имъ участки. Высота, занятая нашимъ полкомъ, представляла изъ себя плоскій къ вершинѣ холмъ, съ песчаной и каменистой почвой, трудной—для работы лопатой.

Впереди виднѣлась большая высота съ двумя вершинами, дальше еще болѣе высокія, синѣющія вдаль, высоты. Вправо и нѣсколько сзади виднѣлась рощица съ пожелтѣвшими листьями, а дальше—вершина другой сопки. Влѣво была большая сѣдловина и слѣдующая возвышенность; по сѣдловинѣ тянулся глубокій оврагъ.

Наступила ночь тихая и ясная. 5-я и 7-я роты ушли въ сторожевое охраненіе, выставивъ отъ себя заставы; посты отъ заставъ заняли ту сопку, гдѣ генераль Куропаткинъ слѣдилъ за боемъ 29-го и 30-го Сентября; 10-й и 11-й ротамъ приказано было идти въ сторожевой резервъ, а къ нимъ присоединилась 16-я рота, назначенная въ прикрытіе артиллеріи; по дорогѣ эти роты помогли нашей артиллеріи выбраться изъ грязи и стать на позицію у „Рыжей рощи“; 6-я батарея 43-й артиллерійской бригады прикрывалась нашей 16-й ротой, занимая артиллерійскій участокъ въ нашемъ боевомъ расположеніи.

Въ 6 часовъ утра сторожевое охраненіе было снято, роты вернулись на свое мѣсто и стали углублять окопы, поднося землю даже въ полахъ шинелей. Ночью-же 3 взвода 8-й роты были назначены въ охраненіе обозовъ I-го разряда, и они до разсвѣта ушли назадъ къ этимъ обозамъ, черезъ д. Тансандузы къ д. Пуцаово; 4-й взводъ этой роты остался на позиціи, въ распоряженіе бригаднаго генерала Ползикова. Обозамъ ночью было приказано отходить назадъ за рѣку Шахэ къ д. Дадзяпу.

Такимъ образомъ къ утру 1-го Октября, въ боевой нашей линіи, оставались слѣдующія роты: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, одинъ взводъ 8-й, 9, 12 и 16 роты, т. е. 10 ротъ и одинъ взводъ.

Расположились роты на сопкѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: у самой подошвы стала 9-я рота, за нею выше 12-я, на одной линіи съ нею съ другой стороны сопки,—влѣво и рядомъ—3-я и 4-я, за 12-й—5-я, правѣе ея—1-я, за 3-й—6-я, за нею, на вершинѣ,—7-я и за 5-й-- 2-я рота. За окопомъ 7-й роты находился Командирскій окопъ; охотники были на сѣдловинѣ влѣво — для связи съ Самарскимъ полкомъ, стоящимъ на сосѣдней вершинѣ; 10 и 11 роты стали въ резервъ за правымъ флангомъ 145-го Новочеркасскаго полка—правѣе Рыжей сопки.

Съ 6-ти часовъ утра, японцы начали обстрѣливать артиллерійскимъ огнемъ наши окопы, а батареи 43-й бригады стали отвѣчать имъ. Около 8-ми часовъ утра, на впередилежащей сопкѣ къ Югу—показались японцы, съ большимъ бѣлымъ флагомъ съ краснымъ кругомъ въ серединѣ.

Наши роты открыли ружейный огонь по японцамъ и заставили ихъ отступить. Около 10-ти часовъ утра

было получено письмо генерала Куропаткина, съ приказаніемъ держаться до послѣдней возможности.

Въ 2 часа дня на сопкѣ съ Юга, снова появилась непріятельская пѣхота. Вдали, на Юго-Западѣ, можно было различить японскую артиллерію въ количествѣ 3—4 батарей. Въ это время артиллерійскій огонь достигъ наибольшей силы, а спустившаяся съ сопокъ японская пѣхота—открыла сильный ружейный огонь.

Около 3-хъ часовъ дня наша позиція была буквально засыпаема снарядами. Командиръ полка Полковникъ фонъ-Фрейманъ, контуженный еще наканунѣ, былъ увезенъ на двуколкѣ съ позиціи на перевязочный пунктъ. Раненыхъ и убитыхъ къ 3-мъ часамъ дня было очень много; каждый удачно попавшій снарядъ вырывалъ изъ строя сразу по 5—10 человекъ. Почти все штабъ-офицеры были выбиты изъ строя, много оберъ-офицеровъ было убито и ранено.

Но полкъ продолжалъ свое дѣло и ружейнымъ огнемъ сдерживалъ натискъ японской пѣхоты; тѣ роты, которыя были сзади, передавали патроны въ окопы, находящіяся впереди.

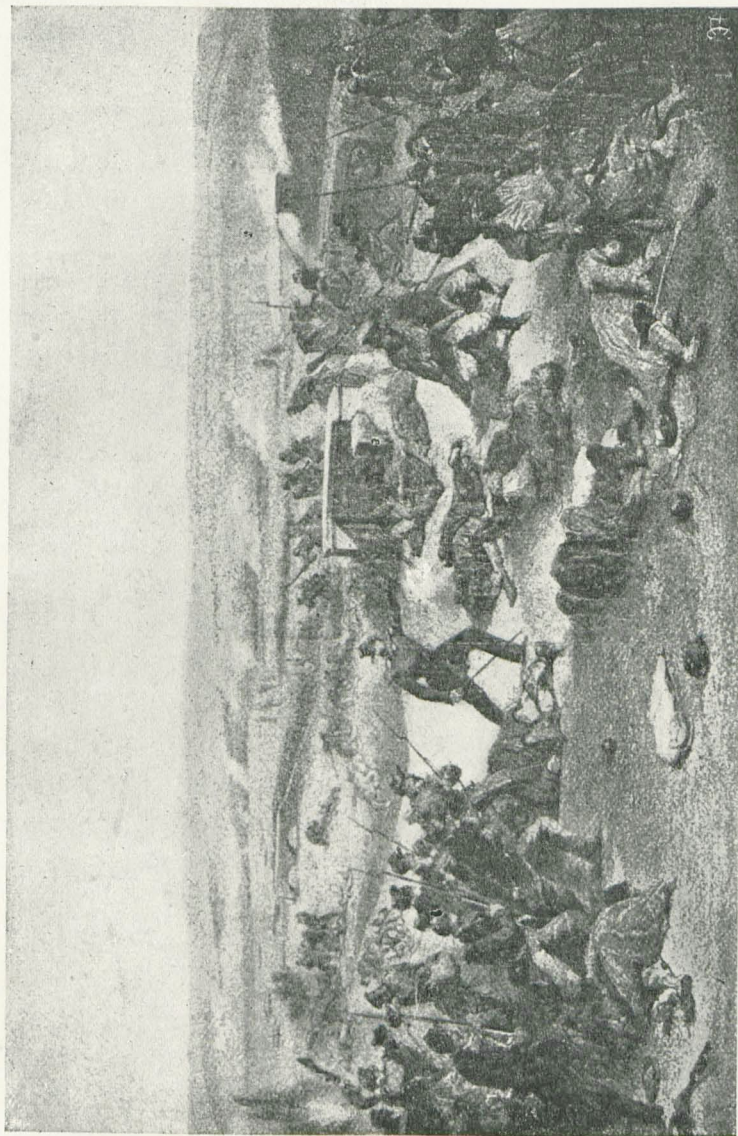
Никто не думалъ объ отступленіи, а наоборотъ — нѣкоторыя роты спускались внизъ съ сопки, и занимали окопы ниже вершины. Японцы направили весь свой артиллерійскій огонь на наши батареи; прислуга у орудій была почти вся перебита, и Каспійцы стали помогать артиллеристамъ, поднося имъ снаряды для орудій. Скоро японцы установили свои орудія впереди насъ на близкомъ разстояніи, и стали осыпать наши роты дождемъ снарядовъ. Ружейный огонь, слабый въ началѣ, все усиливался и усиливался. Бой разгорался: ревъ орудій, трескотня ружей и пулеметовъ, свистъ пуль, разрывы снарядовъ

и визгъ осколковъ, команды, вопли раненыхъ, — все это слилось въ какой-то сплошной шумъ. Люди въ ротахъ стали перебѣгать изъ окопа въ окопъ и перемѣшиваться. Появились и солдаты другихъ частей. Скоро, какъ-то сразу, затихъ грохотъ нашихъ пушекъ, и Каспійцы увидѣли, что справа и слѣва, гдѣ были Новочеркасцы, Царицынцы и Самардцы, не стало замѣтно мелкихъ дымковъ ружейныхъ выстрѣловъ, а появились отдѣльныя фигуры людей, перебѣгающихъ куда-то назадъ. Ясно было, что это сосѣдніе полки отходятъ съ позиціи назадъ, но Каспійцы не имѣли приказаній уходить, — и рѣшили держаться до послѣдней капли крови...

Къ Каспійцамъ стали присоединяться люди Самарскаго и Царицынскаго полка, которые, какъ герои, не хотѣли отходить и присоединились къ остающемуся на позиціи нашему полку. Огонь японцевъ изъ фронтальнаго — превратился во фланговый. Офицеры полка, своимъ личнымъ примѣромъ, ободряли людей, поднося имъ патроны, приводя въ порядокъ разрозненные огнемъ части.

Японцы уже зашли не только во флангъ, но и въ тылъ нашимъ ротамъ. Каспійцы открываютъ огонь залпами по кучкамъ японцевъ, которые появились уже на нашей сопкѣ. На лѣвомъ флангѣ японцы устанавливаютъ пулеметь, и начинаютъ осыпать Каспійцевъ тучей пуль. Съ фронта несутся снаряды и пули, съ праваго фланга — шрапнели и гранаты, которые вырываютъ уже цѣлыя отдѣленія.

Но полкъ все держится и готовъ кинуться на японцевъ въ рукопашную... Смерти Каспійцы не боялись, отходить назадъ безъ приказанія — не желали. Въ 5-мъ часу вечера пришло запоздалое приказаніе отходить назадъ.

Севастопольская компания 1854—55 г.г. Битва на р-чкль Черной, 4-го Августа 1855 года.

Если было тяжело сидѣть въ окопахъ, то еще тяжелѣе стало Каспійцамъ при отходѣ назадъ. Выскакивающіе изъ окоповъ люди стали отступать, оставиваясь и отстрѣливаясь отъ появившихся со всѣхъ сторонъ японцевъ.

На всѣхъ сосѣднихъ сопкахъ высыпали группы людей и развертывали свои бѣлые, съ восходящимъ солнцемъ посрединѣ, флаги.

Въ двухстахъ шагахъ видно, какъ японцы оставиваются и стрѣляютъ въ нашихъ, даже не цѣлясь. Вся сопка осыпается со всѣхъ сторонъ щелкающимъ о камни дождемъ пуль...

Пули свистятъ, воютъ и поражаютъ уходящія наши роты...

То и дѣло видно, какъ падаютъ, широко раскинувъ руки, сѣрыя фигуры Каспійцевъ, какъ-будто спотыкаются, и затѣмъ ничкомъ валятся впередъ... Раненые съ громкимъ стономъ, едва слышнымъ сквозь общій трескъ и грохотъ, идутъ поддерживая раненую руку и хромя на прострѣленную ногу; изнемогая валятся они на землю, и продолжаютъ уже ползти за своими.

Попелъ сильный дождь и двигаться стало еще труднѣе. Нѣкоторыя роты подпускали врага на 100 шаговъ и тогда встрѣчали японцевъ залпами; другія роты кидались нѣсколько разъ „на ура“, чтобы отогнать японцевъ, и тогда ужъ отходили назадъ. 1-я рота просидѣвъ до послѣдней крайности въ окопахъ, разстрѣливаемая въ упоръ—кидается въ штыки на японцевъ, и многіе находятъ тутъ свою смерть, но не позоръ... Охотники, вкочивъ въ окопъ 4-й роты, отстрѣливаются; часть охотниковъ не желаетъ уходить, остается въ окопѣ и бросается въ штыки на японцевъ. Работаетъ штыкъ, помогаетъ прикладъ...

Но непріятель уже всюду,—всѣ окопы кишатъ японцами. Отходящія роты помогаютъ артиллеріи—увозить орудія, такъ какъ лошади перебиты...

Знамя Каспійцевъ относится назадъ и его принимаютъ 10-я и 11-я роты, отступающія въ полномъ порядкѣ, въ дер. Людзятунь. У д. Пуцаово 10-я и 11-я роты останавливаются начальникомъ дивизіи, для прикрытія отходящихъ ротъ Царицынскаго полка.

Оставшіеся люди ротъ, уже почти въ темнотѣ, идутъ на дер. Пуцаово и далѣе на дер. Людзятунь.

Японцы не преслѣдуютъ,—они тоже утомлены боемъ. Уже ночью роты достигаютъ костровъ, разложенныхъ охотниками Петровскаго полка, и здѣсь останавливаются на ночлегъ. Съ разсвѣтомъ 2-го Октября, узнавъ, что японцы находятся вблизи, снова снялись и пройдя около 2-хъ верстъ, наткнулись на перевязочный пунктъ нашего полка и дивизионный лазаретъ; немного дальше было и мѣсто сбора полка. Между деревнями Хоумучень и Эрдагау у Хуань-Шаньской сопки, около роци, на неснятомъ гаолянновомъ полѣ, при хмуромъ пасмурномъ небѣ, на разсвѣтѣ 2-го Октября собрался Каспійскій полкъ... Насколько были велики потери полка, можно судить потому, что изъ 42-хъ офицеровъ, бывшихъ въ бою, осталось въ строю ротъ — только 6 офицеровъ. Потери въ этотъ день были слѣдующія: выбито изъ строя 33 офицера и 1177 нижнихъ чина. Позиція, оставленная Каспійцами, обильно полита была какъ нашей, такъ и вражеской кровью... Противъ цѣлой арміи Куроки, свято исполняя свой долгъ, одинъ Каспійскій полкъ продержался на позиціи съ утра до 4-хъ часовъ дня, а вся наша дивизія—съ утра до 2-хъ часовъ дня...

Въ день боя 1-го Октября вся наша армія отошла уже за рѣку Шахэ, оставивъ 37-ю пѣхотную дивизию на Яншутэнскихъ высотахъ. Дивизія, не имѣя приказанія отходить, осталась на позиціи и была охвачена цѣлой арміей Куроки, и только во 2-мъ часу дня, получивъ приказаніе отступить и очистить высоты, съ честью отошла, покрывъ славою свои знамена, поддерживавъ доблестное имя храбраго русскаго воина.

2-го Октября въ 6 часовъ утра, полкъ представился вновь назначенному, за выбытіемъ всѣхъ Штабъ-офицеровъ, временно-командующему полкомъ 146-го пѣхотнаго Царицынскаго полка, Подполковнику Кордюкову. Въ тотъ-же день къ вечеру подсчитали роты свои потери, собрались по баталіонно и назначили новыхъ командировъ. Только теперь удалось людямъ пообѣдать послѣ 2-хъ-дневной голодовки. Поставили палатки и, съ наступленіемъ ночи, кое-какъ устроились, забывшись тревожнымъ сномъ. 3-го Октября 2-й баталіонъ былъ уже назначенъ въ прикрытіе артиллеріи, а 3-й баталіонъ — въ сторожевое охраненіе. Потомъ 3-му баталіону было приказано идти въ наступленіе на „сопку съ деревомъ“, но это приказаніе было скоро отмѣнено. Къ вечеру этого-же дня снова стали рыть окопы. На этомъ-же мѣстѣ полкъ ночеваль, а съ разсвѣтомъ 4-го Октября Каспійцы перешли назадъ къ д. Ягоу. Въ тотъ-же день корпусной командиръ, генералъ Мейендорфъ, приказаль было снова идти впередъ для атаки „сопки съ деревомъ“, но потомъ 37-й дивизіи было приказано остаться въ резервѣ у д. Ягоу.

Такъ кончились *Покровскіе* бои...

Эти бои дѣйствительно были „боевымъ-огненнымъ крещеніемъ“ для Каспійскаго полка... Полкъ показаль, что доблесть и храбрость присущи полку... Кас-

пійское знамя, выдавшее лихія дѣла предковъ, снова гордо развѣвалось среди храбрыхъ Каспійцевъ... За эти бои 3-му нашему баталіону ВЫСОЧАЙШЕ пожалованы знаки на головной уборъ съ надписью, добавленной къ ранѣе имѣвшейся: „за отличіе въ 1812, 1813, 1814 годахъ и на рѣкѣ Шэхэ 29-го, 30-го Сентября и 1-го Октября 1904 года“.

4-го Октября полкъ стоялъ бивакомъ у дер. Ягоу, и съ этого дня начинается зимній періодъ стоянки. Лѣвѣе полка стала 43-я Артиллерійская бригада, а въ прикрытіе къ ней, на нѣсколько сотъ шаговъ лѣвѣе бивака полка, расположился въ двухъ смежныхъ рощахъ нашъ 3-й баталіонъ. Въ половинѣ Октября 10-я рота, а 22-го Октября и 9-я рота ходили въ д. Хуаньшань для несенія караульной службы при главной квартирѣ Главнокомандующаго; тутъ эти роты пробыли около мѣсяца. Въ д. Ягоу полкъ простоялъ до 22-го Октября, когда вся дивизія перешла къ деревнямъ Лосянтунь, Сахетунь и Людзятунь. Полки дивизіи были расположены такъ: 145-й Новочеркасскій полкъ въ д. Лосянтунь, 146-й Царицинскій — въ резервѣ Главнокомандующаго у д. Хуаншань, 147-й Самарскій въ д. Людзятунь — Сахетунь, а нашъ полкъ въ двухъ мѣстахъ: 1-й и 3-й баталіоны въ д. Лосянтунь, 2-й и 4-й баталіоны въ д. Тхаймутунь.

Каспійцы составляли резервъ передовыхъ позицій, и входили въ составъ лѣваго отряда или лѣваго участка позиціи 1-го Армейскаго Корпуса, подъ общимъ начальствомъ Генералъ-Маіора Ползикова. Участокъ нашей позиціи граничилъ — вправо — съ Вильманстрандскимъ полкомъ, а влѣво съ 4-мъ Сибирскимъ Корпусомъ. Наша артиллерія стояла частью на позиціи, частью въ д. Маліуза; дивизионный обозъ былъ въ д. Банъзиджай. Въ составъ нашего отряда входила.

еще часть 1-го Сапернаго баталіона, а впоследствии на участокъ у дер. Тацуаталинза поставили еще поршневою батарею, прибывшую изъ Владивостока и 42-хъ линейную осадную, которая встала у д. Сахетунъ.

Началось долгое томительное стояніе...

Время проходило въ работахъ по укрѣпленію позицій и эти работы производились почти всегда подъ огнемъ противника. До середины Января 1905 года нашъ полкъ безсмѣнно несъ сторожевую службу. Въ сторожевое охраненіе обыкновенно назначался баталіонъ, отъ котораго двѣ роты оставались въ резервѣ, а двѣ дургія выставляли непрерывную цѣпь сторожевыхъ постовъ ночью, и отдѣльныя заставы — по одной на роту — днемъ, отправляя остальныхъ людей въ сторожевой резервѣ.

Мѣстность днемъ между заставами освѣщалась дозорами. Какъ заставы, такъ и посты съ часовыми помѣщались въ окопахъ. Каспійцы ожидали скорого перехода въ наступленіе и дѣятельно къ этому готовились. Назначенъ даже былъ день перехода въ наступленіе, а именно — 12 Января, указывался и пунктъ атаки полка — сопка „Сахарная голова“.

Происходили ученія по примѣненію къ мѣстности и по преодоленію препятствій, для чего намъ служилъ небольшой редуть между дд. Лосянтунъ и Саньдъяза, расположенный недалеко отъ бивака. Здѣсь производились примѣрныя атаки и оборона укрѣпленій. Эти занятія шли безъ перерыва и въ будни и въ праздники.

Въ Декабрѣ полкъ былъ снабженъ теплой одеждой и папахами; недостатокъ былъ только въ валенкахъ.

Въ послѣднихъ-же числахъ Декабря къ намъ прибыли укомплектованія и наши роты, сильно по-

рѣдѣвшія послѣ Шахейскихъ боевъ, опять пополнились до военного состава.

На этой зимней стоянкѣ Каспійцы отпраздновали свой полковой праздникъ 22-го Декабря и Рождество Христово.

Съ наступленіемъ холодовъ полкъ началъ строить землянки, и къ зимѣ—какъ офицеры, такъ и нижніе чины были размѣщены довольно хорошо; недостатка почти ни въ чемъ не терпѣли. Продовольствіе было поставлено хорошо, надоѣдало немного только однообразіе въ пищѣ—постоянно неизмѣнный рисовый супъ; каши сначала не было, но потомъ Каспійцы устроили очаги для кашныхъ котловъ, и стали варить чумизную кашу; появилась даже и офицерская лавочка. Ощущался только сильный недостатокъ въ дровахъ, почему было приказано топить землянки и готовить пищу на выкапываемыхъ изъ земли гаоляновыхъ корешкахъ; но выкапывать изъ промерзшей земли слабые корни гаоляна было очень трудно, и наши солдаты нашли исходъ изъ этого труднаго положенія: они топили печурки своихъ землянокъ костями, собираемыми въ изобиліи на бойнѣ, расположенной шагахъ въ 200 позади бивака; кости, содержащія большое количество фосфора, отлично горѣли яркимъ, голубымъ пламенемъ и нагрѣвали землянки не хуже дровъ.

Въ теченіе времени, съ Октября 1904-го года до Января 1905-го года, по ночамъ иногда производились поиски охотничьими командами и даже цѣлыми баталіонами: такъ 20-го Октября была предпринята молодецкая развѣдка нашей охотничьей командой, а въ ночь на 24-е Декабря былъ назначенъ поискъ къ д. Фаншинъ двухъ баталіоновъ Самарскаго полка и 4-го баталіона нашего полка, съ охотничьими коман-

дами этихъ полковъ; послѣдній поискъ не состоялся, а первый далъ нѣкоторыя данныя о непріятелѣ.

Въ ночь-же на 20-е Января приказано было произвести демонстрацію на ту-же деревню Фаншинъ; въ составъ отряда входилъ одинъ баталіонъ Самарцевъ, наши 2-й и 4-й баталіоны и охотничьи команды Новочеркасскаго, Самарскаго и нашего полка; Каспійцы составляли резервъ отряда.

Ночь была очень морозная (21°), и атака Самарцевъ на д. Фаншинъ кончилась захватомъ деревни и сожженіемъ японскихъ землянокъ. Команды охотниковъ продержались тутъ до утра, а весь отрядъ отошелъ назадъ къ д. Людзятунь.

На утро японцы направили на Фаншинъ 2 баталіона, и наши охотники очистили снова деревню. При взятіи Фаншина нами захвачено было значительное количество ручныхъ гранатъ, оружіе и снаряженіе; нашъ отрядъ потерялъ до 100 человекъ убитыми и ранеными, изъ которыхъ многіе замерзли.

24-го Января Каспійцы смѣнили Самарцевъ, и заняли передовую линію. Смѣнялись ночью, чтобы не возбудить вниманія японцевъ и не дать имъ возможности напасть на наши позиціи, пользуясь смѣной отрядовъ. Занялъ нашъ полкъ позиціи слѣдующимъ образомъ: 2-й баталіонъ занялъ три лѣвофланговыхъ редута, расположенныхъ по правому высокому берегу рѣки Шахэ, у д. Татуаталидза, 4-й баталіонъ, 1-я 2-я роты и охотничьи команды — д. Людзятунь и, наконецъ, 3-й баталіонъ, 3-я и 4-я роты заняли укрѣпленіе у д. Сахетунь по правому берегу р. Шахэ, прикрывая скорострѣльную и осадную батареи.

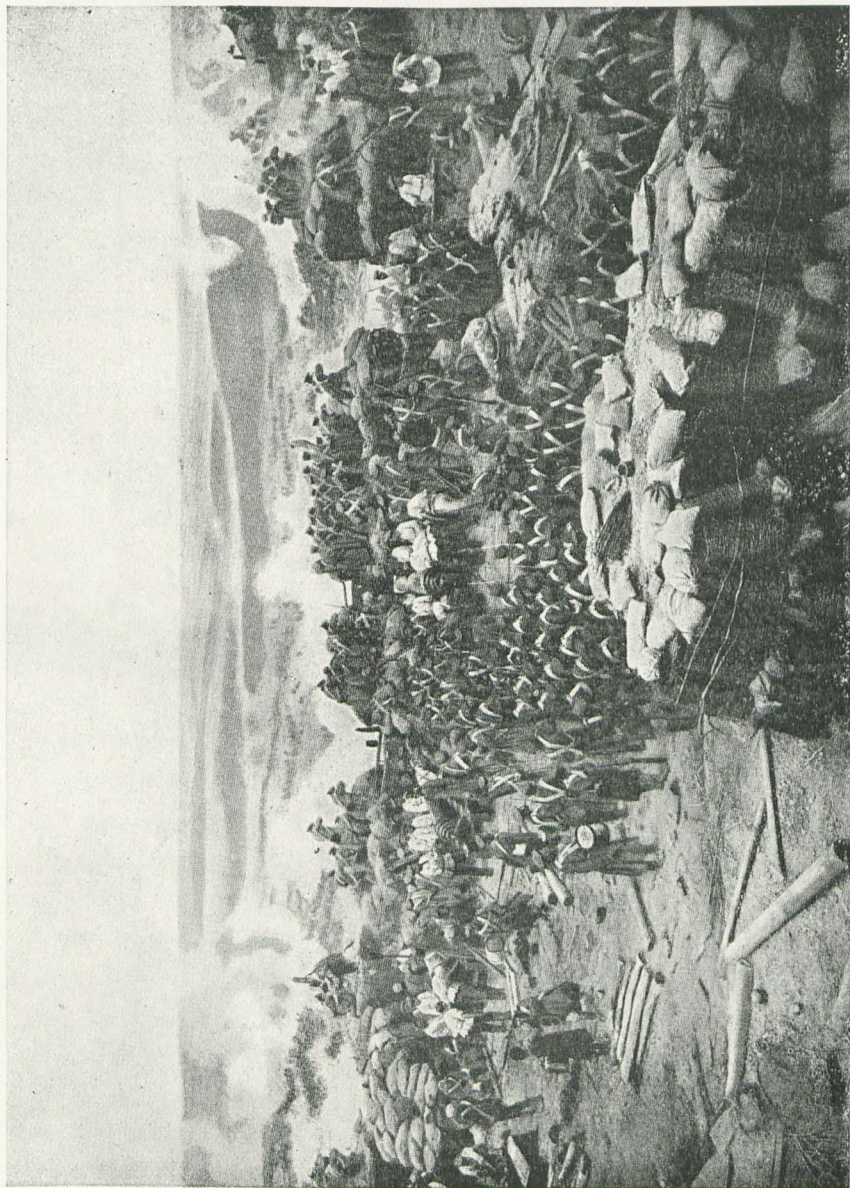
Позиція была укрѣплена въ общемъ хорошо, но такъ какъ Людзятунь вначалѣ не предполагалось включать въ линію главной позиціи, а считать за пе-

редовой пунктъ, то тамъ построили слабые окопы изъ чего попало, преимущественно изъ мусора отъ разрушенныхъ фанзъ. Впослѣдствіи, когда было рѣшено включить Людзятунь въ линію главной позиціи, построили редюитъ и усилили окопы до полной профили; но и эти окопы, построенные изъ кусковъ мерзлой земли, не могли представлять серьезнаго препятствія для снарядовъ и разлетались отъ нихъ какъ пыль. Штабъ отряда находился въ деревнѣ Тхаймутхунь; здѣсь-же былъ расположенъ и главный перевязочный пунктъ нашего полка, а также и обозы 1-го разряда; кромѣ того былъ передовой перевязочный пунктъ въ самой дер. Людзятунь. Боевые участки позиціи соединялись между собой, съ батареями и со штабомъ отряда—телефонами и летучей почтой.

Время проходило въ приготовленіи къ бою, въ укрѣпленіи окоповъ и въ неусыпномъ наблюденіи за неприятелемъ; для послѣдней цѣли въ каждой ротѣ выставлялся особый унтеръ-офицеръ съ биноклемъ, который записывалъ даже о малѣйшемъ передвиженіи на позиціяхъ противника, а въ дер. Сахетунь былъ отдѣльный постъ на высокомъ деревѣ; всѣ записанныя наблюденія доставлялись Начальнику отряда.

До 13-го Февраля у насъ не было ни одного дня безъ орудійной стрѣльбы; наши батареи отвѣчали японцамъ только изрѣдка; начиналась стрѣльба обыкновенно съ 12-ти час. дня и продолжалась до 2-хъ часовъ дня, т. е. тогда, когда позиціи лучше освѣщались солнцемъ. Пищу, благодаря этому огню, привозили намъ очень рано—до разсвѣта, часовъ въ 6 утра, а вечеромъ—послѣ захода солнца.

Общее положеніе дѣлъ въ началѣ Января 1905 года было слѣдующее: уже 12-го Января наша 2-я армія

*Севастопольская компанія 1854—55 г.г. Оборона Севастополя. Малаховъ курганъ.
(Съ панорамаы Севастополя).*

перешла въ наступленіе противъ дер. Сандепу и начались тамъ бои. По секретной диспозиціи планъ нашего Главнокомандующаго заключался въ слѣдующемъ:

2-я армія, тѣсня японцевъ, заходитъ правымъ своимъ флангомъ, имѣя точку вращенія въ центрѣ у Путиловской сопки и, когда правое крыло займетъ положеніе почти перпендикулярное фронту позиціи, центръ и лѣвый флангъ переходятъ въ наступленіе, чтобы смять и раздавить противника. Успѣхъ этой операціи всецѣло зависѣлъ отъ стойкости центра, такъ какъ предполагалось, что японцы приложатъ все усилія, чтобы прорвать центръ. Настроеніе у насъ было прекрасное, все были увѣрены, что отсюда мы двинемся только въ наступленіе.

Съ 12 часовъ утра 13-го февраля японцы открыли сильную стрѣльбу, которая началась сразу по всей линіи центра. Около часу дня въ Людзятунь, гдѣ были Каспійцы, какъ ураганъ ворвался первый одиннадцатидюймовый снарядъ, неся съ собою смерть и разрушеніе. Противъ этихъ снарядовъ укрѣпленія Людзятуня были слишкомъ слабы и, непробиваемыя мелкими снарядами, отъ 11-ти дюймовыхъ бомбъ превращались въ груды развалинъ; оставшіяся фанзы дымились, зажженные этими снарядами и вся деревня окуталась ѣдкимъ дымомъ. Со слѣдующаго дня вся позиція полка непрерывно обстрѣливалась и днемъ, и ночью 11-ти дюймовыми, а такъ-же другими снарядами. Каспійцы скоро примѣнились къ обстановкѣ; все поврежденія исправлялись ночью, — окопы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были срыты снарядами до основанія, ящики съ патронами засыпаны землей, ходы сообщенія наполнены осколками снарядовъ, проволочныя загражденія и засѣки порваны.

17-го февраля около полудня неожиданно повалилъ сильный снѣгъ закрывшій все впереди, фронта позиціи. Японцы воспользовались этой метелью, двинулись густыми цѣпями и колоннами въ атаку на позицію полка, направляя главный ударъ на д. Людзятунь, охватывая лѣвый флангъ Людзятунскихъ окоповъ. Японцы, приблизившись къ позиціямъ, были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ, который былъ тѣмъ болѣе губителенъ для противника, что снѣгъ сразу прекратился. Противникъ не выдержалъ нашего огня и въ безпорядкѣ началъ отступать.

Во время отступленія японцевъ артиллерія наша открыла сильный и мѣткій огонь, буквально засыпая шрапнелью всю площадь впереди нашихъ окоповъ. Японцевъ было около 4-хъ баталіоневъ и потери ихъ были громадныя, такъ—что они всю слѣдующую ночь убирали своихъ раненыхъ. Вечеромъ японцы возобновили атаку, но были отбиты. Въ результатѣ этого дня оказалось, что японцы хотя и отступили, но утвердились въ шагахъ 800 отъ нашихъ окоповъ, воспользовавшись впереди лежащими китайскими могилами и окопами нашихъ охотничьихъ секретовъ, которые они передѣлали въ нашу сторону.

Вся ночь прошла въ томительномъ ожиданіи; коегдѣ намъ удалось выставить посты, которые время отъ времени перестрѣливались съ японскими постами.

18-го февраля съ утра снова открылся артиллерійскій огонь, къ которому скоро присоединился ружейный японскій огонь изъ занятыхъ наканунѣ окоповъ. Къ полудню японскій артиллерійскій огонь достигъ страшныхъ размѣровъ и имъ были почти уничтожены наши землянки, окопы, редюитъ, ханшинный заводъ; къ вечеру на участкѣ 14-й роты загорѣлась землянка

и фанза и наши молодцы Каспійцы тушили пожаръ подь сильнымъ огнемъ. Ночью японцы подвезли пулеметы и стали обстрѣливать наши окопы во флангъ.

Положеніе становилось невыносимымъ, но хладнокровіе и личная храбрость офицеровъ удержала людей въ окопахъ и поддержала бодрость духа. Въ 3^{1/2} часа ночи на 19-е февраля, по приказанію Начальника отряда, командиромъ полка было отдано распоряженіе о выбитіи японцевъ изъ занятыхъ ими окоповъ. Задача эта была возложена на 2-ю роту нашего полка и охотничью команду Новочеркасскаго полка.

Въ то же время, на лѣвый участокъ бывшихъ нашихъ окоповъ, были направлены охотничьи команды нашего и Самарскаго полковъ. Вызвано это было тѣмъ, что японцы, занявъ окопы нашихъ секретовъ и секретовъ Вильманстрандскаго полка, утвердились тамъ и сильно обстрѣливали наши позиціи ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Охотники Новочеркасскаго полка и наша 2-я рота довольно близко подошли къ японскимъ окопамъ, но тутъ были встрѣчены одновременно съ фронта и съ фланга пулеметнымъ и сильнымъ ружейнымъ огнемъ; въ виду понесенныхъ большихъ потерь, эта рота съ охотниками была отведена назадъ. Охотники нашего и Самарскаго полковъ, выйдя на лѣвый участокъ, тоже попали подь огонь пулеметовъ; команды залегли и, когда утихъ огонь изъ пулеметовъ, поползли дальше. Японцы вскорѣ замѣтили нашихъ смѣльчаковъ, и снова открыли огонь. Тогда начальникъ нашей команды, вмѣстѣ съ молодцами охотниками, кинулся на японцевъ съ крикомъ „Ура“, и быстро выбилъ японскіе посты штыками изъ оврага; отсюда охотники бросились на японскіе

окопы, и были встрѣчены сильнымъ огнемъ и ручными гранатами. Начальникъ нашей команды, много охотниковъ—были убиты, но и эти потери не остановили команды, которая открыла залповый огонь по баталіону японской пѣхоты, спѣшащему на поддержку атакованнымъ.

Ввиду обхода съ лѣваго фланга, охотники, израсходовавъ всѣ патроны, принуждены были отойти назадъ; они захватили всѣхъ своихъ раненыхъ и убитыхъ, а также взяли 6 японскихъ винтовокъ, 7 сумокъ, 10 палатокъ и нѣсколько кирокъ и лопать.

Когда охотники вернулись назадъ—было уже свѣтло и продолжалась обычная артиллерійская стрѣльба.

Весь день 19-го февраля, японцы обнаруживали усиленную дѣятельность; передвигали войска, рыли окопы, а съ огромной корабельной мачты съ веревочной лѣстницей, поставленной на высокой сопкѣ, наблюдали за нашими позиціями.

Въ 10 часовъ вечера японцы, густыми колоннами, предшествуемые цѣпями съ двумя пулеметами, выступили изъ д. Фаншинъ, сбили наше сторожевое охраненіе и двинулись на лѣвый флангъ Людзятунской позиціи. Роты—11-я, бывшая въ сторожевомъ охраненіи, 2-я, занимавшая минный окопъ и 6-я—редутъ № 4, открыли сильный залповый перекрестный огонь, принудившій японцевъ отступить и залечь въ оврагахъ.

Однако одиночнымъ людямъ японской цѣпи удалось, благодаря темнотѣ, пробраться къ проволочнымъ загражденіямъ впереди миннаго окопа, и перерѣзать въ нѣсколькихъ мѣстахъ проволоку. Поддерживаемый изъ нашихъ окоповъ огонь не давалъ японцамъ подняться и двигаться дальше.

Въ это время были обнаружены еще двѣ японскія

колонны, направляющіяся на центръ нашей позиціи. По этимъ колоннамъ немедленно былъ открытъ огонь изъ окоповъ, къ которому присоединилась и наша артиллерія. Движеніе колоннъ было остановлено; онѣ отошли назадъ и съ дальнихъ дистанцій открыли стрѣльбу, продолжавшуюся до 3-хъ часовъ ночи. Предвидя возможность повторенія атакъ и ввиду утомленія Людзятунскаго гарнизона, командиромъ полка была выслана изъ д. Сахетунъ 10-я рота, для его усиленія. Эта рота расположилась въ неоконченномъ редюитѣ и у кумирни, сзади и между 14 и 15 ротами.

20-го февраля въ 4 часа утра японцы открыли сильный огонь изъ орудій всѣхъ калибровъ, который достигъ огромныхъ размѣровъ къ 6-ти часамъ утра. Снаряды осадныхъ орудій, особенно 11-ти дюймовыхъ, вносили огромное разрушеніе на всѣхъ нашихъ позиціяхъ, разрушая даже зарывшуюся въ землю нашу осадную батарею и осыпая снарядами всю площадь расположенія полка до обоза 1-го разряда включительно. Подъ прикрытіемъ этого огня, и пользуясь еще неразсѣивавшимся мракомъ, японцы двинулись нанасъ, направляя ударъ главнымъ образомъ на выдающійся нашъ центръ т. е. на 14-ю роту, передовыя части японцевъ подошли по оврагамъ, пользуясь темнотой, къ нашимъ загражденіямъ, и бросились въ волчьи ямы; изъ нашихъ окоповъ былъ открытъ страшный ружейный огонь, а наша артиллерія помогала намъ. Японцы не выдержали дружнаго нашего огня, и часть ихъ бросилась обратно, оставивъ много убитыхъ и раненыхъ у нашихъ загражденій; находившіеся въ волчьихъ ямахъ начали рѣзать проволоку, а нѣсколькимъ смѣльчакамъ удалось пробраться по оврагу въ тылъ нашихъ окоповъ и спрятаться въ фанзѣ въ тылу.

14-й роты. Когда уже стало свѣтло, то эта группа неприятельскихъ стрѣлковъ, въ количествѣ 20 человекъ при 2-хъ офицерахъ, была замѣчена и переколота. Въ 11 часовъ утра этого-же дня началась девятая атака японцевъ на д. Людзятунь, которая сопровождалась сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. И въ этотъ разъ, подпущенные близко, японцы были встрѣчены дружными залпами и бѣглымъ огнемъ ротъ передовой линіи и редута № 4; они, подъ нашимъ огнемъ, быстро стали соскакивать въ волчьи ямы или прибѣгали къ хитрости—бросались на землю и притворялись мертвыми. Изъ волчьихъ ямъ японцы открыли ружейный огонь противъ 14 и 15 ротъ; тогда, по соглашенію командировъ 14 и 15 ротъ, были сдѣланы вылазки съ цѣлью выбить японцевъ изъ этого убѣжища. Вылазки увѣнчались полнымъ успѣхомъ и японцы бѣжали, провожаемые ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Нами при этомъ было взято въ плѣнъ: 1 офицеръ, 64 нижнихъ чина и 39 раненыхъ; подобрано много винтовокъ, снаряженія, патроновъ, офицерскихъ сабель, сигнальныхъ рожковъ и шанцевого инструмента.

Наши потери за этотъ день были незначительны, но, все-же, былъ убитъ одинъ офицеръ и нѣсколько офицеровъ было ранено и контужено.

Къ вечеру стало замѣтно движеніе японцевъ съ сопокъ къ деревнямъ Пуцаово и Фаншинъ, гдѣ противникъ видимо сосредоточивался, чтобы вновь начать атаку. Въ виду этого командиромъ полка были вызваны изъ резерва въ д. Людзятунь еще двѣ роты—4-я и 9-я, а охотникамъ было приказано занять мѣста своихъ прежнихъ секретовъ. Предвидя дальнѣйшія атаки японцевъ и желая, чтобы возложенная на полкъ задача была исполнена, Командиръ полка лично

отправился вечеромъ 20-го февраля въ д. Людзятунь — руководить дѣйствіями ротъ Людзятунскаго гарнизона.

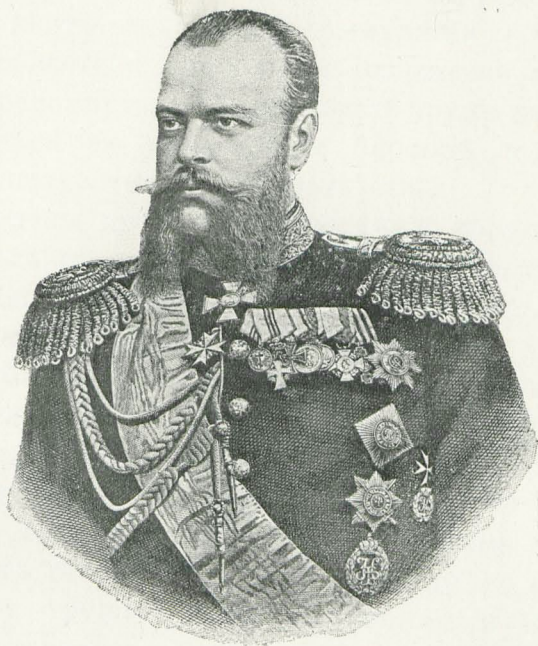
По донесеніямъ охотниковъ, въ оврагахъ противъ 13 и 14 ротъ уже сосредоточилось значительное количество японцевъ, не менѣе полка, а также и со стороны д. Фаншинъ былъ слышенъ шумъ надвигающагося противника. Ожидая въ скоромъ времени атаку на наши позиціи, командиръ полка донесъ объ этомъ начальнику всего отряда Генералу Каханову и сообщилъ командиру Вильманстрандскаго полка, прося выслать хотя-бы одну роту во флангъ атакующимъ, а также послалъ приказаніе въ редутъ № 4—6-й ротѣ открыть огонь во флангъ при наступленіи японцевъ.

Около 11 часовъ вечера, японцы дѣйствительно повели наступленіе значительными силами на правый флангъ и центръ позиціи т. е. снова на наши 13-ю и 14-ю роты; скоро они были у проволочныхъ загражденій и стали рубить и рѣзать ихъ, открывъ беспорядочный, но сильный огонь противъ нашихъ ротъ. Къ часу ночи и эта атака японцевъ была отбита страшнымъ огнемъ нашихъ окоповъ; япоцы отошли назадъ и залегли недалеко отъ загражденій, готовясь, видимо, повторить свой ударъ. И дѣйствительно, не болѣе какъ черезъ часъ, начался сильный орудіенный огонь 11-ти дюймовыми снарядами и шрапнелью; снаряды эти падали и рвались въ первомъ дворѣ ханшиннаго завода. Подъ прикрытіемъ этого огня, японцы вновь повели атаку въ томъ-же направленіи, и дошли почти до самыхъ нашихъ окоповъ; но и тутъ они были принуждены отступить назадъ къ тѣмъ-же волчьимъ ямамъ.

Въ распоряженіи командира полка къ этому времени въ Людзятунѣ было: весь 4-й баталіонъ, 1-я,

2-я, 4-я, 9-я, 10-я роты и 3 охотничьих команды, а въ ходѣ сообщенія, что шель отъ редута № 4 до д. Людзятунь,—12-я рота. Всѣ роты были въ окопахъ, кромѣ 9-й роты, находящейся въ резервѣ на дворѣ ханшиннаго завода.

Охотники нашего полка занимали правофланговый окопъ-отлетъ. Чтобы нѣсколько парализовать дѣйствіе японцевъ, командиръ полка приказалъ охотникамъ продвинуться по оврагу во флангъ японцамъ и даже въ тылъ, а во время ихъ атаки—броситься въ штыки на ихъ резервы. Одинъ взводъ 9-й роты занялъ окопы охотниковъ, а остальнымъ тремъ взводамъ приказано было занять лѣвофланговый минный окопъ-отлетъ. Послѣ отраженія 12-й атаки японцевъ, ружейный огонь съ обѣихъ сторонъ не прекращался: японцы стрѣляли изъ волчьихъ ямъ, а изъ нашихъ окоповъ велся непрерывный огонь, который не давалъ возможности высовываться японцамъ изъ ихъ укрытій. Передъ разсвѣтомъ на 21-е февраля началась 13-я и самая яростная атака японцевъ по всему фронту позиціи. Не смотря на нашъ ружейный и артиллерійскій огонь, японцы, какъ безумные, лѣзли на наши окопы, бросали ручные гранаты, а съ 14 нашей ротой вступили въ рукопашную схватку; на мѣстахъ убитыхъ появлялись все новые и новые бойцы, которые шли по своимъ трупамъ. Уже стало свѣтать,—когда на нашемъ правомъ флангѣ японцы дрогнули. Наши охотники сдѣлали свое дѣло молодецки, заставили японцевъ обратить вниманіе на флангъ и тылъ свой. Моментъ этотъ не былъ упущенъ и полкъ перешелъ въ контръ атаку, 13-я рота бросилась первая впередъ, а за нею перешли въ контръ-атаку 4-я, 14-я, 15-я, 1-я и 2-я. Японцы не выдержали удара и бѣжали; бѣжавшихъ въ беспорядкѣ враговъ.

Его Императорское Величество
въ Бозѣ почившій Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

вплоть до д. Пуцаово и Фаншинъ поражали наши батареи шрапнельнымъ огнемъ, — все поле было усѣяно трупами. Трофеями нашими за эти дни было: 183 плѣнныхъ, изъ нихъ три офицера, кромѣ того много было извлечено тяжело раненыхъ изъ волчьихъ ямъ; взято было болѣе 1000 винтовокъ, масса патроновъ, пулеметныхъ лентъ, снаряженія, амуниціи и пр. Теперь только доблестные защитники Людзятуня могли свободно передохнуть, поѣсть, убрать трупы изъ окоповъ и принятыя за исправленіе окоповъ и за возобновленіе искусственныхъ препятствій.

Со стороны противника наступило полное затишье. Начальникъ гарнизона тотчасъ-же сдѣлалъ распоряженіе выслать впередъ охотниковъ нашего и Самарскаго полковъ для тщательной развѣдки и для занятія окоповъ, бывшихъ нашихъ секретовъ, что охотники выполнили и донесли о видимой готовности японцевъ перейти въ наступленіе.

Вслѣдъ за этимъ было выслано 100 человекъ рабочихъ съ саперами, для перестройки японскихъ окоповъ къ сторонѣ противника. Судя по огромному количеству труповъ передъ окопами и по собранымъ винтовкамъ, — болѣе 1000 штукъ, можно судить, какихъ жертвъ стоило японцамъ ихъ безрезультатныя атаки на Людзятунь. По словамъ плѣнныхъ японскихъ офицеровъ, позиціи Людзятуня были атакованы 10 и 40 полками бригады Отами изъ арміи Подзу. Наши потери за время съ 13-го по 22-е февраля были слѣдующія: убито офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 84, ранено офицеровъ 9, заурядъ — прапорщиковъ 5, нижнихъ чиновъ 316.

22-го февраля съ утра началась стрѣльба по нашимъ санитарамъ и людямъ, производившимъ впереди окоповъ очистку мѣстности отъ труповъ японцевъ.

Кончились страдные дни защитниковъ Людзятуня. Истомленные тѣломъ, но бодрые духомъ, они могли теперь вздохнуть свободно; они дрались, какъ львы, доблестно и честно исполняя свой долгъ, не уступая врагу ни пяди земли, рѣшась лучше умереть, нежели уступить вѣренныя имъ позиціи. Каспійцы въ эти бои отомстили врагу за потери въ Покровскіе бои... Особенно трудная доля выпала 14-й ротѣ, на которую были направлены все атаки японцевъ, и окопы которой, какъ выдвинутые впередъ въ центрѣ позиціи, были почти уничтожены 11-ти дюймовыми снарядами. Большую помощь, въ дѣлѣ отраженія атакъ, оказала защитникамъ Людзятуня наша артиллерія, которая наносила своимъ огнемъ огромный ущербъ противнику, и не мало способствовала общему успѣху. За отраженіе 13 атакъ 10-го и 40-го японскихъ пѣхотныхъ полковъ и переходъ въ контръ атаку, послѣдствіемъ которой было полное разсѣяніе и бѣгство японцевъ, Командиръ полка получилъ орденъ Св. Великомученника и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.

Въ 8 часовъ вечера 22-го февраля, начальникомъ отряда были приглашены къ себѣ командиръ полка и баталіонные командиры, для выслушанія диспозиціи по корпусу и для отдачи распоряженій объ оставленіи позицій и отхода къ рѣкѣ Хуньхэ. Приказаніе это было для Каспійцевъ совершенною нескиданностью. Послѣ такъ успѣшно отбитыхъ всехъ японскихъ атакъ въ центрѣ и, вообще на всемъ фронтѣ 1-й арміи—подъемъ духа былъ необычайный. Хотѣлось идти впередъ, а не назадъ. Не смотря на многодневные бои днемъ и ночью, никто не чувствовалъ усталости, все горѣли единодушнымъ желаніемъ разбить врага,—страстно ждали приказа о наступленіи. И вдругъ—снова отходъ назадъ...

Съ тяжелымъ чувствомъ войска наши оставляли позиціи, обильно политыя своей и непріятельской кровью, позиціи, которыя мы съ такимъ упорствомъ отстаивали, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствовали груды непріятельскихъ труповъ передъ нашими окопами. Отступленіе изъ Лядзятуня было нѣсколько замедлено, благодаря демонстративному наступленію противника, подъ прикрытіемъ котораго онъ очищаль поле битвы отъ раненыхъ и убитыхъ.

Самый отходъ нашего полка начался по частямъ: 2-й баталіонъ отходилъ на д.д. Ягоу, Хуаньшань, Дадзьяйу и Бандзичжай; остальные три баталіона, подъ командой командира полка, отходили на д. Сахондунь, затѣмъ на д.д. Саньдъяза, Лосянтунь, Дадзьяпу и Бандзичжай. У Бандзичжай всѣ баталіоны соединились вмѣстѣ и слѣдовали походной колонной къ рѣкѣ Хуньхэ. Отходили Каспійцы въ полной тишинѣ и порядкѣ; послѣдними, въ 2^{1/2} часа ночи, отошли охотничьи команды нашего и Новочеркасскаго полковъ и 10-я рота, бывшая въ сторожевомъ охраненіи. Японцы насъ не беспокоили; путь нашъ справа и слѣва освѣщался заревомъ пожара: то горѣли склады дровъ и провіантскіе склады, зажигаемые при отходѣ нашими войсками.

Отступленіе всѣхъ трехъ нашихъ армій было вызвано предшествующими событіями на фронтѣ 2-й нашей арміи.

Еще съ 13-го февраля началъ обнаруживаться обходъ японцевъ арміей генерала Ноги, нашего праваго фланга въ направленіи Синминтина. Но къ этому всѣ относились недовѣрчиво. Наконецъ—обходъ обна-

ружился съ такой ясностью, что уже отрицать этого было нельзя.

Неудачная атака Сандэпу, обходъ праваго фланга въ связи съ энергичнымъ наступленіемъ японцевъ на позиціи 2-й нашей арміи, вынудили нашего Главнокомандующаго 18-го февраля отдать приказъ объ отступленіи этой арміи къ рѣкѣ Хуньхэ; послѣдующія дѣйствія на фронтѣ 2-й арміи 21-го и 22-го февраля заставили главнокомандующаго, опасавшагося за нашу коммуникаціонную линію -- желѣзную дорогу и за переправы на р. Хуньхэ, отдать 22-го февраля приказаніе объ отступленіи 1-й и 3-й арміи. Несмотря на то, что всѣ атаки японцевъ передъ 1-й арміей были отбиты, и что врагъ въ этихъ атакахъ изнемогъ, приходилось подчиниться общей обстановкѣ, сложившейся не въ нашу пользу. Ночь съ 22-го на 23-е февраля, Каспійскій полкъ провелъ въ походѣ, останавливаясь лишь для отдыха. Отъ д. Бандзычжай—путь полка лежалъ черезъ д.д. Санлинцзы, Чансямутунь, Гудзядзы, Хомикхань и далѣе черезъ рѣку Хуньхэ. Рѣку Хуньхэ у послѣдней деревни перешли Каспійцы по льду около полудня, а на правомъ берегу былъ сдѣланъ большой приваль, и людямъ былъ розданъ обѣдъ. Къ вечеру полкъ подошелъ къ разрушенной деревнѣ Сандядза, гдѣ и остановился бивакомъ на ночлегъ.

Рано утромъ 24-го февраля была получена диспозиція, по которой полку было приказано упорно оборонять правый участокъ позиціи 1-го армейскаго корпуса, на правомъ берегу рѣки Хуньхэ съ укрѣпленіями № 5, № 6 и № 7. Согласно этой диспозиціи начальникъ праваго участка, генераль-маіоръ Кахановъ, приказалъ нашему полку занять редутъ № 5 и люнетъ № 6, каждый—двумя ротами, а редутъ № 7—

одной ротой; по этому приказанію редутъ № 5 былъ занять 4 и 5 ротами, люнетъ № 6—2 и 7 ротами, редутъ № 7—9-й ротой. Впослѣдствіи редутъ № 7 былъ усиленъ 10-й ротой. Кромѣ того было отдано приказаніе охотникамъ нашего и Самарскаго полковъ, переправившись черезъ р. Хуньхэ, произвести развѣдку и занять д. на противоположномъ берегу рѣки—противъ редута № 6. Въ прикрытіе къ артиллеріи были назначены 3-я и 12-я роты. Наша артиллерія,—двѣ батареи 43-й артиллерійской бригады,—стала въ окопахъ между д. Юшипу и редутомъ № 5, правѣе послѣдняго. 4-й баталіонъ сталъ за д. Юшипу—въ резервѣ; въ дер. Юшипу находился и штабъ полка, а обозы 1-го разряда были направлены къ д. Хоулину. Правѣе нашего расположенія находился редутъ № 4-й, входившій въ оборонительный участокъ VI Сибирскаго корпуса; этотъ редутъ почему то не былъ занятъ войсками этого корпуса, а потому впослѣдствіи—его заняли наши роты. Лѣвѣе нашего полка, въ редутѣ № 8 и далѣе влѣво былъ расположенъ 19-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ. Редуты, занятые полкомъ, были въ весьма неудовлетворительномъ состояніи: построенные изъ песку, они легко осыпались и, какъ они сами, такъ и волчьи ямы впереди нихъ, были занесены пескомъ. По всему видно было, что все это было построено на скорую руку и не поддерживалось. Съ полудня 24-го февраля подулъ съ Юга сильный вѣтеръ, превратившійся потомъ почти въ ураганъ, подымавшій тучи мельчайшей пыли, которая скрывала по временамъ солнце и не позволяла ничего различать на самомъ близкомъ разстояніи. Вся эта масса песку неслась намъ прямо въ лицо и слѣпила глаза.

Въ это время охотники, подойдя къ р. Хуньхэ,

съ противоположнаго ея берега были встрѣчены огнемъ противника, и отошли къ редуту № 5, гдѣ и заняли окопы правѣе его. Около 12 часовъ дня японцы, пользуясь ураганомъ, несущимся намъ въ лицо, повели наступленіе двумя колоннами на редутъ № 5, намѣреваясь обойти его справа. Наши охотники, отѣсненные изъ занимаемыхъ ими окоповъ, отошли въ редутъ № 5 и, общими силами, отбили атаку японцевъ. Тогда редутъ № 5 былъ усиленъ еще 8-й ротой и полуротой 11-й роты, а остальные люди этой роты выставили посты летучей почты между редутами и командиромъ полка. Такъ какъ японцы послѣ атаки укрылись въ оврагѣ между редутами № 5 и № 4, то было приказано нашимъ двумъ ротамъ выбить японцевъ изъ оврага, и войти въ связь съ редутомъ № 4; это ротами было исполнено, причемъ оказалось, что редутъ № 4 не занятъ войсками VI-го Сибирскаго корпуса, вслѣдствіе чего туда немедленно были посланы полурота 6-й роты и часть охотничьей команды изъ редута № 5. Около того-же времени была выслана между редутами № 5 и № 6-мъ—1-я рота и между редутами № 6 и № 7-й—2-я рота изъ редута № 6. Эти роты выслали дозоры для связи между редутами и для освѣщенія мѣстности. Около 2-хъ часовъ дня японцы повели вторую атаку на редутъ № 5, но были отбиты; далѣе—Каспійцы отбили новую—3-ю атаку. Въ 4-мъ часу дня промежутокъ между редутами № 4 и № 5 былъ занятъ двумя ротами Новочеркасскаго полка, посланнымъ командиромъ полка изъ числа 2-хъ баталіоновъ, прибывшихъ на подкрѣпленіе нашего полка.

Въ 5-мъ часу дня была отбита четвертая и послѣдняя атака японцевъ, ротами редута № 5 совместно съ ротами Новочеркасскаго полка. Этой ата-

кой закончилось наступленіе японцевъ и часовъ въ 8 вечера ружейная стрѣльба затихла; въ это время было отдано приказаніе охотничьимъ командамъ выдвинуться впередъ, по возможности на противоположный берегъ р. Хунхэ, и выставить секреты, а отъ каждаго редута выставить сторожевое охраненіе.

Съ наступленіемъ темноты, — приступили къ очисткѣ занесенныхъ пескомъ укрѣпленій и волчьихъ ямъ и къ устройству окоповъ между редутами, такъ какъ къ этому времени вѣтеръ уже стихъ. Въ 8 часовъ вечера было получено распоряженіе о прибытіи въ редутъ № 4 трехъ ротъ Борисоглѣбскаго полка.

Въ промежуткахъ между редутами остались наши, половина 6-й, 8-я и 13-я роты. Артиллерія наша активнаго участія въ отраженіи атакъ не принимала, за невозможностью во время урагана вести пристрѣлку и наблюденіе; наши орудія пробовали открыть огонь, но послѣ трехъ выстрѣловъ, прекратили его. Въ началѣ 1-го часа ночи на 25-е февраля, начальникомъ отряда было получено сообщеніе изъ штаба VI-го Сибирскаго корпуса, что въ 12 часовъ ночи корпусъ отступаетъ и очищаетъ редуты, о чемъ было донесено въ штабъ I-го армейскаго корпуса; немедленно же было приказано, для прикрытія нашего обнаженнаго правого фланга, стать между редутами 4-мъ и 5-мъ, уступами вправо, двумъ баталіонамъ Юхновскаго полка. Въ 1 часъ 30 мин. ночи, нами получено было приказаніе командира нашего корпуса начать отходъ частями. Только начиная съ 4¹/₂ часовъ утра, наши роты стали отходить постепенно и въ полной тишинѣ; сначала отошли роты редута № 7 и промежутковъ между редутами. Въ 4 часа утра къ д. Саолипу собрались роты 3, 9, 10

и 16 со знаменемъ, а къ 6 часамъ утра подтянулись всѣ роты, за исключеніемъ 2 и 7; посланный къ редутамъ, занимаемый этими ротами, конный ординарецъ доложилъ, что изъ редутовъ роты вышли, но подъ натискомъ противника должны были отойти влѣво, а потому присоединиться къ этому времени не могли. Собравшись у д. Саолипу полкъ, подъ командой командира полка, сталъ отходить къ д. Хаолинъ, но по дорогѣ получено было приказаніе генерала Коханова вернуться обратно и занять прежнія позиціи; это было необходимо для того, чтобы задержать противника и дать возможность собравшимся у д. Хаолинъ обозамъ отойти назадъ.

Полкъ миновалъ д. Мукаончо и направился уже къ д. Юшину, — когда выяснилось, что послѣдняя занята противникомъ; тогда генераль Кохановъ приказалъ занять позицію у д. Мукаончо. 3-я, 9-я и 16-я роты, какъ находившіяся въ головѣ колонны, были высланы въ боевую часть и заняли Южную крайнюю деревни; 10 и 11 роты стали въ частномъ резервѣ: 1, 4, 5, 6, 7 и 8 роты со знаменемъ въ общемъ резервѣ въ самой деревнѣ. Вскорѣ 4, 5 и 7 роты съ двумя ротами Новочеркаскаго полка, были выдвинуты впередъ въ боевую линію, такъ какъ японцы стали обходить деревню съ праваго фланга.

Подъ сильнымъ огнемъ противника наши роты несли большія потери, но и нашъ огонь, при содѣйствіи 3-й Забайкальской казачьей батареи, оказалъ большую услугу, удержавъ непріятеля отъ дальнѣйшаго наступленія.

Командиръ корпуса генераль-адъютантъ баронъ Мейендорфъ въ 8 часовъ утра прислалъ приказаніе упорно держаться на позиціи. Между тѣмъ японцы обошли насъ съ 3-хъ сторонъ и осыпали сильнымъ

Русско-Японская война 1904—05 г.г. Благословеніе полка передъ походомъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ.

ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, прадва очень безпорядочнымъ, т. к. пули летѣли высоко черезъ головы; все-же положеніе наше было трудное, ввиду того, что японцы угрожали нашему тылу. Около 9 часовъ утра было получено приказаніе полку отходить. Командиръ полка отдалъ распоряженіе, о послѣдовательномъ отступленіи полка частями; послѣдовательно, въ полномъ порядкѣ, роты оставили свои позиціи и, подъ безпорядочнымъ огнемъ противника, цѣпями отошли къ д. Хаулину, гдѣ изъ боевого порядка полкъ свернулся въ походную колонну и продолжалъ путь на Сѣверъ. При отступленіи 2-й роты путь отхода былъ уже занятъ японцами, такъ что пришлось отбивать атаку непріятельской кавалеріи и одновременно вести огневой бой съ пѣхотой. Благодаря всему этому 2-я рота сильно отстала отъ полка и присоединилась къ нему только около дер. Илу. Противникъ, наступавшій на насъ у д. Макуанчо, составлялъ одну изъ резервныхъ бригадъ арміи Подзу.

При отступленіи въ д. Сендягау 11-я и 13-я роты вытащили на рукахъ 3 орудія 6-й артиллерійской бригады, потерявшія лошадей. Порядку отхода нашихъ войскъ много вредилъ небольшой отрядъ противника съ двумя орудіями, который слѣдовалъ параллельно пути отступленія и обстрѣливалъ, съ дальнихъ дистанцій, отходившія колонны войскъ и обозовъ нашего корпуса.

Около 12-ти часовъ дня 25-го феврала нашъ полкъ, съ другими частями 1-го корпуса, вышелъ на Мандаринскую дорогу между д. Тава и Санва. Здѣсь командиръ корпуса, генераль-адъютантъ баронъ Мейендорфъ, пропускалъ мимо себя отходящія части войскъ. Дальнѣйшій отходъ полка продолжался

безостановочно до д. Илу, гдѣ и собрались до крайности утомленные части полка, и гдѣ остановился полкъ на ночлеги.

26-го февраля полкъ двигался къ Тѣлину и къ вечеру дошелъ до него; къ Тѣлину-же подтянулись и все наши обозы.

Послѣ двухнедѣльныхъ боевъ и отхода назадъ, нижніе чины нуждались въ отдыхѣ, — появились уже люди съ признаками переутомленія. Но нашъ полкъ можетъ гордиться тѣмъ, что порядокъ при отходѣ отъ Мукдена если и нарушался, то быстро снова налаживался; доказательствомъ этого можетъ служить тотъ фактъ, что Каспійцы не потеряли даже ни одной повозки своего обоза, а потери наши за 24-е и 25-е февраля были крайне незначительны: ранено 2 офицера и 66 нижнихъ чиновъ, убито 7 нижнихъ чиновъ; за это время Каспійцы даже взяли въ плѣнъ 3-хъ японцевъ.

Такъ свершилось Мукденское отступленіе, въ которомъ наше Каспійское знамя не было посрамлено, какъ во время самыхъ Мукденскихъ боевъ, такъ и въ самомъ отходѣ полка назадъ. Слова: „бѣгство“ и даже „отступленіе“ были незнакомы Каспійцамъ въ эти тяжелыя для русской арміи дни...

Въ 7-мъ часу утра 28 февраля, полкъ выступилъ изъ Тѣлина и двинулся на Сѣверъ черезъ городъ Кайюань, д.д. Мяуза, Каталинзы, останавливаясь только для ночлега. Во время стоянки въ послѣдней деревнѣ 14-го марта, полкъ представлялся новому командующему 1-й арміей генераль-адъютанту Куропаткину, т. к. около этого времени произошла, по Высочайшему повелѣнію, смѣна Главнокомандующаго и назначеніе на его мѣсто ген.-адъютанта Линевица. Немного раньше произошла перемѣна и въ нашемъ

1-мъ армейскомъ корпусѣ: вмѣсто генерала Мейендорфа, опрокинувшагося съ лошадыю и сломавшаго себѣ ключицу, въ командованіе корпусомъ вступилъ генераль-лейтенантъ фанъ-деръ Флитъ.

Въ первыхъ числахъ марта 1-й армейскій корпусъ поступилъ въ составъ 3-й арміи, и стоялъ съ нею на арріергардной позиціи, а затѣмъ, около 15-го марта, вновь былъ включенъ въ составъ 1-й арміи.

Въ ночь на 15-е марта пришло приказаніе о переходѣ на слѣдующій день на передовую позицію, въ прорывѣ между 2-мъ и 3-мъ Сибирскими корпусами. Нашъ полкъ былъ выдѣленъ изъ состава своей дивизіи, и приданъ 2-му Сибирскому корпусу; командиръ полка былъ назначенъ начальникомъ отряда, для занятій такъ называемой Тригонометрической горы; въ составъ отряда, входили: нашъ полкъ, двѣ охотничьихъ команды пѣшая и конная стрѣлковаго полка и два горныхъ орудія 9-й Восточно-Сибирской горной батареи. Назначеніе этого отряда было: во 1) прикрыть долину Холиндзы-Сандязя и во 2-хъ) — поддержаніе связи между лѣвымъ флангомъ 2-го и правымъ 3-го Сибирскаго корпусовъ. Здѣсь полкъ ходилъ на работы по укрѣпленію позиціи, выставляя на ночь сторожевое охраненіе, ввиду появленія въ окрестностяхъ шаекъ хунхузовъ. Съ 26-го марта по 7-е апрѣля полкъ стоялъ бивакомъ въ тылу д. Сяозянтай у „горшечнаго завода“, занимаясь укрѣпленіемъ тыловой позиціи.

7-го апрѣля полкъ перешелъ къ д. Шенсатай, гдѣ и сединился съ полками своей 37-й дивизіи, будучи назначенъ въ резервъ 1-й арміи. Тутъ полкъ былъ размѣщенъ очень хорошо, были устроены землянки-шалаша, въ одной изъ фанзъ была устроена церковь, а также и баня. Былъ великій постъ и баталіоны

по очереди говѣли, а потомъ здѣсь-же встрѣтили и Пасху.

Утромъ и вечеромъ велись устные занятія, и тактическія баталіонныя ученія, было выбрано мѣсто для стрѣльбища, на которомъ и проходили стрѣльбу.

Такъ полкъ простоялъ до мая 1905 года.

7-го мая полкъ перешелъ на новое мѣсто стоянки къ дер. Кундятунь, но простоявъ здѣсь два дня, былъ передвинуть къ дер. Кудягоу въ 3—4 верстахъ отъ гор. Херсу, гдѣ былъ штабъ командующаго 1-й арміей. У Кудягау полкъ простоялъ все лѣто. Жизнь полка здѣсь почти ничѣмъ не отличалась отъ мирной обстановки: ежедневно производились занятія, проходили курсы стрѣльбы, занимались сигнализаціей, уставными и тактическими ученіями, были и маневры. Кромѣ того по баталіонно ходили на работы по устройству мостовъ черезъ рѣку Даляохэ и дорогъ въ окрестностяхъ гор. Херсу. Съ 18-го мая стали прибывать укомплектованія для пополненія численнаго состава полка.

27-го мая пріѣхалъ изъ Харбина генераль-адъютантъ Мейендорфъ, чтобы проститься съ полкомъ передъ своимъ отъѣздомъ въ Россію; онъ хвалилъ, благодарилъ полкъ за доблестную службу и сказалъ, что слава о Каспійскомъ полку прогремѣла по всѣмъ нашимъ арміямъ.

13-го Іюня въ приказѣ по полку была объявлена телеграмма Государя Императора Маньчжурскимъ бойцамъ: „Не сомнѣвайтесь въ томъ, что все возможное дѣлается и будетъ дѣлаться для обезпеченія успѣха и облегченія вашей тяжелой задачи. Твердо надѣюсь на васъ, надѣюсь на мои доблестныя войска, что въ концѣ концовъ они, съ помощію Божіей, одо-

лѣютъ всѣ препятствія и приведутъ войну къ благополучному для Россіи окончанію“.

Эта телеграмма была получена Главнокомандующимъ, который отъ себя добавилъ, что счастливъ объявить войскамъ высококомилостивыя слова обожаемаго Монарха и убѣжденъ въ томъ, что войска оправдаютъ высокое къ нимъ довѣріе Государя Императора.

16-го сентября у г. Херсу Главнокомандующимъ генераломъ Линевичемъ былъ произведенъ смотръ войскамъ, а потомъ были розданы награды офицерамъ и нижнимъ чинамъ.

1-го октября 1905 года былъ заключенъ миръ между Россіей и Японіей, и такимъ образомъ былъ положенъ конецъ долгой и кровопролитной войнѣ.

14-го октября полкъ двинулся походнымъ порядкомъ на сѣверъ къ Харбину на зимнія квартиры, и размѣстился недалеко отъ станціи Шуанченпу въ районѣ деревень Сіаланди—Сіотунь. Здѣсь полкъ стоялъ до самаго отправления назадъ въ Россію.

Еще въ началѣ октября были назначены отъ полка учителя молодыхъ солдатъ и, въ числѣ 120 человекъ при 8 офицерахъ, были отправлены въ Россію, въ мѣсто стоянки полка,—г. Новый Петергофъ. Команда эта прибыла въ Петербургъ въ концѣ ноября и тотчасъ-же отправилась въ Царское Село, гдѣ представлялась на смотру Государю Императору.

И такъ полкъ съ честью исполнилъ свой долгъ, своею доблестью и кровью доказалъ преданность обожаемому Царю и дорогой Родинѣ, еще разъ поддержавъ боевую славу своихъ предковъ...

Общія потери полка за всю Русско-японскую войну были; убито офицеровъ 11, нижнихъ чиновъ 352.

За послѣдніе Мукденскіе бои полку Высочайше пожалованы знаки на головные уборы съ добавочной надписью къ ранѣе имѣвшейся; 1-му, 2-му и 4-му баталіонамъ: „за отличіе въ 1812, 1813, 1814 г.г. и въ войну съ Японіей въ 1904 и 1905 г. „—, а 3-му баталіону: за отличіе въ 1812, 1813, 1814 г.г. и на рѣкѣ Шахэ 29, 30 сентября и 1-го октября 1904 г.“.

Кончилось тяжелое время—и съ 3-го февраля 1906 года началось выступленіе полка эшелонами въ Россію. Сначала ушли эшелоны кадра полка, а за ними отправились запасные нижніе чины. Первый эшелонъ полка прибылъ въ гор. Н. Петергофъ 6-го марта того же года, а вскорѣ пришли и остальные эшелоны.

И вотъ, нашъ полкъ вернулся къ себѣ домой, гдѣ ожидала хлѣбъ-соль и почетная встрѣча.

Снова потекла мирная жизнь, среди окрестностей живописной Царской лѣтней резиденціи.

Государь Императоръ пожелалъ видѣть свой боевой полкъ и, 21-го марта 1906 года, назначилъ нашему полку, вмѣстѣ съ Самарскимъ полкомъ, смотръ въ Царскомъ Селѣ. Наканунѣ смотра, 20-го марта, состоялся обѣдъ въ Большомъ Царкосельскомъ дворцѣ, въ присутствіи Государя Императора, для офицеровъ обоихъ полковъ.

21-го марта состоялся самый смотръ. Восторженнымъ и громкимъ Ура“ встрѣчали полки своего Державнаго Вождя.

Послѣ церемональнаго марша, когда позки стали на свое мѣсто, Государь Императоръ обратился къ полкамъ со слѣдующими словами: „Господа командиры полковъ, баталіонные, ротные командиры и младшіе офицеры, выражаю Вамъ Мою сердечную благодарность за вашу вѣрную и неутомимую боевую

службу Родинѣ и Мнѣ, а также за тотъ блестящій видѣ, въ которомъ Вы представили ввѣренныя Вамъ части! Я счастливъ видѣть Васъ сегодня, Самарцы и Каспійцы, такими-же бодрыми молодцами, какими Я привыкъ Васъ видѣть всегда. Вы кровію запечатлѣли свою вѣрность Родинѣ и Мнѣ, и держались всегда молодцами передъ непріателемъ и дали ему понять, что такое честный, вѣрный русскій солдатъ. Спасибо Вамъ за вашу геройскую службу. Вы не посрамили, а поддержали славныя преданія, которыя вписаны въ лѣтописяхъ вашихъ исторій. Я увѣренъ, что молодые Самарцы и Каспійцы будутъ служить также вѣрно Россіи и Мнѣ. Спасибо Вамъ, братцы, за Вашу службу! Прощайте братцы“!

Вотъ какими теплыми словами оцѣнилъ Самъ Царь молодецкую боевую службу нашего полка въ войну съ Японіей.

Вскорѣ послѣдовало увольненіе нижнихъ чиновъ старшихъ сроковъ службы въ запасъ арміи. Полкъ скоро вошелъ въ обычную колею мирной жизни, но все-же предстояло еще много работы по приведенію въ порядокъ обширнаго хозяйства, разшатаннаго за время войны.

Въ томъ-же году, Государь Императоръ съ Государыней Императрицей Александрой Θεодоровной во время лѣтняго Ихъ пребыванія въ Н. Петергофѣ, осчастливили полкъ своимъ посѣщеніемъ.

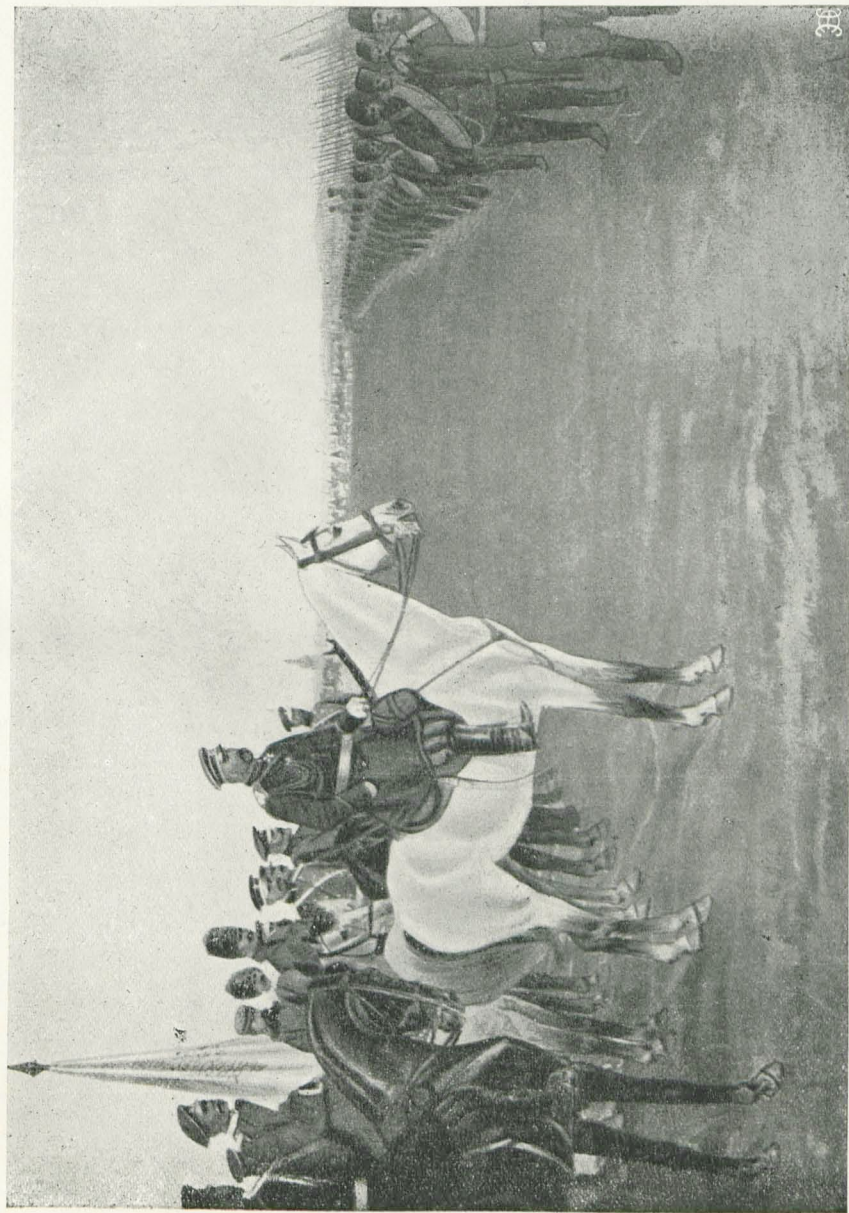
20-го іюля 1906 года Державный Вождь русской арміи, Державный Хозяинъ земли Русской былъ въ гостяхъ у Каспійцевъ...

Былъ Царь съ Царицей въ помѣщеніяхъ: 1-го баталіона полка, полкового приѣмнаго покоя, офицерскаго собранія и осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ коман-

дира полка и его семью... И тутъ— Своимъ вниманіемъ ко всѣмъ чинамъ полка—приласкалъ Царь свой вѣрный, храбрый полкъ...

Всякая война ведетъ къ обновленію, къ поправкамъ, какъ въ самомъ Государствѣ, такъ, особенно,— въ военномъ дѣлѣ, въ военной службѣ. И у насъ въ Россіи, послѣ войны съ японцами, случилось тоже самое, произошли перемѣны: служба въ войскахъ стала еще короче, уже 3-хъ лѣтней, чтобы большее количество людей могло быть обучено военному дѣлу въ наименьшій срокъ.

Въ прежнее время, съ самага основанія полка, Каспійцы имѣли только учебную команду для подготовки унтеръ-офицеровъ, да команду охотниковъ и конныхъ ординарцевъ; послѣ-же японской войны создались уже новыя команды: для болѣе сильнаго огня пѣхоты приданы пулеметы, а для болѣе крѣпкой связи введены телефонисты и образована команда связи; да и охотники перемѣнили свое имя на развѣдчиковъ. Съ этихъ поръ нашъ пѣхотный полкъ сталъ какъ-бы соединеніемъ всѣхъ трехъ родовъ оружія: для быстрой передачи приказаній, донесеній и для связи—конные ординарцы, телефонисты и велосипедисты, для ближней развѣдки—развѣдчики и для усиленія огня—пулеметы. Измѣнилась и форма одежды: она приукрасилась для мирнаго времени и примѣнилась къ обстановкѣ военнаго времени; барашковая шапка отмѣнена, а вмѣсто мундира безъ пуговиць— введенъ въ армію двубортный мундиръ съ пуговицами временъ Императора Александра II; въ лѣтней формѣ—бѣлыя рубашки замѣнены рубашками защитнаго цвѣта; на поясныя бляхи и на пуговицы— дано изображеніе государственнаго герба—двуглавый орелъ; отличіе, носимое раньше на головныхъ уборахъ, за

Русско-Японская война 1904—05 г.г. Командующий войсками генералъ Куропаткинъ пропускаетъ мимо себя полки 1-го армейскаго корпуса.
(Съ изданія Плахова).

отмѣною барашковыхъ шапокъ, перенесено на безкозырки для нижнихъ чиновъ, а офицерамъ—замѣнено нагруднымъ знакомъ съ тѣми-же надписями; приукрасилось и офицерское оружіе, на которомъ снова появились лавры, данные еще за отечественную войну; винтовка осталась старая, такъ какъ она выдержала боевое испытаніе, и не оказалась хуже японскаго ружья.

Сгрбевая подготовка полка, благодаря опыту войны, замѣтно поднялась; въ приказѣ по 37-й пѣхотной дивизіи въ 1909 г. полкъ выдѣленъ, какъ лучший по выправкѣ, а на смотрахъ въ Царскомъ Селѣ молодые солдаты полка ничѣмъ не отличались отъ молодыхъ солдатъ гвардіи, на что и было обращено вниманіе Самого Государя Императора.

Порядокъ привлеченія полка—въ Красное Село на лагерное время—измѣнился: полкъ сталъ ходить туда не черезъ два года въ третій, какъ было до войны, а черезъ годъ.

Принимая участіе во всѣхъ лагерныхъ зацятіяхъ, въ смотрахъ и маневрахъ подъ Краснымъ Селомъ вмѣстѣ съ частями Гвардіи, полкъ и тутъ сьумѣлъ показать себя, какъ отличнѣйшій и вполне подготовленный въ боевомъ отношеніи.

Почти сейчасъ-же послѣ войны, полкъ несъ отвѣтственную караульную службу въ Петербургѣ во время беспорядковъ 1907 года. Если не страшень былъ Каспійцу внѣшній врагъ, то внутренній врагъ, не испугалъ его, и полкъ честно, по присягѣ, служилъ Царю и Родинѣ въ годъ внутренней смуты.

За время отъ Японской войны до 1911 года, части полка побывали въ разныхъ городахъ Россіи: такъ—3-й баталіонъ былъ около года въ Архангельскѣ на Бѣломъ морѣ, гдѣ несъ караульную службу; два ба-

баталіона полка были на старомъ своемъ пепелищѣ въ городѣ Кронштадтѣ, гдѣ занимали караулы въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ; нѣсколько разъ роты полка, въ 1909 и 1910 году, были командированы на работы по укрѣпленію побережья Балтійскаго моря, въ районѣ Красная горка за городомъ Ораніенбаумомъ; тутъ Каспійцы работали съ полнымъ усердіемъ, вмѣстѣ съ саперными частями и заслужили похвалу, а въ память этихъ работъ — получили медали съ изображеніемъ портрета Государя Императора.

Во время неурядковъ на границѣ Финляндіи, въ 1907—1908 году наша команда развѣдчиковъ ходила на стоянку въ Финляндію съ другими развѣдчиками полковъ Петербургскаго военного округа; тамъ развѣдчики служили въ теченіе зимы, занимая часть нашей пограничной полосы.

Кромѣ того одинъ баталіонъ полка стоялъ, лѣтомъ въ 1909 году, въ Царскомъ Селѣ, гдѣ занималъ караулы въ Царскосельскихъ дворцахъ; для этой же цѣли побывали двѣ наши роты и въ городѣ Гатчинѣ, охраняя Гатчинскій дворецъ, гдѣ жила Вдовствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна. Какъ въ былое время, еще въ бытность Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны — супругой Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, — когда нашъ первый полкъ дивизіи — Новочеркасскій — былъ обласканъ Ея Величествомъ, такъ и теперь чины нашихъ двухъ ротъ — много разъ удостоивались трогательнаго вниманія со стороны Царицы, въ городѣ Гатчинѣ.

Въ этой ласкѣ сказалось чувство любви къ той части войскъ, которая такъ беззавѣтно и храбро сражалась съ врагами Царя и Родины въ далекой Ман-

журіи... Вниманіе къ полку Царицы, выказанное Ею еще передъ походомъ Каспійцевъ на послѣднюю Русско-Японскую войну—благословеніемъ полка образомъ Спасителя, -- еще разъ подчеркнулось этимъ ласковымъ отношеніемъ къ двумъ ротамъ полка въ городѣ Гатчинѣ.

Боевой опытъ, прибрѣтенный Каспійцами въ послѣднюю Японскую войну, сказался на всѣхъ полевыхъ занятіяхъ, во всѣ времена года полкъ исправно занимался полевой службой днемъ и ночью, маневрируя въ окрестностяхъ Петергофа, Стрѣльны, Ораніенбаума.

Иногда къ полку присоединялись, для этихъ полевыхъ занятій, полки Гвардейской кавалеріи Петергофскаго гарнизона. Тутъ сказалось чувство братства между родами оружія, такъ желательное въ мирное и такъ необходимое въ военное время.

Стрѣлковая подготовка полка за это время тоже шагнула впередъ и полкъ, стрѣляя на стрѣльбищѣ офицерской Стрѣлковой школы въ городѣ Ораніенбаумѣ, достигъ отличныхъ результатовъ по стрѣльбѣ. Само стрѣльбище офицерской школы построено частью руками Каспійцевъ еще до войны и многія земляныя работы возобновлены ими же въ наши дни. Кромѣ того, и у себя дома въ Петергофѣ, полкомъ былъ выстроенъ, въ 1909 году, земляной тиръ съ деревянными переборками, дающій возможность круглый годъ вести одиночную стрѣльбу боевыми патронами.

Съ 1907 года Каспійскій полкъ сталъ ходить въ Царское Село на Высочайшіе смотры, по случаю своего полкового праздника 22-го декабря. На этихъ церковныхъ парадахъ—Каспійцы видятъ своего Царя, Царицу, Наслѣдника Цесаревича—своего крестника и всю Августѣйшую семью. Въ эти радостные

дни Каспійцы имѣютъ высокое счастье слышать похвалу и благодарность за службу отъ Самого Царя! Молясь съ Царемъ и вмѣстѣ съ Его Семейей передъ иконой своего полкового праздника — Св. великомученицы Анастасіи, Каспійцы просятъ у Бога дарованія побѣды Царю надъ всякимъ врагомъ Его“...

Въ громкомъ русскомъ „Ура“ Каспійцы сердцемъ своимъ выказываютъ всю свою любовь и преданность Державному Вождю великой русской Арміи — Государю Императору!..

Неся караульную службу въ самомъ Петергофѣ при Большомъ Петергофскомъ дворцѣ, Каспійцы часто имѣютъ счастье видѣть Царя и Всю Царскую Семейю во время пребыванія Ихъ въ этой чудной лѣтней резиденціи Императорской Фамиліи.

Ежегодно полкъ, вмѣстѣ съ полками Гвардейской кавалеріи, расположенными въ Петергофѣ, — встрѣчаетъ весной Царскую Семейю, и провожаетъ Ее при отъѣздѣ изъ Александріи. Кромѣ того, во время посѣщеній Царя въ Петергофъ Высочайшими особами другихъ государствъ, Каспійцы несутъ почетную караульную службу при этихъ лицахъ.

Въ августѣ 1910 года полкъ былъ удостоенъ поваго знака вниманія Государя Императора: Царь прислалъ полку портретъ Государя Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, съ собственноручной надписью: „148-му пѣхотному Каспійскому полку 1910 г.“ Этотъ портретъ, по высказанному желанію Самого Государя, долженъ храниться всегда въ одной изъ ротъ полка; 1-я рота, какъ лучшая по стрѣльбѣ въ 1910 году, съ гордостью приняла на храненіе этотъ портретъ и повѣсила его у себя въ образной комнатѣ. Высокая честь имѣть этотъ портретъ будетъ оспариваться ежегодно всѣми ротами

полка, каждая рота будетъ стараться заслужить своей стрѣльбой—имя носительницы царскаго подарка.

Въ началѣ марта 1911 года, Каспійцы похоронили около своей полковой церкви — бывшаго командира полка, наказнаго атамана войска Донскаго генераль-лейтенанта Таубе. Еще при своей жизни генераль Таубе высказалъ желаніе лежать въ могилѣ, среди казарменнаго расположенія роднаго ему Каспійскаго полка, около той церкви, которую онъ строилъ и открылъ въ Высочайшемъ присутствіи. Генераль Таубе былъ всегда душой преданъ Каспійскому полку, и тѣло его вернулось въ родныя и дорогія для него мѣста.

Съ самаго сформированія полка, Каспійцы были почти всегда руководимы боевыми командирами и начальниками, а состоя съ 1869 года въ составѣ войскъ Петербургскаго военнаго округа, были и подъ начальствомъ Высочайшихъ особъ, которыя командовали войсками Гвардіи и арміи этого округа: нашъ Каспійскій полкъ имѣлъ счастье быть въ непосредственномъ подчиненіи у Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, у Великаго Князя Николая Николаевича старшаго, у Великаго Князя Владиміра Александровича, а въ настоящее время состоитъ подъ начальствомъ Великаго Князя Николая Николаевича.

Находясь въ составѣ 37-й пѣхотной дивизіи, Каспійскій полкъ былъ въ 1888 — 89 году, и подъ начальствомъ Начальника этой дивизіи—Его Императорскаго Высочества Евгенія Максимиліановича Герцога Лейхтенбергскаго.

Отъ всѣхъ этихъ Высочайшихъ особъ получалъ полкъ похвалу за молодецкую работу и службу, а въ 1911 году, въ концѣ марта, во время тревоги

выслушалъ лестное сравненіе съ войсками Гвардіи изъ устъ Августѣйшаго Главнокомандующаго Войсками — Великаго Князя Николая Николаевича.

Послѣ войны съ Японцами не позабыли Каспійцы раненыхъ своихъ товарищей: въ 1907 году открыло свою дѣятельность „отдѣленіе для оказанія помощи раненымъ нижнимъ чинамъ—Каспійцамъ“; это трудное дѣло—оказаніе помощи уже не служащимъ въ полку боевымъ товарищамъ — дало возможность, съ перваго-же года, помочь единовременнымъ пособіемъ нѣкоторымъ изъ нихъ, въ ихъ деревняхъ и селахъ.

Еще въ далекой Манжуріи зародилась у Каспійцевъ мысль увѣковѣчить память убитыхъ, въ послѣднюю Русско-Японскую войну, однополчанъ.

Преслѣдуя благую цѣль, чтобы эта дорогая память вѣчно жила въ сердцахъ старыхъ и молодыхъ Каспійцевъ, стараніями и усердіемъ всѣхъ чиновъ полка, а также преждеслужившихъ въ немъ, около полковой церкви въ Н.-Петергофѣ, былъ заложенъ, 1-го октября 1910 года, въ 6 годовщину славныхъ Покровскихъ боевъ, — памятникъ убитымъ воинамъ Каспійцамъ. Этотъ памятникъ долженъ всегда напоминать о вѣчной славѣ храбрыхъ сыновъ Царя и Родины, отдавшихъ жизнь свою на полѣ брани... Три бронзовыя фигуры воиновъ — Каспійцевъ, стоящихъ на скалѣ и защищающихъ свою святыню — свое полковое знамя, будутъ всегда напоминать всѣмъ Каспійцамъ, какъ надо служить по присягѣ Царю и Родинѣ — „не щадя живота своего до послѣдней капли крови“...

Памятникъ этотъ былъ торжественно открытъ 27 го августа 1911 года почти передъ самымъ празднованіемъ столѣтняго юбилея полка.

Открывалъ памятникъ бывшій боевой командиръ

1-го армейскаго корпуса генераль-адъютантъ баронъ Мейендорфъ, а само открытіе состоялось по Высочайшему Государя Императора повелѣнію.

Въ этомъ хорошемъ дѣлѣ помогли Каспійцамъ Главное Артиллерійское управленіе, давшее 400 пудовъ бронзы, Морское Министерство, давшее пушки, снаряды и цѣпи для ограды, Петергофское дворцовое управленіе, давшее разрѣшеніе взять камень самородокъ вѣсомъ около 5-ти тысячъ пудовъ изъ парка Петергофскаго и, наконецъ — Обуховскій заводъ, давшій всѣ приспособленія для перевозки и установки камня-великана. Спасибо имъ скажетъ всякій Каспиецъ отъ „мала до велика“...

Въ концѣ августа 1911 года, въ день открытія памятника убитымъ Каспійцамъ, Государь Императоръ осчастливилъ полкъ Своимъ трогательнымъ вниманіемъ: въ полковую церковь былъ присланъ Высочайшій подарокъ, — два художественныхъ яйца — подвѣска къ образамъ алтаря..

Эта новая милость Обожаемаго Царя была принята полкомъ съ великимъ восторгомъ... Да послужитъ намъ — Каспійцамъ это новое высокомилоствѣйшее вниманіе Нашего Государя на вѣчныя времена, какъ напоминаніе о нашемъ долгѣ передъ Царемъ и Родиною — служить Имъ до послѣдняго издыханія.

Въ томъ-же году, для того, чтобы слѣды славнаго прошлаго остались въ полку навѣкъ, при офицерскомъ собраніи былъ образованъ историческій полковой музей, въ который понемногу стали притекать вещи, картины, книги и другіе предметы, связанные со столѣтней службой полка. Тутъ можно увидѣть богатую витрину съ японскимъ оружіемъ, снарядами, значками, взятыми Каспійцами въ славныхъ Людзатунскихъ бояхъ.

Въ 1910-омъ и послѣдующихъ годахъ офицеры и нижніе чины полка принимали горячее участіе въ обученіи строю мальчиковъ — обывателей города Петергофа. При полку были образованы „Потѣшныя роты“, вооруженныя деревянными ружьями, и такимъ образомъ было положено доброе начало подготовки подрастающаго поколѣнія къ будущему ихъ служенію Царю и Родинѣ.

Лѣтомъ 1911 года въ Петербургѣ на Марсовомъ полѣ состоялся Высочайшій смотръ — „потѣшнымъ войскамъ“; наши „потѣшныя Каспійцы“ тоже были тамъ и принимали участіе въ этомъ парадѣ. Ихъ молодое, полное восторга „Ура“ было отвѣтомъ на Милостивыя слова Государя Императора.

Подводя итогъ послѣднихъ мирныхъ годовъ жизни Каспійскаго полка, можно смѣло сказать, что Каспійцы служили честно Царю и Родинѣ и въ это время... Много разъ, за эти годы, пришлось Каспійцамъ слышать похвалу и благодарность своего Государя... Сколько разъ благодарилъ Царь нашъ Каспійскій полкъ за его вѣрную, честную службу... „Спасибо Каспійцы“, — это слова Царя, которыя врѣзались въ сердца наши, слова, въ которыхъ видна доброта, любовь Царя къ своимъ вѣрнымъ слугамъ, къ вѣрнымъ присягѣ солдатамъ...

Нынѣ празднуя столѣтній юбилей основанія полка, мы со спокойной совѣстью можемъ оглянуться назадъ, такъ какъ прошлое полка не только не запятнано чѣмъ-либо, а наоборотъ — представляетъ изъ себя славныя страницы нашей военной исторіи и Исторіи Россіи...

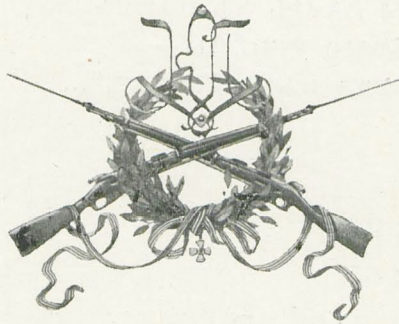
Наши предки служили Царю и Родинѣ дѣйствительно „не щадя живота своего до послѣдней капли крови“...

Мы должны знать свое прошлое, должны изучать его, чтобы быть достойными носителями отличій, заслуженныхъ кровью Одесцевъ и Каспійцевъ...

Да не смущаетъ насъ то, что за сто лѣтъ своего существованія полкъ пролилъ много крови сыновъ своихъ...

Эта пролитая кровь послужила на благо дорогой Родинѣ, и Каспійцы вправѣ гордиться тѣмъ, что ими присяга не забывалась никогда въ продолженіе всего существованія полка...

За Царя, за великую нашу Родину-Россію, за славную русскую армію, за родной нашъ Каспійскій полкъ ура—ура—ура!..

„Одессецъ—Каспіецъ“

„За Царя и за Россію
Мы готовы умирать
За Царя, за Русь святую
Рады жизнь свою отдать“...

„Чувства доблести намъ сродны,
Мы готовы пасть въ бояхъ,
Богу храбрые угодны—
Имъ награда въ небесахъ“...

Изъ письма Генерала Бельгарда.
Бухарестъ, 1854 года 10 Апрѣля.